Санкт-Петербургский Государственный Университет Ф-т Международных Отношений

Швецов Александр Алексеевич

Луис Фишер и советско-американские отношения первой половины XX века

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Кубышкин Александр Иванович

д. и. н. профессор

Санкт-Петербург

2015

Содержание

1. Введение……3

Глава 1 Деятельность Л. Фишера в контексте международной журналистики XX столетия

1.1 Луис Фишер: биография и начало карьеры……..….....24

1.2 Журналистская и политическая деятельности Луиса Фишера в начале 1920-х……..…….....36

1.3 Международное журналистское сообщество в СССР в 1920-х.....47

Глава 2 Луис Фишер и советско-американские отношения в период с 1922 по 1936 год

2.1 Советско-американские отношения в период непризнания в оценке Л. Фишера……..58

2.2 Луис Фишер о развитии советско-американских отношений в годы непризнания……...75

2.3 Влияние «Нового курса» Франклина Рузвельта на отношения с СССР в оценке Луиса Фишера……..……...88

Глава 3 Луис Фишер и советско-американские отношения с 1936 по 1939 год

3.1 Фишер о роли США в войне в Испании…….....98

3.2 Советско-американские отношения и ситуация в Европе накануне Второй мировой войны в оценке Луиса Фишера…….....109

Глава 4 Развитие советско-американских отношений в контексте международных отношений в оценке Л. Фишера в период Второй мировой войны и в послевоенные годы

4.1 Луис Фишер о динамике советско-американских и международных отношений накануне и во время Второй мировой войны……..……115

4.2 Научная и публицистическая деятельность Фишера в 1950-1960-х гг.……...126

5. Заключение……...137

6. Список источников и литературы…….……..…….……..…141

Введение

Актуальность исследования. В современной системе международных отношений, российско-американское сотрудничество является важнейшим фактором поддержания в мире системы глобальной безопасности и предотвращения региональных конфликтов.

Достижение согласия, разумного компромисса и взаимных уступок в системе российско-американских отношений происходит в результате глубокого понимания правительствами двух стран своей ответственности перед мировым сообществом, также в условиях все возрастающего воздействия на формирование внешней политики двух стран.

В смене политических настроений решающую роль играли как внешние условия, так и внутриполитическая обстановка обоих государств, что оказывало влияние на действия, предпринимаемые Россией и США во внешней политике.

В силу этих причин особую значимость приобретает опыт успешного сотрудничества, примеры которого существуют. Взаимоотношения между СССР и США в первой половине XX века в целом были корректными, и базировались на дружеских основах, заложенных в прошлом. Обращение к одному из самых сложных периодов в истории российско-американских отношений позволяет рассмотреть динамику внешнеполитического взаимодействия этих государств в исследуемый период.

Актуальность темы предлагаемого диссертационного исследования определяется рядом обстоятельств. Смена политического строя в России в 1917 г. способствовала развитию конфронтации со стороны США и нежеланию сотрудничать с большевиками. В такой ситуации наиболее

сложной для правительств двух государств представлялась задача преодоления атмосферы вражды, взаимного недоверия и подозрительности.

При помощи средств массовой информации происходило внедрение в массовое сознание и русских, и американцев идеи о внешней угрозе. Некоторые из традиционных стереотипов взаимного восприятия продолжают существовать в практически неизменном виде и сегодня[1].

Считается, что одним из родоначальников традиции использования термина «стереотип» был известный американский политический обозреватель Уолтер Липпман, который в 1922 г., в своей книге «Общественное мнение»[2], назвал одну из глав «Стереотипы».

У. Липпман был в числе тех, кто формировал общественное мнение нескольких поколений американцев. Авторитетнейший политический обозреватель XX века, У. Липпман известен в России, главным образом, своей концепцией общественного мнения, ставшей на Западе одной из классических.

«Сам Липпман прямо говорил о том, что он использовал слово «стереотип» вслед за Бернардом Беренсоном (1865-1959), известным американским искусствоведом, специалистом по искусству Ренессанса, своим старшим современником и другом. Он цитировал его работу «Итальянские художники Ренессанса» (1897), где речь шла о стереотипных образах»[3].

---

[1] Зак Л. А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы, М., 1976. - 285 с.; Журавлева В. И. Образ России в общественно-политическом дискурсе США: международные и внутриполитические аспекты (1880-1910-е гг.) Дис…Доктора исторических наук: Институт всеобщей истории РАН, М., 2013

[2] Липпман У., Общественное мнение/Пер. с англ. Т.В. Барчуновой, редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — 384 с.

[3] Философия в диалоге культур: материалы всемирного дня философии, – под ред. академика РАН А. А. Гусейнова, М.: Прогресс-традиция, 2010. –- с. 190

По определению Липпмана, стереотип следует понимать как особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания. У. Липпман писал о том, что стереотипы так настойчиво передаются из поколения в поколение, что часто воспринимаются как реальность, факт.

Коллега У. Липпмана, известный американский журналист Луис Фишер (1896-1970) провел 14 лет в СССР в качестве собственного европейского корреспондента популярного в США либерального журнала «The Nation», и наряду с Липпманом участвовал в процессе формирования общественного мнения американцев о Советском Союзе и информировал американского читателя о состоянии советско-американских отношений в период между двумя мировыми войнами.[4]

Сложности международных отношений в межвоенный период были обусловлены, как известно, взаимной политикой США и Советского Союза. Внешнеполитические действия СССР приводили часто к игнорированию интересов, запросов, ценностей подавляющей части западной общественности.

В конечном итоге это отражалось и в массовом общественном сознании обоих народов. Рассматриваемый в диссертации период был насыщен многочисленными противоречивыми событиями, которые

[4] О деятельности Л. Фишера см.: Печатнов В. О., Переписка Г. В. Чичерина с Л. Фишером. Традиции российской дипломатии / М.: МИД, 1998; // Кубышкин А. И., Американская тема в дипломатическом творчестве Г. В. Чичерина, Чичеринские чтения, Тамбов, 2003; // Кубышкин А. И., Л. Фишер и Г. В. Чичерин: журналист и дипломат на перекрестке мировой политики, Чичеринские чтения: Международные отношения, проблемы трансформации мирового порядка, Тамбов, 2005; // Швецов А. А., Советский Союз в 1920-е годы в публикациях Луиса Фишера, Вестник ВолГУ, №2(24), 2013; // Швецов А.А., Г. Чичерин и «СССР в мировой политике» Л. Фишера, Известия РГПУ, № 169, 2014; // Швецов А. А., Международные отношения и ситуация в Европе накануне Второй мировой войны в оценке Луиса Фишера, Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 10, 2014; // Швецов А. А., Гражданская война в Испании в освещении Л. Фишера, Латинская Америка №1, 2015.

оказывали большое воздействие на формирование образа СССР в США и на состояние советско-американских отношений.

Необходимо заметить, что именно на протяжении 1920-х гг. были сформированы основные представления американцев о советской внутренней и особенно внешней политике[5].

В США в этот период прогрессистские группы с определенной последовательностью пропагандировали программу демократических антимонополистических реформ.

Наибольшую активность среди них играли представители интеллектуальных кругов, объединивших свою пропагандистскую деятельность на страницах журналов «The Nation» и «The New Republic».

Вполне естественен был интерес множества левых интеллектуалов США к общественно-политической и экономической практике первого социалистического государства, которое официально провозгласило об ответственности за равенство и благополучие своих граждан.

Однако идеологическая пропаганда приводила к тому, что в массовом сознании народов обеих стран формировались искаженные представления друг о друге и возникали преграды для установления взаимопонимания и доверия между ними.

Хронологические рамки исследования охватывают события периода первой половины XX века. В исследовании, прежде всего, представлены два межвоенных десятилетия, что обусловлено годами деятельности Л. Фишера в СССР и Европе с 1922 по 1939 г.

---

[5] Печатнов В. О., Уолтер Липпман и пути Америки /. – М., Международные отношения, 1994. – 333 с.; Советско-американские отношения. Годы непризнания 1918-1926, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2002, 629 с.; Советско-американские отношения. Годы непризнания 1927-1933, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2002, 821 с.

Выбор хронологических рамок также обусловлен тем, что данный период явился важным этапом в развитии двух стран и был насыщен крупными событиями, как для Советского Союза, так и для США. В жизни СССР данный этап связан с переходом от новой экономической политики к централизованной плановой экономике, в процессе которого происходила консолидация политического режима, и формировался культ личности И. Сталина.

Объектом исследования являются советско-американские отношения первой половины XX века.

Предметом исследования являются советско-американские отношения в интерпретации Л. Фишера

Методологической основой является принцип историзма, что обеспечивает всесторонний анализ источникового материала и его ценности. Хронологический и сравнительно-исторический методы позволяют рассмотреть все события в их развитии и взаимной связи, проследить эволюцию советско-американских отношений.

Реализация задач исследования достигается посредством использования сочетания междисциплинарного, функционального, ретроспективного и проблемно-хронологического методов.

Цель настоящей диссертации заключается в том, чтобы определить дискуссионные аспекты развития советско-американских отношений первой половины XX века в интерпретации Луиса Фишера

Данная цель исследования обусловила необходимость решения следующих исследовательских задач:

- проследить влияние идеологических установок и массовой пропаганды правящего режима в СССР на формирование позиции общественности США в отношении советско-американских отношений;

- проанализировать динамику советско-американских отношений первой половины XX века;

- определить роль Л. Фишера в развитии советско-американских отношений;

- проанализировать сочинения Л. Фишера, касающиеся динамики советско-американских отношений и внешней политики обеих стран в первой половине XX века;

- показать эволюцию общественно-политических взглядов Л. Фишера.

Научная новизна исследования. В связи с тем, что комплексных работ по Л. Фишеру нет, впервые в отечественной историографии на основе привлечения, обобщения и критического анализа широкого круга источников проанализированы дискуссионные аспекты развития советско-американских отношений первой половины XX века в интерпретации Луиса Фишера. Показана динамика влияния международной журналистики на развитие советско-американских отношений. Нами вводятся в научный оборот ранее неизвестные источники из российских и зарубежных архивов.

Практическая значимость работы. Данная работа может быть использована при подготовке учебных курсов по истории советско-американских отношений, при анализе динамики развития советско-американских отношений первой половины XX века. Приведенные в диссертации факты, а также представленные выводы и обобщения могут быть использованы при проведении лекционных и семинарских занятий по истории России и США, написании учебных пособий, научных статей и монографий, предназначенных для студентов и преподавателей, специалистов международников, занимающихся изучением истории советско-американских отношений. Материалы диссертации также могут быть полезны при написании студенческих курсовых и дипломных работ по проблеме истории США и российско-американских отношений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его выводы, предложения и рекомендации обобщают и дополняют научные знания об истории советско-американских отношений в исследуемый период. Кроме того, существует очень мало работ о влиянии отдельных персон на советско-американские отношения.

Источниковая база. Данная работа основана на широком круге источников, которые можно подразделить на четыре основные группы. *Первую* составляют неопубликованные архивные материалы, в том числе те, которые впервые вводятся нами в научный оборот. *Во вторую* включены материалы личного происхождения, мемуары, переписка, статьи и книги самого Л. Фишера и его жены Б. Фишер. *В третью* – публикации официальных документов. *В четвертую* вошли мемуары известных советских и американских дипломатов и государственных деятелей.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), содержит материалы личных дел Луиса Фишера и его жены Берты Фишер[6]. Изучение архивных фондов внесло существенный вклад в развитие диссертационного исследования, поскольку представленные материалы содержат как новую информацию, так и источники подтверждения некоторых данных.

В ходе исследования были изучены дела Луиса и Берты Фишер. Полученные архивные данные способствовали расширению круга поиска новых сведений. Некоторые из архивных источников впервые вводятся нами в научный оборот.

В процессе диссертационного исследования были также использованы архивные материалы фонда Г. В. Чичерина, которые внесли неоценимый вклад, широко дополнив информационную базу[7].

---

[6] РГАСПИ Личное дело Л. Фишера Фонд 495. Опись 261. Дело 1596

[7] РГАСПИ Фонд 159. Опись 2. Г. В. Чичерин, Дела (5, 15, 17, 70)

Были использованы материалы дел: 5 (Записки Чичерина в Политбюро), 15 (Международные конференции), 17 (Генуэзская конференция), 70 (Переписка Чичерина с разными лицами по отдельным вопросам).

Архивные материалы Принстонского университета, в котором хранятся документы, связанные с деятельностью Л. Фишера также были включены в источниковую базу и способствовали расширению диапазона диссертационного исследования[8].

К группе источников личного происхождения относятся книги, мемуары и статьи самого Луиса Фишера и его жены Берты Фишер[9].

Книга Берты Фишер, «Моя жизнь в России»[10], написанная и изданная в США, также представляет значительный интерес, поскольку в ней в живой и образной форме излагается опыт жизни семьи Фишера в СССР, причины, приведшие к решению поселиться в США.

Несмотря на то, что автор считала себя советской патриоткой, по ее словам, подавление свободы, регламентация в духовной жизни и политические репрессии сделали жизнь в СССР неприемлемой и побудили Б. Фишер вместе с семьей покинуть СССР и уехать в США. Большое внимание в работе отведено описанию политических процессов 1936-1938 гг. в СССР.

---

[8] Princeton University Library Archives, Title: Louis Fischer papers. Form/Genre: Articles, Audiovisual materials, Correspondence, Interviews, Photographs.

[9] См. например. Fischer L., Soviets in World Affairs – N.Y. 1930.: Harper & Br.– 879 p. in 2 vol.; Fischer L., Why Recognize Russia?: The Arguments For and Against the Recognition of the Soviet Government by the United States / – N.Y. : J. Cape & H. Smith, 1931. – 298 p.; Fischer L. Machines and Men in Russia /; photographs by M. Bourke-White, H. Smith. – N.Y., 1932. – 283 p.; Fischer L. Soviet Journey N. Y. : 1935, Greenwood, 1970. – 308 p.; Fischer L., Men and Politics, N. Y., 1941, Duell, Sloan and Pearce. - 691 p.; Fischer Markoosha, My Lives in Russia, 1944, N, Y., Harper & Br. 240 p. Далее см. список литературы

[10] Fischer Markoosha, My Lives in Russia, 1944, N, - Y., Harper & Br. 240 p.

В нашей стране Л. Фишер, прежде всего, известен как автор книги о В. И. Ленине[11], к личности которого он испытывал глубокий интерес на протяжении всей жизни. Работа «Жизнь Ленина» в 1965 г. получила Национальную книжную премию (National Book Award) в США и по праву считается одной из лучших биографий В. Ленина в мире.

Первая книга Л. Фишера, опубликованная в СССР - «Империализм нефти»[12], также представляет большой интерес для исследователей, занимающихся изучением отношений между СССР, США и Европой. Исследование, составленное на основе большого круга источников, рассматривает борьбу международных трестов, преимущественно американских, за концессии на русскую нефть. В 1933 г. эта книга была включена нацистами в список книг, подлежащих сожжению.

Двухтомная монография Фишера «Советы в мировой политике»[13], опубликованная в престижном американском издательстве Харпер в 1930 г., представляет собой первое в американской историографии исследование советской внешней политики в период с 1917-1929 гг. В качестве рецензента и редактора этой книги по просьбе Фишера принимал личное участие Г. В. Чичерин. Книга Фишера была переведена на французский и немецкий языки[14].

«В этой книге речь идет не только о внешней политике большевиков, но также, о внешней политике США, Великобритании, Германии и Франции. Автор скромно надеется, что он в состоянии пролить новый свет на историю

[11] Фишер Л. Жизнь Ленина: В 2 т. / Пер. с англ. — М.: Книжная лавка — РТР, 1997. — Т. 1: Гл. 1—23. — 480 с. Т. 2: Гл. 24-52 — 496 с. ≡ Fischer L. The Life of Lenin. — New York: Harper & Row, 1964.

[12] Фишер Л., Империализм нефти – М. : Гослитиздат, 1926. –175 с.

[13] Fischer L. Soviets in World Affairs – N.Y. 1930.: Harper & Br.– 879 p. in 2 vol.

[14] Fischer L. Les Soviets dans les affaires mondiales. Traduit de l'anglais par S. J. Baron et P. Nizan, Reliure inconnue – 1933, 763 p.

прошлого, последнего года мировой войны, мирной конференции в Версале и на период хаоса, распрей и последовавшего постепенного упрочения»[15].

В целом Луис Фишер является автором более 20 книг, многие из которых непосредственно касаются Советского Союза. В частности, это такие работы как: «Почему необходимо признать Россию?»[16], «Люди и машины в России»[17].

Автобиография Л. Фишера «Люди и политика»[18] одновременно представляет собой основательное исследование внешней политики СССР и советско-американских отношений в период между двумя мировыми войнами, материал работы является важным источником информации для исследования.

Книга содержит богатый фактологический материал, касающийся развития и нормализации советско-американских отношений. Отдельное внимание было уделено проблеме внутриполитической борьбы в Советском Союзе. Анализировались предполагаемые факторы, которые привели к началу Второй мировой войны. Хронологические рамки работы 1922-1941 гг.

Опубликованная вскоре после Второй мировой войны, книга Л. Фишера «Ганди и Сталин»[19] представляет собой анализ и противопоставление методов двух политических лидеров, воплощающих диаметрально противоположные методы: тотальное насилие и принципиальное отрицание насилия.

---

[15] Fischer L. The Soviets in World Affairs, p. 9

[16] Fischer L. Why Recognize Russia?: The Arguments For and Against the Recognition of the Soviet Government by the United States / L. Fischer. – N.Y. : J. Cape & H. Smith, 1931. – 298p.

[17] Fischer L. Machines and Men in Russia / L. Fischer ; photographs by M. Bourke-White, H. Smith. – N.Y., 1932. – 283 p.

[18] Fischer L. Men and Politics, N. -Y., 1941, Duell, Sloan and Pearce. 691 p.

[19] Fischer L. Gandhi & Stalin, N.- Y., 1947, Harper & Br., 190 p.

В разгар «холодной войны» Л. Фишер был одним из авторов сборника статей известных писателей и журналистов, со временем изменивших свои политические взгляды в отношении Советского Союза. Сборник под характерным названием «Бог, обманувший ожидания»[20] был опубликован в 1949 г.

Впоследствии Фишер написал биографию Сталина в 1952 г. Примечательно, что работа называлась «Жизнь и смерть Сталина»[21]. Наряду с глубоким анализом Фишера созданного Сталиным строя, содержатся также попытки прогнозирования событий, которые последуют в Советском Союзе за смертью вождя.

Хорошо известны в России и за рубежом сборники документов по советско-американским отношениям под редакцией академика РАН Г. Н. Севостьянова. Сборники содержат многие ранее не публиковавшиеся документы и материалы, характеризующие отношения между двумя странами и представляют значительную ценность для всех, занимающихся историей советско-американских отношений.

Сборник «Советско-американские отношения. Годы непризнания 1918-1926»[22], содержит документы, которые расширяют представления о дипломатической практике обеих стран и позволяют по-новому оценить историю взаимоотношений между двумя государствами в экономике и двусторонних связях.

---

[20] Arthur Koestler, Ignazio Silone, Richard Wright, Andre Gide, Louis Fischer, The God that Failed (contribution), 1949, N, - Y., Bantam Books, 277 p.

[21] Fischer L. The Life and Death of Stalin, N. - Y., 1952, Harper, 272 p.

[22] Советско-американские отношения. Годы непризнания 1918-1926, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2002, 629 с.

Второй том публикаций «Советско-американские отношения. Годы непризнания 1927-1933»[23] охватывает период до установления дипломатических отношений между двумя странами. В публикуемых документах из фондов историко-дипломатического департамента МИД РФ показана эволюция двусторонних отношений, проведение заключительных переговоров с США, урегулирование спорных вопросов. В данной работе содержатся докладные записки отдела печати и информации о книгах Фишера[24].

Следующий том исследования под редакцией Г. Н. Севостьянова «Советско-американские отношения 1934-1939»[25] характеризует отношения между государствами после установления дипломатических отношений и до начала Второй мировой войны. Публикуемые документы дают представление о позициях, которые занимали стороны, о целях, которые они при этом преследовали, а также о результатах переговоров и общем состоянии отношений между государствами. Весьма важным для раскрытия темы диссертационного исследования в сборнике представляется письмо К. Уманского, заведующему отделом печати НКИД СССР Г. А. Астахову о большом авторитете Л. Фишера среди американской интеллигенции[26].

Четвертый том «Советско-американских отношений 1939-1945»[27] представляет документы и материалы, характеризующие взаимоотношения между странами во время Второй мировой войны. Документы из фондов историко-дипломатического департамента МИД РФ раскрывают позиции сторон, цели, которые они преследовали, а также результаты переговоров и общее состояние отношений между странами. В ходе диссертационного

---

[23] Советско-американские отношения. Годы непризнания 1927-1933, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2002, 821 с.

[24] Там же, с. 354, 440.

[25] Советско-американские отношения 1934-1939, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2003, 797 с.

[26] Там же, с. 486

[27] Советско-американские отношения 1939-1945, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2004, 789 с.

исследования из сборников под ред. Г. Н. Севостьянова была извлечена информация о Л. Фишере, способствовавшая продвижению исследования и раскрытию темы.

«Документы внешней политики»[28]. 22 июня 1941 – 1 января 1942 под ред. Е. П. Гусарова представляют ценный источник для анализа событий начального периода Великой отечественной войны, успешной деятельности советской дипломатии по созданию антигитлеровской коалиции. Эта тема также получила значительное освещение в журналистской деятельности Л. Фишера.

Сборник «Ялта – 45. Начертание нового мира»[29] под ред. Н. А. Нарочницкой – публикация ялтинских документов и фотографий из личного архива И. Сталина и фондов РГАСПИ. Заложенные в Ялте и закрепленные в Потсдаме решения о будущем Европы и мира создали надежную архитектуру, построенную на балансе влияния ведущих мировых держав.

Сборник документов под ред. А. Н. Яковлева «Сталин и космополитизм. 1945-1953»[30] содержит материалы, которые показывают, что политико-идеологическая кампания второй половины 1940-х – начала 1950-х годов, была направлена, прежде всего, на подавление творческой самостоятельности интеллигенции. Кампания способствовала нагнетанию антизападных настроений в обществе.

Тематический сборник документов и материалов «Советский Союз глазами американцев»[31] под редакцией И. М. Краснова содержит документы и материалы, которые были извлечены из архивов США, коммунистической

---

[28] Документы внешней политики. 22 июня – 1 января 1942 XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М. : Международные отношения, 2000. – 632 с.

[29] Ялта – 45. Начертание нового мира / под ред. Н. А. Нарочницкой, - М. : Вече, 2010, - 288 с.

[30] Сталин и космополитизм. 1945-1953, под ред. А. Н. Яковлева, М., МФД : Материк, 2005 – 768 с.

[31] Советский Союз глазами американцев, 1917-1977, Сб. док. / Под ред. И. М. Краснова. – М., 1979, 354 с.

и рабочей печати, других изданий и публиковались на русском языке впервые.

Однако, в результате существовавшего в СССР негласного запрета на публикацию негативных отзывов и оценок из-за границы о внутренней и внешней политике Советского Союза, данный сборник, в целом, ограничен материалами, характеризующими взгляды леволиберальных и леворадикальных кругов. Упоминаний о Фишере в сборнике нет.

Сборник «Советская национальная политика: идеология и практика. 1945-1953»[32] под ред. Л. П. Кошелевой, О. В. Хлевнюк содержит материалы об идеологии и практиках советской национальной политики в период от завершения Великой отечественной войны до существенных изменений в политическом курсе после смерти Сталина. Документы из фондов ЦК ВКП(б) и государственных органов власти показывают, с одной стороны, каким образом принимались решения по национальным проблемам, а с другой – как они проводились в жизнь.

Сборник документов «Советский фактор в Восточной Европе»[33] под ред. Т. В. Волокитиной включает в себя материалы 4-х федеральных архивов и показывает влияние советского фактора, его роль в становлении коммунистических режимов в Восточной Европе. Многие документы характеризуют политические формы советского влияния на внутренние процессы в регионе, а также репрессивно-силовые методы воздействия на общество. Л. Фишер в своих работах писал о росте влияния СССР после Второй мировой войны и механизмах этого влияния.

---

[32] Советская национальная политика: идеология и практика. 1945 – 1953, под ред. Л. П. Кошелевой, О. В. Хлевнюк – М. : РОССПЭН, 2013, - 950 с.

[33] Советский фактор в Восточной Европе. Т. 1 1944-1948, под ред. Т. В. Волокитиной, М., РОССПЭН, 1999. – 687 с.

Изданный в пропагандистских целях сборник «Глазами иностранцев 1917–1932» М.С. Живова[34]– подборка фрагментов из произведений более чем 100 деятелей культуры Европы, Азии и Америки об Октябрьской революции, успехах советской республики за первые 15 лет ее существования. Среди авторов – С. Цвейг, Б. Шоу, Т. Драйзер, Г. Манн, А. Франс, Ст. Чейз.

В рамках диссертационного исследования были также использованы мемуары известных советских и американских дипломатов и государственных деятелей, например, таких как М. М. Литвинов[35], А. А. Трояновский[36], О. А. Трояновский[37], И. М. Майский[38], У. Буллит[39], Дж. Кеннан[40].

Историография. В советской историографии в теме советско-американских отношений первой половины XX века зачастую было нельзя уйти от догматизма и политизации, поскольку существовал значительный идеологический надзор и партийно-административный контроль над этой сферой научной деятельности.

Тем не менее, в работе известного американиста В. К. Фураева «Советско-американские отношения 1917-1933»[41] проанализированы различные аспекты взаимоотношений между СССР и США, данное исследование также содержит большое количество материала, относящегося к высказываниям известных американцев по различным проблемам двусторонних контактов. Сведения, приводимые в исследовании, в основном

---

[34] Живов М. С., Глазами иностранцев 1917–1932 / .– М. Гослитиздат, 1932. – 719 с.

[35] Литвинов М. М. Международное положение СССР, М., Л., Гос. Изд-во, 1929, 62 с.; Внешняя политика СССР, М., 1937, Соцэкгиз, 432 с.

[36] Трояновский А. А. Почему США воюют против гитлеровской Германии, М., Госполитиздат, 1943, - 120 с.

[37] Трояновский О. А. Через годы и расстояния. — М.: Вагриус, 1997. — 382 с.

[38] Майский И. М. Воспоминания советского дипломата. 1925-1945 гг., Ташкент, 1980, - 671 с.

[39] Bullit William Ch. The Great Globe Itself: A preface To World Affairs, N. – Y. Scribner's, 1946, 310 p.

[40] Kennan George F. American Diplomacy 1900-1950, University of Chicago Press, 1951, 179 p.; Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston: Little Brown, 1961, 384 p.

[41] Фураев В. К., Советско-американские отношения, 1917-1933, М., 1964, - 318 с.

представлены в виде положительных отзывов. Рассмотрен вопрос о влиянии общественности США на развитие советско-американских отношений, уделено большое внимание анализу антисоветских стереотипов.

Г. Н. Цветков посвятил свою монографию политике США в отношении Советского Союза на протяжении 1917-1933 гг.[42]. В работе разоблачаются антисоветские действия американских правящих кругов, освещается внутриполитическая борьба в США по вопросу об отношении к СССР. В работе использованы материалы и документы внешней политики СССР, национальных архивов США, рукописных архивов президента Рузвельта, фонды Библиотеки Конгресса и библиотек университетов США.

Существуют научные публикации, выдвигающие тезис о равной ответственности двух государств за неудовлетворительное состояние двусторонних отношений. Это положение оттеснило стереотипные рассуждения об угрозе коммунизма и сугубо оборонительной реакции США на эту опасность[43].

Что касается общей картины изучаемого периода американской истории и советско-американских отношений, то сведения и материалы этого представлены в третьем томе коллективного фундаментального исследования отечественных авторов, «История США»[44].

Анализу общественного мнения США о Советском Союзе и рассмотрению вопросов внутренней и внешней политики посвящены работы В. И. Касьяненко и В. Л. Малькова[45]. В монографии Касьяненко впервые комплексно рассматривается развитие Советского Союза в условиях

---

[42] Цветков Г. Н., Шестнадцать лет непризнания. Политика США в отношении Советского государства в 1917-1933 гг., Киев, 1971, 244 с.

[43] История США: В 4-х Т. – М., 1983. – Т. 3. – М., 1985. – 620 с.

[44] История США, Т. № 3, М., 1985, 672 с.

[45] Касьяненко В. И., Правда и ложь о стране Советов, - М. 1987, - 335 с.; Мальков В. Л., Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии, - М., 1988, - 348 с.

изоляции, достижение им определенных экономических показателей. Работа Малькова представляет собой анализ осуществления правительственной деятельности, решений проблем внутренней политики и дипломатии США в предвоенное десятилетие и в годы второй мировой войны.

В работе «От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша»[46] на основе большого, малоизвестного фактического материала даются портреты сорока президентов США, рассказывается о наиболее важных событиях их жизни, об их отношениях со средствами массовой информации.

В книге «Уолтер Липпман и пути Америки»[47] рассказывается о жизненном пути и идейном наследии авторитетнейшего политического обозревателя XX века. Липпман на протяжении полувека не только влиял на умы миллионов американцев, но и был советником многих президентов США - от Т. Рузвельта до Л. Джонсона, соавтором и оппонентом важнейших внешнеполитических решений. Многие мысли Липпмана, относящиеся к развитию Соединенных Штатов и международных отношений, оказались пророческими.

Работа «Кремль против Белого дома»[48] представляет собой объемное исследование, которое базируется на основе архивных материалов. Автор подробно анализирует, в частности, воздействие субъективного фактора на состояние советско-американских отношений.

Значительное внимание в монографии Э. А. Иваняна уделено воздействию внутриполитических процессов в СССР в течение 1920-х гг. на формирование американского общественного мнения. В данном исследовании также нашли освещение вопросы восприятия американским обществом советской внутренней и внешней политики в 1920-х гг.

---

[46] Иванян Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.

[47] Печатнов В. О., Уолтер Липпман и пути Америки /. – М., Международные отношения, 1994. – 333 с.

[48] Иванян Э. А., Кремль против Белого дома, - М., 1996, - 328 с.

Книга известного ученого, профессора МГИМО В. В. Согрина[49] представляет собой глубокое исследование политической истории США. Автор переосмысливает традиционные подходы, касающиеся развития американской политической системы, предложена взвешенная и целостная концепция американской политической истории.

Несомненной глубиной анализа отличается работа известного историка, академика Г. Н. Севостьянова, в которой затрагиваются сложнейшие и острейшие проблемы развития двусторонних связей между СССР и США[50]. Монография посвящена истории установления дипломатических отношений между двумя великими державами.

В учебном пособии Т. А. Шаклеиной[51] анализируется влияние ведущих американских специалистов по России на содержание, формат, повестку российско-американских отношений. Сопоставляются взгляды американских и российских политологов на будущий мировой порядок, роль России и США в современной мировой политике, перспективы двусторонних отношений.

В работе В. О. Печатнова и А. С. Маныкина «История внешней политики США»[52] особое внимание уделяется отношениям между США и Россией, автором выявлен как круг конфликтных проблем, так и сферы их совпадающих интересов. Работа основана на изучении широкого круга источников и литературы как отечественных, так и американских историков, излагается эволюция внешней политики США.

---

[49] Согрин В. В. Политическая история США, М.: Издательство «Весь мир», 2001. – 400 с.

[50] Севостьянов Г. Н., Москва – Вашингтон. На пути к признанию. 1918-1933, М., 2004. - 260 с.

[51] Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике, М., Аспект Пресс, 2012. – 272 с.

[52] Печатнов В. О. Маныкин А. С., История внешней политики США, М., Международные отношения, 2012. – 672 с.

В коллективном исследовании «Мы» и «они»[53] на основе широкого круга периодических изданий показано, как Советский Союз и его роль в Великой отечественной войне освещались в обществе союзников. Рассмотрен процесс эволюции образа СССР.

В отечественной историографии специальных работ по Фишеру практически нет. Однако, существует ряд публикаций, авторы которых рассматривали отдельные этапы деятельности журналиста Фишера, не прибегая к комплексному анализу. Это, в частности, работы В. О. Печатнова[54] и А. И. Кубышкина[55]. Материалы данных работ хронологически относятся к периоду 1930-х, когда Л. Фишер находился в Москве, вел журналистскую деятельность и активно сотрудничал с Г. Чичериным в своей работе над двухтомной монографией по советской внешней политике.

Зарубежная историография.

В американской историографии активно изучались взгляды о Советском Союзе отдельных представителей политических, дипломатических, журналистских кругов и известных общественных деятелей, а история советско-американских отношений 1920-1930-х гг. занимает особое место. В

[53] «Мы» и «они»: Великая Отечественная война в оценках англо-американской общественности и современной историографии: монография / авт. кол.: С. О. Буранок, Ю. А. Никифоров, Д. В. Суржик, Д. А. Белов, Ю. В. Рубцов, А. О. Буранок, О. В. Сдвижков, А. Я. Левин, О. В. Нойкина, Н. Н. Глухарев ; при участии Д. А. Ахременко, А. Е. Акименко, С. И. Белова. Самара : ООО «Издательство Асгард», 2015. – 384 с.

[54] Печатнов В. О., Переписка Г. В. Чичерина с Л. Фишером. Традиции российской дипломатии /. – М. : МИД, 1998.

[55] Кубышкин А. И., Американская тема в дипломатическом творчестве Г. В. Чичерина; Чичеринские чтения. – Тамбов, 2003. // Л. Фишер и Г. В. Чичерин: журналист и дипломат на перекрестке мировой политики; Чичеринские чтения: Международные отношения, проблемы трансформации мирового порядка, Тамбов, 2005

работе Дж. Хоффа Уилсона[56], проанализирован период непризнания и сущность политики администрации США в отношении Советского Союза в 1920-1930-х гг.

Уилсон пришел к заключению, что политика США зависела от нескольких основных факторов. Первый включал в себя идейное неприятие советской власти, теории и тактики большевизма. Вторым служило осознание существования подобного государства как явления международной жизни.

По мнению вышеуказанного автора, линия внешней политики США сводилась к следующему:

«Уж если Советская власть существует на одной шестой части планеты, то волей-неволей иметь с ней дело придется, ибо эта одна шестая часть представляет собой выгодный рынок сбыта и вложения капитала. Но при этом надо сделать все, чтобы сами Советы получили как можно меньше выгод от сотрудничества с американским капиталом»[57].

В американской историографии значительное внимание уделялось теме экономического сотрудничества Советского Союза и США в 1920-1930-х гг. В работе «Россия, Советский Союз и США»[58] Дж. Гэдис среди направлений сотрудничества выделял развитие концессий и предоставление американской технической помощи.

В ноябре 1933 г. дипломатические отношения между СССР и США были восстановлены. Однако, как замечал Дж. Кеннан: «Даже после обмена дипломатическими представителями в конце 1933 г., отношения оставались в течение 1930-х гг. сдержанными и неровными»[59].

---

[56] Wilson J. H., Ideology and Economics. United States Relations with Soviet Union in 1918-1933. – Columbia, 1974, 192 p.

[57] Ibid., p. 44

[58] Gaddis G. L., Russia, the Soviet Union and the United States // N, - Y., 1978, Harper, 309 p.

[59] Kennan G. F., The United States and Soviet Union. – N. - Y., 1977, 260 p.

Кеннан считал, что причины этого следовало искать в политике СССР, по его мнению, «сталинская тирания» не была, в конечном итоге, той формой правления, с которой кому бы то ни было, удавалось легко уживаться.

Однако большинство ученых склонялось к мнению о взаимной ответственности обеих сторон СССР и США за создавшуюся в 1930-х гг. ситуацию. Так, Артур Шлезингер-младший писал:

«Характер советско-американских отношений периода 1933-1941 гг. был во многом обусловлен обоюдным невежеством, недооценкой обоими правительствами значения этих отношений, идеологическими разногласиями и внутриполитическими заботами»[60].

Исследуя начальный этап истории советско-американских отношений, многие американские исследователи сходятся во мнении, что действия правительства США в тот период отрицательно сказались на развитии связей между двумя странами в последующие годы[61]. Главную же причину подобной недальновидной политики администрации В. Вильсона, находившейся тогда у власти, американские ученые видят в неприятии большевизма, его идейных основ и реальной политики[62].

В зарубежной историографии существуют работы, предоставляющие довольно полный анализ деятельности Л. Фишера. Значительный след в

---

[60] Schlesinger A. m. J., The Cysts of American History. – Boston, 1986, 475 p.

[61] Bennett E. M., Recognition of Russia. An American Foreign Policy Dilemma. Waltham (Mass.) 1970, 232 p; Kennan G. F., The United States and the Soviet Union. 1917-1976 // Two hundred Years of American Foreign Policy N. Y. 1977, p. 142-180; Maddux Th. R., Years of Estrangement. American Relations with the Soviet Union, 1933-1941. Tallahassee, 1980, 238 p; Daniels R. Y., Russia. The Roots of Confrontation. Cambridge (Mass.) 1985, 360 p.

[62] Gaddis J. L., Russia, the Soviet Union, and the Unites States. N. Y. 1978, 309 p; Weissman B. M., Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia. 1921-1923, Stanford, 1974, 247 p.

американской историографии оставил труд известного публициста Ю. Лайонса «Красное десятилетие»[63].

Критике Лайонса подверглась деятельность леволиберальных публицистов. Фишеру приписывалось распространение в американском обществе просоветской интерпретации событий в СССР. В работе делался вывод, что именно под воздействием Советского Союза активизировалось левое движение в США.

В исследовании Дж. Кроула «Ангелы в раю Сталина»[64] была предпринята попытка раскрыть реальную картину формирования тех или иных представлений о Советском Союзе с учетом объективных и субъективных факторов, основывающихся на анализе деятельности журналистов У. Дюранти и Л. Фишера в Москве.

В известной работе Д. Кота «Интеллектуальные попутчики коммунизма»[65], автор основным объектом рассмотрения выбрал взгляды леволиберальной интеллигенции. В работе проанализированы теоретические взгляды американских интеллектуалов на социализм.

В данной работе была исследована деятельность Л. Фишера в Советском Союзе. Д. Кот пришел к выводу, что трудные условия материальной жизни оказали значительное воздействие на определение интереса Фишера к идеям социального равенства.

Уже в наши дни в критической форме в своем исследовании «Политические пилигримы» о Л. Фишере писал известный американский

---

[63] Lyons E., The Red Decade: The Classic Work on Communism in America During the Thirties. – N. - Y., 1951. – 2 –d Print N. Y., 1971, 267 p.

[64] Crowl J. W., Angels in Stalin’s Paradise: Western Reporters in Soviet Russia, 1917-1937. – Washington, 1982, 232 p.

[65] Caute D., The Fellow-Travelers: Intellectuals Friends of Communism. – New Haven, – London, 1988, 433 p.

политический социолог Пол Холландер, обвинивший его в том, что он был в числе апологетов Сталина и его режима[66].

В своей работе Холландер развенчивал социально-политическую утопию:

«Мое исследование подтверждает прямо или косвенно, что ни одна политическая партия, ни одна идеология не способна решить все проблемы человека, хотя есть искушение восхищаться далекими странами, претендующими на то, что они-де способны решить все»[67].

В целом книга П. Холландера посвящена феномену социальной утопии и анализу попыток, предпринимаемых западными интеллектуалами в поисках модели идеального общества. По их мнению, страны социалистического лагеря являлись альтернативой бесчеловечной капиталистической системе.

В отношении Луиса Фишера и его взглядов на социально-экономическое положение в Советском Союзе П. Холландер высказывался, в том смысле, что Л. Фишер, как журналист, информированный лучше, делился своими наблюдениями более осторожно[68].

В свете событий сегодняшнего дня тема российско-американских отношений не утратила актуальности. По нашему мнению, напряжение, возникающее в двусторонних отношениях необходимо всячески сглаживать и идти на разумные компромиссы, не допуская возникновения конфликтных ситуаций.

---

[66] Холландер П., «Политические пилигримы» /. – СПб. : Лань, 2001. – 592 с.

[67] Там же. – с. 184

[68] Там же

1.1 Луис Фишер: Биография и начало карьеры

Луис Фишер родился 29 февраля 1896 г. в Филадельфии в США, в бедной религиозной семье. Родители были порядочными и набожными людьми, - вспоминал сам Л. Фишер.

Как свидетельствуют источники, родители Фишера происходили из польских евреев, эмигрировавших в США в XIX веке. Его отец Дэвид Фишер был сначала разнорабочим, затем торговцем фруктами. Мать Л. Фишера звали Шифра Фишер, ее девичья фамилия была Канзапольски. К сожалению, информации о родителях Луиса Фишера крайне мало. Сам он писал о них редко, добавляя иногда какие-то незначительные комментарии.

Л. Фишер поступил в Центральную среднюю школу в Филадельфии и окончил ее в 1914 г. Далее проходил обучение на курсах по программе подготовки учителей общеобразовательных школ при Университете Пенсильвании.

После окончания учебы в 1916 г. он устроился преподавателем в школу при Университете, так называемая, model school, но проработал меньше года. Несомненно, преподавательская деятельность занимала его уже тогда, но больше, как упоминал Фишер, он хотел видеть мир, Европу, наблюдать сдвиги в истории человечества.

В 1917 г. было принято решение вступить волонтером в Еврейский Легион[69], где Фишер проходил службу в 1917-1919 гг. При этом, он писал в автобиографии, что вступил в легион под влиянием идей сионизма.

Сионизм был разновидностью еврейского национализма, получившего значительное распространение в XX в. среди еврейского населения США. Целью этого движения было объединение и возрождение еврейского народа на его исторической родине. Идеология сионизма объединяет различные по своей ориентации движения, в том числе левосоциалистические.

Как известно, во время Первой мировой войны правительство Великобритании набирало волонтеров для прохождения военной службы в Палестине. Но по политическим соображениям оно не стремилось, чтобы еврейские батальоны участвовали в боях. Из автобиографии Л. Фишера:

«Я никогда не чувствовал себя евреем до мозга костей. Более того, я протестовал, во время службы в легионе, против субботних обязательных походов в синагогу»[70]. Данное высказывание может говорить о том, что Фишер не был подвержен значительному идеологическому влиянию.

«Весь период учений длился два года, подразделение, в котором я проходил службу, в апреле 1919 г. было направлено в Палестину»[71], - писал Л. Фишер, в Палестине они находились в течение 15 месяцев, до конца 1920 г., из-за проблем с транспортом.

Вернувшись в сентябре 1920 г. в Нью-Йорк, Л. Фишеру удалось устроиться на работу в «Нью-йоркское агентство новостей». В 1921 г. он познакомился со своей будущей женой, Бертой Маркс, которая в это время в

---

[69] Еврейский легион (англ. Jewish Legion) — воинское подразделение в британской армии во время Первой мировой войны, состоящее из еврейских добровольцев. См. подробнее: Жаботинский В. Е. Еврейский легион, М., 2013, 224 с.

[70] Fischer L., Men and Politics, N. -Y., 1941, Duell, Sloan and Pearce., p. 240

[71] Ibidem

составе русского симфонического оркестра находилась в США в Нью-Йорке[72].

«В сентябре 1921 г. Б. Маркс отправилась в Москву с представителем русского красного креста, но, не получив визы, осталась в Берлине, где устроилась помощницей руководителя русской железнодорожной миссии, профессора Ломоносова»[73].

Известный русский инженер и ученый, профессор Георгий Ломоносов[74], был управляющим советской железнодорожной миссии в Германии и Швеции. Он был руководителем и куратором проектов по строительству локомотивов для РСФСР[75].

В конце 1921 г., Л. Фишеру удалось приехать в Берлин, в качестве европейского корреспондента газеты «The New York Evening Post»[76]. Безусловно, встреча с Бертой также повлияла на принятое Фишером

---

[72] Из биографической архивной справки следует что, «Берта Яковлевна Маркс (Берта Фишер) родилась в 1895 г. в городе Ревель (Таллин), в семье учителя. С 1911 по 1914 г. училась в Лозаннском университете, где изучала иностранные языки. Знала в совершенстве английский, немецкий, французский языки. 1914-1916 гг. обучалась в Петербургской консерватории по классу фортепьяно. 1921 – 1926 – жила в Швейцарии и Германии. В 1927 г. приняла советское гражданство в полпредстве СССР в Берлине. 1927-1939 гг. проживала в СССР, некоторое время была сотрудницей американской организации «Агроджойнт», занимавшейся созданием еврейских сельскохозяйственных колоний на Украине, работала в издательстве «Молодая гвардия» .

[73] РГАСПИ Ф.495 оп.261. Д.1596. Лист 5

[74] Юрий (Георгий) Владимирович Ломоносов (1876-1952) – русский инженер-железнодорожник, революционер, один из активных участников Февральской революции, сумевший поставить под контроль революционеров управление железными дорогами; был послан в США в составе делегации Временным правительством, а после его свержения стал работать на большевиков. Создатель первых в мире тепловозов Ээл2, Эмх3. Советский государственный деятель.

[75] Ломоносов Ю. В. Технические перспективы железнодорожного транспорта в ближайшее время. М., 1924; 67 с. // Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. // Станкевич В. Б. Воспоминания. 1914-1919., М., РГТУ, 287 с. // Норман Э. А. Тепловоз профессора Ю. В. Ломоносова - первенец советского и мирового тепловозостроения // Вопросы истории естествознания и техники, 1985, № 4.

[76] Газета «The New York Evening Post» - одна из крупнейших американских газет. Была основана в 1801 году. До 1977 года газета имела либеральную направленность. Сегодня газета сменила свою направленность на консервативную.

решение. «Впервые я побывал в Европе в 1918 г., в тот момент, отмечал Фишер, - я понял далеко не все из того, что увидел в Старом свете. Мне было 22 года».[77]

Как свидетельствуют источники, «Берта Маркс ряд лет работала по линии МИД в качестве переводчика на международных конференциях, выступая личным помощником Г.В. Чичерина и М.М. Литвинова в Генуе, Раппало, Лозанне, Гааге и других»[78].

Встреча с Бертой Маркс значительно повлияла на жизненные и политические взгляды Луиса Фишера. Решил ли он отправиться в Европу после этой встречи? Сам Фишер говорил о желании быть причастным к международной политике, он хотел находиться в центре событий, в Европе, чтобы наблюдать ход истории и информировать об этом людей.

Именно благодаря Берте Маркс, Фишеру со временем, удалось лично познакомиться со многими высокопоставленными партийными лидерами Советского Союза. Л. Фишер смог создать определенный круг влиятельных знакомств, связей и источников для своих многочисленных работ и публикаций в «Нейшн».

Фишер следующим образом охарактеризовал политическую обстановку в Европе в 1922 г.:

«Прошло три года и один месяц с окончания Первой мировой войны. В результате победы над Германией, баланс сил в Европе сместился в сторону Франции. В такой ситуации Франция хотела получать репарации с Германии, чтобы держать ее слабой и за счет этого сохранять свое преимущество»[79].

«Немцы же ждали чего-то нового, человека, с твердым намерением исправить сложившуюся ситуацию, вернуть все то, что принадлежало

[77] Fischer L., Men and Politics, N. -Y., 1941, Duell, Sloan and Pearce., p. 3

[78] РГАСПИ Ф.495 оп.261. Д.1596. Лист 4

[79] Ibidem

Германии. А. Гитлера еще никто не знал. Миллионы с надеждой смотрели на Лигу Наций в Женеве. Англия и Франция были воодушевлены триумфом, а Германия сломлена поражением».[80]

Как следует из воспоминаний Л. Фишера, в Германии тогда из-за инфляции был очень высокий курс американского доллара к немецкой марке. В результате этого, двадцать американских долларов, которые ему платили в неделю, хватало на месяц.

В Германии в 1922 г., Фишер наблюдал такую картину:

«Существовал дефицит продовольствия. Учащались стычки и погромы. Ситуацию в стране осложняли долговые обязательства, выплаты по репарациям. Властями страны было принято решение, внести прошение об отсрочке выплат по репарациям до декабря 1922 г.»[81]. Существовали прецеденты к росту и подъему националистических настроений.

Известно, что немцам требовалась помощь, требовались деньги на восстановление экономики и инфраструктуры страны. Крупные денежные займы в то время были возможны преимущественно в США.

Находясь в Берлине, Фишер упоминал, что внимательно следил за новостями из Советской России, проявляя интерес к советско-американским отношениям, поскольку эти два государства, по его мнению, играли ведущие роли в мировой политике.

Из автобиографии Л. Фишера:

«Россия всегда меня завораживала, - в марте 1922 г. из Берлина, она казалась совсем рядом. В юности я читал произведения Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, так же многое из И. С. Тургенева и Н. В. Гоголя в

[80] Ibidem

[81] Ibid., p. 42

английском переводе. В возрасте 20 лет прочитал «Записки революционера» Петра Кропоткина»[82].

В марте 1922 г. советская делегация была впервые приглашена на международную конференцию, которая собиралась по экономическим и финансовым вопросам в итальянской Генуе, встреча происходила при участии 29 государств.

По обращению М. М. Литвинова, заместителя наркома по иностранным делам РСФСР, в апреле 1922 г. профессор Г. Ломоносов порекомендовал Берту Маркс в состав советской делегации на Генуэзскую конференцию[83].

Для РСФСР конференция в Генуе была шансом заявить о себе, поэтому в Москве была собрана довольно большая делегация.

Народный комиссар иностранных дел Г. Чичерин, в сопровождении М. Литвинова Х. Раковского, А. Иоффе, К. Радека, В. Воровского и некоторых других следовали в Геную из Москвы через Берлин. В Берлине в состав советской делегации также вошла переводчица советского посольства Берта Маркс, в качестве личного помощника Георгия Чичерина.[84]

---

[82] Ibid., p. 5

[83] Швецов А. А., Г. Чичерин и «СССР в мировой политике» Л. Фишера, Известия РГПУ, № 169, 2014.

[84] Максим Максимович Литвинов (1876-1951) – заместитель наркома по иностранным делам РСФСР (затем СССР) 1921-1930, революционер, советский дипломат, народный комиссар иностранных дел 1930-1939 гг.
Адольф Абрамович Иоффе (1883-1927) - участник революционного движения в России, советский дипломат и партийный деятель.
Карл Бернгардович Радек (1885-1939) - советский политический деятель, деятель международного социал-демократического и коммунистического движения.
Вацлав Вацлавович Воровский (1871-1923) - российский революционер, публицист и литературный критик. Один из первых советских дипломатов. В 1921-1922 советский Полпред и Торгпред в Италии. В 1923 году был застрелен в Лозанне(Швейцария), где принимал участие в международной конференции.
Христиан Георгиевич Раковский (1873-1941) - советский политический, государственный и дипломатический деятель.

Официально главой делегации был В. И. Ленин. Г. В. Чичерин был заместителем председателя делегации. Как следует из записки В. Воровского в Политбюро от 20.03.1922 г. из Италии:

«Было бы крайне неудобно создавать конфликт и поднимать скандал по чисто формальному второстепенному вопросу о числе делегатов. Нам предлагается, чтобы официально для внешнего мира пятеро считались делегатами, а остальные считались экспертами. Мы сами для себя сколько угодно лиц можем рассматривать, как делегатов, и соответственным образом действовать, это наше дело. Действительно, из-за такого чисто формального вопроса не дипломатично поднимать большую историю»[85].

В части конференции, касавшейся РСФСР, как следует из архивных материалов, главными спорными вопросами были два. Первый был связан с долгами прежних российских правительств кредиторам, признания которых советским руководством добивались Западные страны. Второй касался национализированной в России иностранной собственности. В материалах есть служебная записка Г. Чичерина И. Сталину от 2 марта 1922 г., выражавшая позицию Чичерина по данному вопросу:

«До начала революции в России числилось 327 предприятия с иностранным капиталом, с общим акционерным капиталом приблизительно в 1.300.000.000 рублей. Главная масса иностранного капитала 989.800.000 р. инвестирована в горной, горнозаводской и металлообрабатывающей промышленности, 152.300.000 р. вложено в электротехническую промышленность. Если исключить Польшу, Литву, Латвию и Эстонию, предприятий с иностранным капиталом на долю России придется 263 с основным капиталом около 1.168.000.000 рублей. Бельгийско-французских капиталов вложено 622 миллиона рублей, германских - 378 миллионов

[85] РГАСПИ, Ф. 159 Оп. 2 Д. 17 Лист 133

рублей, английских – 226 миллионов рублей. Как видите, ничего безбрежного нет, и страшные слова тов. Литвинова не должны нас пугать»[86].

Это было первое появление большевиков на европейской дипломатической арене. Что они из себя представляли? Были ли это бородатые пираты с ножами? В Генуе, представители советской делегации долго спорили между собой, прежде чем решить, какие должны быть шляпы или надеть лучше белые галстуки, а может вообще смокинги, что требовал этикет?

Вот что писал известный американский писатель и журналист Эрнест Хемингуэй в своем репортаже с генуэзской конференции о появлении советской делегации:

«Впереди Литвинов, у него большое ветчинно-красное лицо. На груди большой красный прямоугольный значок. За ним идет Чичерин - неопределенное выражение лица, непонятного вида бородка и нервные руки. Они моргают, ослепленные люстрой. За ним Красин. Ничем не примечательное лицо, тщательно подстриженная бородка и вид преуспевающего дантиста. Последним Иоффе. У него блинная узкая лопатообразная борода и очки в золотой оправе. Русских сопровождает масса секретарей, среди них две девушки. У них чудесный цвет лица, стрижка по моде, введенной Ирэн Касл, и элегантные костюмы. Они, без всякого сомнения, самые привлекательные девушки во всем зале. Русские занимают места, кто-то свистом призывает к тишине, и сеньор Факта начинает скучнейший тур речей, которыми открывается конференция»[87].

«Что вы думаете по поводу Версальского мирного договора»? - спрашивали журналисты Раковского на пресс-конференции в Генуе. «Версальский мирный договор!? - Версальский мирный договор!?», -

[86] РГАСПИ, Ф. 159 Оп. 2 Д. 15 Лист 83

[87] Hemingway E. Russian Girls at Genoa, The Toronto Daily Star, April 24, 1922

несколько раз повторил Раковский, как бы стараясь продемонстрировать некоторые изъяны памяти. «Версальский договор!?», - повторил еще раз, этот отлично образованный умный европеец и сказал: «Я ничего не слышал об этом»[88].

В части Генуэзской конференции о разоружении, большинство вопросов, поставленных советской делегацией о разоружении, были отклонены, а принятие решений по этим вопросам перенесли на следующую конференцию в Гаагу, которая должна была проходить с 15 июня по 19 июля 1922 г. Соглашение о проведении Гаагской конференции было принято в ходе конференции в Генуе.

Позиция западных держав включала требование уплаты долгов царского и Временного правительств. США настаивали на возвращении национализированной в России собственности иностранцам.

Одним из требований было предоставление иностранцам возможности заниматься в РСФСР торговой и экономической деятельностью с правами, которые они имели в других странах. К каким-либо соглашениям по поставленным вопросам стороны прийти не смогли.

16 апреля в ходе Генуэзской конференции, между РСФСР и Германией был заключен Рапалльский договор. Договор был подписан заместителем председателя советской делегации Г. В. Чичериным и министром иностранных дел Германии Вальтером Ратенау[89]. Примечательно, что поводом для подписания послужило неприятие обеих сторон определенных пунктов Версальского договора.

---

[88] Fischer L., Men and Politics, N. -Y., 1941, Duell, Sloan and Pearce., p. 48

[89] Вальтер Ратенау (1867-1922) – министр иностранных дел Германии в период Веймарской республики с 1 февраля по 24 июня 1922 г. Был убит 24 июня в Берлине. См. также: Садовая Г. М. Вальтер Ратенау и Рапалльский договор. Самара: Самар. ун-т, 2001, 113 с.; Лыпка Т. И. Вальтер Ратенау и его время: личность в экономической, политической и интеллектуальной истории Германии конца XIX - первой трети XX вв. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2008, 156 с.

«Рапалльский договор включал в себя шесть статей. Эти статьи обусловливали немедленное возобновление консульских и дипломатических отношений, предоставляли режим наибольшего благоприятствования в торговле. Так же, отказ от взаимных претензий, связанных с военными расходами и нанесенным ущербом»[90].

Отказ советского правительства от требований, оговоренных в «116 статье «Версальского договора»[91] и отказ Германии от требований компенсации стоимости национализированной Советской республикой германской собственности в том случае, если СССР в обозримом будущем не пойдет на уступки в переговорах по данному вопросу с другими державами»[92].

Л. Фишер так подводил итог генуэзской конференции:

«Генуя была первой общей попыткой крупных нефтяных трестов, действовавших при поддержке соответствующих министерств иностранных дел, укрепиться на Кавказе мирными средствами»[93].

Фишер говорил о борьбе нефтяных трестов за мировые концессии, крупнейшими мировыми нефтяными трестами были американские. Фишер в своей работе указывал на факт переговоров по русской нефти[94].

Американская кампания «Стандард Ойл», например, получила разрешение на строительство НПЗ в Германии в 1930-х гг., несмотря на все

---

[90] http://www.mgimo.ru/files/210929/Weimar.pdf - Павлов Н.В. Внешняя политика Веймарской республики (1919–1932) / Н.В. Павлов // MGIMO.ru. – 2011. – Октябрь

[91] Согласно ст. 116 Германия признаёт "независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914", а равно отмену как Брест-Литовского, так и всех других договоров, заключённых ею с Советским правительством.

[92] О'Коннор, Т. Э. Г. Чичерин и советская внешняя политика 1918-1930. М.: Прогресс, 1991. с. 132

[93] Фишер Л., Империализм нефти, М., 1926, с. 31

[94] Там же, с. 34

возражения дипломатического корпуса США. Представители кампании так же вели неофициальные переговоры с советским правительством[95].

По нашему мнению, стремление США контролировать русские ресурсы исходило из требований, которые были выдвинуты на конференции. США также выступали крупнейшим кредитором Европы.

Безусловно, европейские державы считались с внешнеполитической линией США, им были необходимы денежные займы. По сути дела, поставив Европу в финансовую зависимость, США добились значительного расширения своего влияния.

Позднее, в Германии после возвращения немецкой делегации с конференции в Генуе, было совершено убийство немецкого министра иностранных дел. Убийство носило политический характер, было направлено на ухудшение отношений между РСФСР и Германией. Но немецкая сторона спокойно отреагировала на данную провокацию.

«В обеденный перерыв, 24 июня 1922 г., я вышел из офиса на улицу, - писал Фишер - и немедленно узнал об этом происшествии, люди толпились вокруг продавца газет на углу, а он не прекращал кричать:

«B. Z. Am Mittag, Rathenau edmordet».

Министр иностранных дел Германии был застрелен тем утром. Европа, услышав выстрелы, вздрогнула»[96].

Фишер следующим образом комментировал убийство Вальтера Ратенау:

«Никто и не сомневался, что убийство было политическим. Социалистическая пресса утверждала, что националисты планировали

[95] Ibid., p. 319

[96] Fischer L., Men and Politics, N. -Y., 1941, Duell, Sloan and Pearce., p. 30

устроить череду убийств демократов. В список предполагаемых жертв были включены: президент Фридрих Эберт, министр иностранных дел Вальтер Ратенау»[97].

Давление на двусторонние отношения РСФСР и Германии было обусловлено внутриполитической ситуацией у немцев, также опасениями США, о возможном возрастании популярности левых движений в странах Западной Европы. Германия в этом случае виделась в качестве оборонительного щита от Советской России. В США было принято рассматривать Германию как единственного потенциального соперника РСФСР на континенте, поэтому было необходимо не допустить их чрезмерного сближения.

[97] Ibid, p. 32

1.2 Журналистская и политическая деятельности Луиса Фишера в начале 1920-х

Из биографической архивной справки следует, что «Фишер был больше 10 лет связан с верхушкой Наркоминдела»[98]. Был близко знаком с Г. В. Чичериным и М. М. Литвиновым.

В своей автобиографии Л. Фишер, на первых же страницах отмечал:

«Когда я приехал в Европу в 1921 г., я и предположить не мог, что останусь на 18 лет, тем более не мог предположить, что почти все это время проведу в России. В Советском Союзе я в конечном итоге прожил 14 лет»[99].

В январе 1922 г., Фишер был приглашен в Польшу, в составе группы иностранных наблюдателей, следить за проведением референдума. Группа журналистов находилась в Польше в течение 3 недель.

Референдум касался статуса города Вильнюс. Властями было решено провести голосование среди жителей города и принять решение, какой стране он будет принадлежать, Польше или Литве. Эта была первая поездка Л. Фишера, в составе группы приглашенных иностранных журналистов.

Для освещения референдума было приглашено 11 иностранных журналистов. Было 7 французов, 2 британца и 2 американца. 7 января 1922 г., как следует из записей Фишера, группе сообщили, о решении властей

[98] РГАСПИ Ф.495 оп.261. Д.1596. (Личное дело Л. Фишера) Лист 2

[99] Fischer L., Men and Politics, N. -Y., 1941, Duell, Sloan and Pearce., p. 3

организовать специальную поездку на машине, чтобы провезти их по пунктам голосования, для наблюдения за тем, как проходит процесс.

Независимо от результатов голосования, как следует из автобиографии Фишера, решение по статусу города Вильнюс и ближайшей к нему территории должно было быть принято в пользу польской стороны.

«Официально эта информация не афишировалась, людям сообщались заведомо ложные сведения о результатах голосования. А иностранных журналистов и наблюдателей приглашали на избирательные участки, где заблаговременно все были готовы к приезду иностранных наблюдателей»[100].

Описывая Польшу в январе 1922 г., Фишер подчеркивал:

«Территория Польши была пересечена сражающимися армиями вдоль и поперек за время войны. Было разрушено более полумиллиона домов. Возможно, из-за того, что январь выдался морозным, Польша выглядела еще мрачней»[101].

Фишер отмечал, что «Польша была вклинена между Россией и Германией»[102]. Подобный буфер был необходим по стратегическим соображениям США, для поддержания влияния в Восточной Европе. Однако Л. Фишер утверждал, что у него, объективной картины все-таки не могло сложиться за столь короткий период пребывания в стране, но, несомненно, он отмечал одно – бедность населения.

В начале февраля 1922 г., из Польши Л. Фишер отправился в Вену.

По его словам, «Вена отражала трагедию центральной и юго-восточной Европы»[103].

---

[100] Ibid., p. 16-18

[101] Ibid., p. 13

[102] Ibid., p. 16

[103] Ibid., p. 22

«После войны, население Австрии составляло 7 миллионов человек. Почти 2 миллиона из них жили в Вене. Вена, столица огромной империи, сейчас находилась в бедственном положении»[104].

Анализируя записи Л. Фишера, можно видеть, что важнейшим последствием распада империи, по его мнению, стал рост национализма в новых государствах и, как следствие, замена имперской идеологии национальной, появление культурных и идеологических различий между народами бывшей империи.

Антанта в лице восстановленной Польши нашла стратегического союзника в восточной части Европы. В такой ситуации США, к которым европейские страны обращались во время Первой мировой войны за денежными займами, расширили и укрепили свое влияние в этом регионе.

В Европе начинали появляться предварительные аспекты к созданию коллективной безопасности, учреждением международной политической организации «Лиги Наций», основанной в результате Версальского соглашения в 1919—1920 гг., американский сенат проголосовал 19 марта 1920 г. против ратификации Версальского договора, таким образом, предотвращая участие США в Лиге. В правительственных кругах США превалировали изоляционистские настроения.

10 января 1920 г. состоялось первое заседание совета «Лиги наций». РСФСР не была приглашена. В состав Лиги вошли почти все государства, участвовавшие в Первой мировой войне. Устав Лиги первоначально был подписан 44 государствами, в том числе 31 государством, принимавшим участие в войне на стороне Антанты и 13 государствами, сохранявшими нейтралитет в ходе войны.

[104] Ibid., p. 18

Из автобиографии Л. Фишера следует, что возможных причин, почему Советская Россия не была приглашена в Лигу, было много, и порой настолько разных, что не понятно было, чему верить:

«Правда о России, по всей видимости, была неуловима»[105], - заключал он.

После поездки в Польшу и Австрию, Л. Фишер вернулся в марте 1922 г., в Берлин, где находился до августа, продолжая свою журналистскую деятельность уже в качестве собственного европейского корреспондента известного американского либерального журнала «Нейшн».

Набиравшая в то время в Германии силу партия национал-социалистов делала все возможное для подрыва деятельности правительства. Л. Фишер в своих публикациях отмечал, что рост националистических настроений был связан также с материальными трудностями, с которыми пришлось столкнуться немецким гражданам.

При этом Фишер пояснял, что «в Германии боялись коммунистов больше, чем реакционеров»[106]. Целью коммунистов была советская диктатура и социалистическая экономика, этого правящие круги Германии не хотели допустить. Этого не желали допустить и правящие круги США.

«Уже в ноябре 1922 г. международной комиссией по репарациям было принято решение о создании международного комитета экспертов под председательством американского магната Чарльза Дауэса[107].

Планом Дауэса устанавливалось, что с 1924 г. Германия должна была выплачивать репарации на сумму 1 млрд. новых «золотых марок». Важной

---

[105] Ibid., p. 46

[106] Ibid., p. 25

[107] Чарльз Гейтс Дауэс (1865-1951) – государственный деятель США, предприниматель, военный. В 1925-1929 вице-президент США, от республиканской партии при президенте Калвине Кулидже.

составляющей «плана Дауэса»[108] был начальный заём в размере 800 млн. золотых марок»[109].

Какой же представлялась Л. Фишеру расстановка политических сил в Европе в 1920-х гг.? По мнению Фишера, поколения, идеалом британской внешнеполитической деятельности были политические качели «Джона Буля»[110]. Великобритания поддерживала позиции то Германии, то Франции, чтобы иметь возможность воздействовать на внешнеполитические действия этих европейских государств.

Г. В. Чичерин, следующим образом охарактеризовал мировую обстановку в 1922 г., говоря о том, что необходимо было относиться с большой выдержкой к скачкам английской политики:

«Вся картина современного буржуазного мира есть картина экономического распада и распада дипломатического. Америка стоит перед грандиозным финансовым кризисом, потому что вся Европа задолжала Америке, и Европа разорена»[111].

Примечательно, что еще в начале 1920-х гг., Чичерин предсказывал экономический кризис в США. Безусловно, в подобной ситуации, США необходимо было предпринимать последовательные шаги в сторону развития советско-американских отношений, американцы стремились занять советский рынок, опередив конкурентов. Несомненно, что Г. В. Чичерин имел четкое представление в 1922 г. об экономической ситуации в США, поскольку сделал такое серьезное заявление.

---

[108] «План Дауэса» с 16 августа 1924г. – план восстановления военно-промышленного потенциала Германии. Для этого Германии предоставлялся денежный заем.

[109] http://www.forbes.ru/ekonomika-opinion/finansy/57980-germaniya-vyplatila-dolgi-pervoi-mirovoi-voiny Табах А. Германия выплатила долги Первой мировой, октябрь, 2010

[110] «Джон Буль» - собирательный образ типичного англичанина. Не редко образ используется для отображения Великобритании. Как правило, это низкорослый краснолицый толстяк с бакенбардами. Его сюртук и брюки непременно цветов британского флага.

[111] Чичерин Г. В., Статьи и речи по вопросам международной политики, М. 1961, с. 180

Л. Фишер, анализируя сотрудничество ведущих европейских капиталистических держав в 1920-х гг., отмечал:

«Правительство Великобритании в отношении Германии и Франции, проводило двойную политику. Такая картина была накануне войны 1914 г., а потом и перед началом войны 1939 г. Если бы Великобритания и Франция продуктивно сотрудничали, начиная с 1919 г., а не шли наперекор интересам друг друга с 1919 по 1936 гг., то, возможно, им удалось бы избежать новой войны в 1939 г.»[112].

В интерпретации Л. Фишера, такая внешняя политика Великобритании могла воздействовать и на отношения между Советской Россией и Германией. Находясь большую часть времени в Берлине, он упоминал, что существовал живой интерес к советско-германским отношениям. Как известно, американские правящие круги не желали продуктивного сотрудничества этих стран.

В сентябре 1922 г. Л. Фишер впервые поехал в Москву через Стокгольм и Ревель (Таллинн), еще не зная русского языка, и имея два рекомендательных письма от Берты Маркс:

«Одно письмо было для Аси Фингер, ее знакомой, другое было адресовано Елене Крыленко, секретарю Максима Литвинова, сестре советского генпрокурора, которая стала женой Макса Истмена[113]», - Луис Фишер пишет в своих воспоминаниях[114].

«Я никогда, - продолжал Фишер, - не представлял себе Россию как утопию. Когда я туда направлялся, я знал, что еду в голодный край. Если бы я ошибочно полагал, что еду в лучшее место, все мои сомнения все равно бы

[112] Fischer L., Men and Politics, N. -Y., 1941, Duell, Sloan and Pearce., p. 5

[113] Макс Истмен (1883-1969) – известный американский журналист, писатель, поэт, литературный критик и радикальный политический активист.

[114] Ibid., p. 46

рассеялись с первого взгляда. В ленинской России 1922 г., я старался увидеть не лучшее настоящее, а лучшее будущее. Россия была большой, пустой, отдаленной, восточной, одновременно цивилизованной, и нет»[115].

Уже в наши дни в отношении Фишера и его взглядов на социально-экономическое положение в Советском Союзе, известный американский политический социолог П. Холландер высказывался следующим образом:

«Луис Фишер, как журналист, информированный лучше, но не меньше симпатизировавший советской системе, делился своими наблюдениями более осторожно. «Сколь бы ложным ни было впечатление, можно утверждать, что никто не голодает. Однако население всей страны страдает от низкого качества продуктов питания и отсутствия разнообразия еды»[116].

Что же такое русская революция? Какой режим установился в России? Какое влияние события в СССР оказали на динамику советско-американских отношений?

Отвечая на поставленный вопрос, известный американский журналист и социолог Джон Рид писал в 1917 г.:

«Кто же такие большевики? Большевики представляется мне, - это не разрушительная сила, а единственная в России партия, обладающая созидательной программой и достаточной властью, чтобы провести ее в жизнь. Если бы им в тот момент не удалось удержать власть, то, по-моему, нет ни малейшего сомнения в том, что Россия снова попала бы под иго какого-нибудь царя»[117].

В 1920-х гг. у РСФСР и США не было дипломатических отношений. Однако в целях общих интересов, проявлялось сотрудничество на Дальнем

---

[115] Ibid., p. 42

[116] Там же, с. 197

[117] Рид Дж., Десять дней, которые потрясли мир, М., 1957, с. 13

Востоке и в азиатско-тихоокеанском регионе. В сущности, США стремясь расширить свое влияние, предложили провести международную конференцию по вопросам Дальнего Востока и морских вооружений.

Она получила название Вашингтонской, поскольку проходила в США. В ходе этой конференции, с ноября 1921 по февраль 1922 г., было заключено несколько многосторонних соглашений, касавшихся ограничения морского вооружения и ситуации в тихоокеанском регионе.

Известно, что советская сторона заявляла о неприятии любых принятых на ней решений. Однако в ходе соглашений американской и японской сторон, в целом, интересы Советской России, которая наряду с Китаем рассматривалась американцами как важный противовес Японии на Дальнем Востоке, не были ущемлены.

Многочисленные иностранные визитеры стремились посетить СССР в 1920-х гг. В удачный исход такого эксперимента с самого начала верили немногие. Луис Фишер был в числе тех, кто искренне симпатизировал Советскому Союзу и верил, что строительство социализма в одной стране даст положительный результат, хоть и не сразу. Фишер был журналистом левых взглядов. Фишер в своих публикациях освещал определенные успехи советской власти, выражая искреннюю симпатию.

В средствах массовой информации США в 1920-х гг. широко распространялась и культивировалась идея о том, что строительство социализма в отдельно взятой стране невозможно, и что эксперимент в СССР обернется крахом, прогнозы сводились к тому, что режим не сможет просуществовать и нескольких десятилетий.

Так, известный американский политический обозреватель Уолтер Липпман в 1920-х гг. всерьез полагал, что «советский режим постепенно, сотрясаясь от нестабильности, исчерпает себя и исчезнет»[118].

Пол Холландер, в целом очень скептически относящийся к странам социалистического лагеря, утверждал, что никогда не стоит заблуждаться насчет его [режима] успешности, ведь ни один режим не способен удовлетворить всех потребностей человека[119].

С другой стороны в то время достаточно было тех, кто искренне верил в строительство и развитие социалистического общества, где существовали бы всеобщее социальное равенство и справедливость.

Фишер указывал на то, что до приезда в ленинскую Россию, он рассчитывал увидеть там «чистую» политику. Рассчитывал увидеть равенство людей и правительства.

Берта Фишер, в своей книге «My lives in Russia» в связи с этим писала:

«В 1922 г. условия быта были тяжелейшие. Жизнь была серой. Зато воодушевление было ярким, и люди были полны оптимизма»[120].

В ноябре 1922 г. Л. Фишер женился на Берте Маркс. Официальная церемония прошла в одном из ЗАГСов Москвы.

В начале 1923 г. Берте необходимо было уехать из СССР и вернуться обратно на работу в советское полпредство в Берлине. Л. Фишер принял решение остаться в Москве.

В это время Фишер только начинал свое сотрудничество с известным в США либеральным американским журналом «Нейшн» в качестве

---

[118] Печатнов В. О., Уолтер Липпман и пути Америки /. – М., Международные отношения, 1994. – 333 с.

[119] Холландер П., «Политические пилигримы» /. – СПб. : Лань, 2001. – 592 с.

[120] Fischer Markoosha, My Lives in Russia, 1944, N, - Y., Harper & Br. - 240 p.

собственного европейского корреспондента. В своей активной журналистской деятельности, Фишер стал проявлять значительный интерес к советско-германским отношениям, смещаясь к внешней политике СССР и его сотрудничеству с США. Он говорил о неприятии советской идеологии в правительственных кругах США.

Советско-американские отношения не имели дипломатического характера, однако советское правительство выражало в нотах к правительству США о своей готовности к сотрудничеству.

Исходя из ряда факторов, американцы не стремились к нормализации отношений с СССР. Прежде всего, такое поведение американцев было связано с национализированным имуществом иностранных граждан в России и с неприятием политической идеологии и тактики Советского Союза.

Все-таки те, кто искренне верил в развитие социалистического общества, где было бы всеобщее социальное равенство, в большинстве своем были либеральных, леволиберальных и леворадикальных взглядов.

Анализируя работы Луиса Фишера, можно видеть, что сочувствие к СССР, у него, было вызвано в первую очередь реакцией на хаос, разобщенность, нечестность и отчаяние международной дипломатии.

«Фишер никогда не был коммунистом, но, судя по всему, приобрел неплохую репутацию и связи в Москве как авторитетный и дружественный западный обозреватель»[121], - писал о нем В. О. Печатнов.

После приезда в Европу, постепенно, общественно-политическая позиция Л. Фишера сместилась в сторону леволиберальных взглядов. Фишера привлекло то, что происходило в СССР, идеология нового режима в стране.

[121] Печатнов В. О., Переписка Г. В. Чичерина с Л. Фишером. Традиции российской дипломатии /. – М. : МИД, 1998.

В свою очередь, заключал Фишер, правительство США, предоставляя большие денежные займы Германии, отказывалось признать правительство СССР, не желая сотрудничества. В Германии и в Восточной Европе наблюдался рост националистических настроений и усиления пронационалистических партий. США, поддерживая Германию, старались сократить в Европе коммунистическую пропаганду и усиление влияния СССР.

1.3 Международное журналистское сообщество в России в 1920-х

Главой иностранного журналистского корпуса в Москве в начале 1920-х гг. был Уолтер Дюранти. Фишер упоминал, что был лично знаком с У. Дюранти, известным британским журналистом, руководителем московского бюро американской газеты «Нью-Йорк Таймс». Фишер, по его словам поддерживал с Дюранти приятельские отношения на протяжении нескольких лет[122].

«Дюранти был главой корпуса не только потому, что имел многолетний опыт, но и потому, что блестяще писал и имел общественное признание. Дюранти являлся пучком парадоксов. В нем сочетался циник и романтик одновременно. Этот англичанин, выдающийся американский журналист, руководитель московского бюро «Нью-Йорк Таймс» на самом деле мало интересовался тем, что происходило в мире. Его интерес к политике был связан с его интересом к зрелищу. И действительно, что может быть более зрелищным? «Король репортеров», - называл его Бернард Шоу. Однако склонность Дюранти к написанию беллетристики было никуда не деть», - писал Л. Фишер в автобиографии.[123]

[122] Fischer L., Men and Politics, N. -Y., 1941, Duell, Sloan and Pearce, p. 154, См., также Crowl J. W. Angels in Stalin's Paradise: Western Reporters in Soviet Russia, 1917-37 - Case Study of Louis Fischer and Walter Duranty, University Press of America, 1982, 232 p.

[123] Ibid., p. 155

У. Дюранти прославился еще и тем, что первым из журналистов газеты «Нью-Йорк Таймс» получил Пулитцеровскую премию, и был признан лучшим американским репортёром 1933 г.[124]

Уолтер Дюранти был самым высокооплачиваемым журналистом в Европе, в Москве он жил в особняке на Большой Ордынке с прислугой, имел личный автомобиль и водителя.

Впоследствии, уже в 2000-х, Пулитцеровский Совет и руководство «Нью-Йорк Таймс» не поддались давлению при попытке лишить Уолтера Дюранти Пулитцеровской премии за фальсификации. За этой историей стояли украинские националисты, довольно влиятельные и в США, и в Канаде. На выборах Украинской Рады в 2002 г., большинство получили сторонники В. Ющенко. В его идеологической кампании определенное место занимала тема голодомора[125].

«Нью-Йорк таймс» отказалась лишить Дюранти премии и так определила свою позицию: «Сообщения Дюранти должны были проходить советскую цензуру, а сталинская пропагандистская машина была могущественной и вездесущей. Дюранти в своём анализе основывался в первую очередь на официальных источниках информации, и это стало причиной главного недостатка его позиции»[126].

---

[124] Подробнее о У. Дюранти см.: Walter Duranty, Duranty Reports Russia (New York: Viking Press, 1934), 238 p.; I write as I please, Simon & Schuster, 1935, 347 p. // Taylor S.J. Stalin's Apologist: Walter Duranty: The New York Times's Man in Moscow, Oxford University Press, USA, 1990, 432 p.

[125] Трагедия народов Советского Союза начала 1930-х гг. - голод на Украине, Северном Кавказе, в Казахстане, Поволжье и Западной Сибири - сторонниками Ющенко представлялась как геноцид, сознательное уничтожение украинской нации. Посла России в Киеве Виктора Черномырдина пытались заставить извиняться за голодомор, См. такжеhttp://www.day.kiev.ua/ru/article/panorama-dnya/annuliruyte-pulitcerovskuyu-premiyu-dyuranti - Ревкнив Р. Аннулируйте Пулитцеровскую премию Дюранти, октябрь 2003

[126] http://gornovosti.ru/tema/history/kremlevskiy-agent-ili-poleznyy-idiot30174.htm - Комарицын С. Кремлевский агент, октябрь 2012

Надо сказать, что иностранных наблюдателей, которые посещали СССР в 1920-х гг., интересовали самые разнообразные вопросы. Визитеры из США, преимущественно придерживались сдержанных позиций в своих оценках.

Так, известный американский деятель Профинтерна и один из создателей коммунистической партии США, Уильям З. Фостер, который приезжал в Советский Союз в 1920-х гг., в качестве корреспондента агентства «Ассошиэйтед Пресс», суммировал свои впечатления о советском социально-политическом устройстве таким образом:

«Находясь в России, я прилагал все усилия, чтобы познакомиться с точкой зрения не только коммунистов, политической партии, стоящей у власти, но и оппозиционеров, бывших буржуа. Мне разрешалось ездить повсюду, и встречаться с кем я хотел»[127].

«По-моему, - писал Фостер, - у меня были все возможности ознакомиться с действительностью. В результате поездки вера моя в русскую революцию неизменно укрепилась. Правда, положение душераздирающе тяжело, особенно в связи с осложнениями, вызванными голодом»[128].

«Главная проблема сегодня – экономическая. Промышленные эксперты во всем мире считают, что коммунистам не удастся ее разрешить, если они будут придерживаться своей основной программы»[129].

У. Фостер давал сдержанную оценку в отношении советского режима, но явно давал понять, что экономическое положение в стране тяжелое, предлагая определенные последовательные действия для освещения ситуации в СССР:

---

[127] Цит. по Советский Союз глазами американцев, Под ред. И. М. Краснова М., 1979, с. 118

[128] Там же

[129] Там же

«Сейчас, по-моему, необходимо вести в американской печати двойную кампанию: во-первых, рассказывать людям об ужасах голода и блокады в России, и заставить их почувствовать свою личную ответственность за облегчение этого положения, во-вторых, убедительно разъяснить недовольным в нашей стране истинный смысл новой экономической политики, проводимой сейчас в Советской России»[130].

Л. Фишер, оценивая экономическое положение в СССР, писал о том, что не нужно думать, будто бы все цели будут достигнуты с первых дней. Безусловно, американская интеллигенция, посещавшая СССР, журналисты, которые были там, делясь своими впечатлениями, формировали общественное мнение США о Советском Союзе, что в свою очередь имело влияние на развитие двусторонних отношений. В США в это время пользовался популярностью журнал «Нейшн», публиковавший новости о СССР, журнал был леволиберальным[131].

Американский журналист, критик и публицист Льюис Ганнет, коллега Фишера, также находился в Советской России в 1921 г. в качестве собственного европейского корреспондента журнала «Нейшн» писал:

«В Америке легче преисполняться восторгами по поводу революции, чем в России. В России задача экономического преобразования долгая и тяжелая. Результаты появятся нескоро. Хорошо будет, если люди сочувствующие Советской России, осознают сложность революции[132].

«Возможно, большинство читателей журнала «Совьет Раша», знает о России значительно больше меня, и, возможно, они настроены в отношении России куда более оптимистично. Единственное, что мне бы хотелось им

[130] Там же, с. 117

[131] См. ниже

[132] Там же

внушить, это то, что революция не является, никогда не была и никогда не будет пикником», - суммируя впечатления, утверждал Л. Ганнет.[133]

Энтузиазмом были охвачены сторонники бесклассового, равноправного общества, где каждому должны были предоставляться равные условия и права, также равные возможности жизни и труда.

К возросшей популярности СССР в США на протяжении 1920-х гг. есть объяснение. По мнению Л. Фишера, в СССР совершалась попытка создать социалистическое, бесклассовое общество, где все люди имели бы равные возможности, хоть и не сразу[134].

В своих статьях Л. Фишер писал об огромном энтузиазме местного населения, люди были воодушевлены новой идеологией и ее тактикой. Придерживаясь, в целом, левых взглядов, Л. Фишер писал дружественные репортажи о Советском Союзе[135].

Примечательно, но он воздерживался от оценок продолжительности жизнеспособности такого режима в условиях изоляции. Находясь в Москве в 1920-х гг., Фишер неизменно высказывался в пользу установления дипломатических отношений между СССР и США, поскольку считал, что подобный шаг способствовал бы укреплению всеобщей безопасности[136].

Визитеров и журналистов, посещавших СССР в те годы, было огромное множество. Советский Союз в течение 1920-х гг. привлекал, и журналистское сообщество со всего мира стремилось туда. Это были преимущественно сторонники левых взглядов.

В связи с этим, существовал проект инструкции официальным лицам об интервью, от 18 марта 1924 г., Г. В. Чичерин внес проект полпредам об

---

[133] Там же, с.120

[134] См. ниже

[135] Fischer M. My lives in Russia, p. 130

[136] См. ниже

интервью деятелей НКИД, предполагаемые интервью он разделил на несколько видов»[137].

5 июня 1924 г. Г. В. Чичерин направил служебную записку под грифом совершенно секретно, относительно иностранных журналистов А. И. Рыкову, копии членам политбюро членам коллегии НКИД.

«Уважаемый товарищ, имея наблюдение за сообщениями иностранных корреспондентов в Москве, я могу видеть, что каждый момент останавливает на себе их внимание. Негативные сообщения репортеров могут иметь отрицательное значение для наших переговоров о займе. Поэтому необходимо планомерно и с серьезным фактическим материалом разбивать ложные представления»[138].

Советские дипломаты всячески содействовали распространению и поддержанию благоприятного образа СССР за рубежом. Дружественным иностранным обозревателям предоставлялись более широкие возможности. В частности, Л. Фишер, имел возможность пользоваться архивами Наркоминдела, что в дальнейшем способствовало написанию им нескольких качественных работ о Советском Союзе[139].

Первой такой работой стала книга «Империализм нефти», где Фишер проанализировал влияние американских нефтяных трестов на внешнюю политику США и политику в отношении СССР»[140].

Одним из официальных требований американского правительства для дипломатического признания Советского Союза было, как известно, возвращение национализированного в России имущества иностранным владельцам. Примечательно, что самих американцев среди них

[137] РГАСПИ Ф.159 Оп. 2 Д. 70 листы 77-80

[138] РГАСПИ Ф.159 Оп. 2. Д. 5. Лист 81.

[139] См. ниже

[140] Фишер Л., Империализм нефти – М.: Гослитиздат, 1926. –175 с., См. ниже

насчитывалось немного, больше всего французов. Но какие-либо послабления политики СССР в этом вопросе создали бы дополнительные возможности для маневра американской стороне.

Рекомендация Джулиана Хаксли английского биолога, гуманиста и политика, родного брата О. Хаксли, впоследствии первого генерального директора ЮНЕСКО (1945), в отношении того, каким образом следует смотреть на советское общество, получила широкую известность среди журналистов, посещавших Советский Союз. В 1920-х гг. Д. Хаксли занимался концепцией «теории синтетической эволюции»:

«Не хорошо смотреть на все русское сквозь свои представления, поскольку они действуют лишь как искажающая факты линза. Гость России, должен попытаться отбросить некоторые из своих представлений о демократии, религии и традиционной морали, свой романтический индивидуализм, свои классовые чувства, свои суждения о том, что определяет успех, и пропитаться, насколько сможет, атмосферой, в которую погружены русские», - писал Д. Хаксли в своих воспоминаниях[141].

Другой американский журналист Юджин Лайонс работал в Советском Союзе в течение 4 лет в качестве корреспондента американского информационного агентства «Юнайтед Пресс». Анализируя его впечатления о Советском Союзе в 1920-х гг., можно выделить следующее характерное высказывание:

«Прожженные капиталисты нашли зрелище по своему вкусу: ни забастовок, ни дерзости, тяжелая работа за хлеб и воду, а один пристальный взгляд на советскую фабрику излечивал их от страха русской конкуренции»[142].

---

[141] Huxley J., A Scientist Among the Soviets, N. – Y., Harper Brothers, 1932, p. 5

[142] Lyons E., Assignment in Utopia, Greenwood Press Reprint, 1971, p. 329

«Каждый, кто считал себя просвещенным и передовым, направлялся в «Интурист» с приятной сердцу иллюзией, что большевизм – это новая, более величественная, не идущая ни на какие компромиссы богема»[143].

По нашему мнению, критическая оценка социально-политического устройства СССР была вызвана, прежде всего, тяжелым экономическим положением внутри страны[144].

Известный британский общественный деятель Генри Ходжкин, поддерживая позицию Лайонса, отмечал в своей работе:

«Нельзя ограничиваться только порицанием насильственных и ужасных мер, используемых для становления большевистского режима. Можно обнаружить достаточно зла, и, не пытаясь разглядеть его по ту сторону Атлантического или Тихого океана»[145].

Пол Холландер, рассматривая причины привлекательности СССР среди иностранных наблюдателей в 1920-х гг., утверждал, что: «Предрасположенность американских визитеров играла главную роль в положительном восприятии Советского Союза»[146].

«Хотя многообразные привлекательные черты советского общества обладали тенденцией сливаться в глазах приезжавших, писал он далее, некоторые выделялись как заслуживающие общественной похвалы и внимания»[147].

---

[143] Ibidem

[144] См. ниже

[145] Hodgkin H., Seeing Ourselves through Russia: a book for private and group study; edited by Henry T. Hodgkin. (New York, R. Long & R.R. Smith, inc., 1932), p. 55

[146] Холландер П., Политические пилигримы, СПб., 2001 с. 182

[147] Там же

«Вероятно, социальная справедливость и равенство, их воспринимали либо как уже достигнутые, либо как близкие к достижению, были наиболее уважаемыми завоеваниями режима»[148].

В 1920-х гг. к режиму в СССР, в США отнеслись с настороженностью. Больше всего наблюдателей впечатлял настрой простых людей, преисполненных большими ожиданиями. Оценки же экспертов об успешности проводимого эксперимента давались разные.

Анализируя публикации Фишера, можно сделать вывод, что правда об СССР в американской прессе периодически подвергалась искажению, порой события рассматривались с невыгодных сторон, либо шло замалчивание какой-либо информации.

По нашему мнению, американцы, посещавшие СССР в 1920-х гг., были единодушны в вопросе об устойчивости национальной безопасности США. Советский Союз, по их впечатлениям, не представлял военной угрозы для США. Советские предприятия, по их мнению, не могли конкурировать с аналогичными американскими предприятиями.

Отсюда, нежелание правительственных кругов США развивать дипломатические отношения с СССР, было связано, прежде всего, с опасениями о вероятном всплеске развития радикальных движений на территории США, что, по мнению американского правительства, уже могло нести определенную угрозу внутриполитической ситуации.

Трудно понять сегодня, когда Советский Союз в значительной степени дискредитирован в глазах большинства западных интеллектуалов, почему же столь широко распространенным было ощущение его привлекательности в 1920-х гг.

[148] Там же, с. 189

Те иностранные наблюдатели, кто смотрел на СССР как на самое выдающееся современное воплощение социальной справедливости, одним из самых важных считали вопрос о материальных проблемах и, особенно вопрос о недостатках продуктов питания в стране Советов.

Известный английский писатель Б. Шоу, прежде чем пересечь советскую границу выбросил из поезда весь свой запас провизии и настаивал на том, чтобы другие сделали также. Ему хотелось продемонстрировать, таким образом, уверенность в том, что никакого дефицита продовольствия и нехватки продуктов питания в СССР нет[149].

Мнение Фишера о дефиците продовольствия в Советском Союзе была следующая: «Сколь бы ложным ни было впечатление, можно утверждать, что никто не голодает. Однако население всей страны страдает от низкого качества продуктов питания и отсутствия разнообразия еды»[150].

Можно сказать, что возникший после событий 1917 г. в России режим смог не только удержаться в нестабильной обстановке, но начал проявлять положительные тенденции развития в определенных сферах, в частности, в экономической и социально-политической.

Иностранные визитеры были впечатлены глубиной мотивации людей в Советском Союзе. И для понимания этой действительности было необходимо отстраниться от своих представлений и пониманий о вещах. Нужно было наблюдать и анализировать, заключал Л. Фишер, и, делясь своим мнением о впечатлениях коллег, заявлял о необходимости крайне осторожно делать какие-либо выводы и оценки[151].

Фишер разделял взгляды представителей левых кругов. У него проявился глубокий интерес к режиму, установившемуся в России,

---

[149] См. ниже

[150] Цит. по Холландер П. Политические пилигримы, с. 197

[151] См. ниже

идеологическое неприятие которого со стороны США, не способствовало развитию двусторонних отношений.

Американские правительственные круги не желали допустить укрепления подобного режима, в прессе проводилась двойная кампания. Однако американские наблюдатели не видели в Советском Союзе угрозы или конкурентоспособности их предприятий.

2.1 Советско-американские отношения в период непризнания в оценке Л. Фишера

Как уже отмечалось, Л. Фишер всегда неизменно высказывался за установление дипломатических отношений между СССР и США. Он говорил о том, что подобный шаг способствовал бы снижению уровня недоверия между государствами. Л. Фишер, по его словам, не видел угрозы или враждебности во внешней политике Советского Союза, и не считал также, что существовала угроза распространения коммунистической идеологии.

Еще 2 сентября 1920 г. в ноте на имя итальянского посла в Вашингтоне Роландо Риччи, Государственный секретарь США Б. Колби заявил об отношении США к Советскому Союзу:

«США не могут признать настоящих правителей России, как правительство, с которым могут быть поддерживаемы дружественные отношения. Это убеждение не основано на особенностях политической или социальной структуры в России. Правительство США считает, что сейчас в России режим покоится на отрицании принципов чести, добропорядочности и соглашений, на которых основана вся система международного права»[152].

«Режим, который отрицает все принципы, основывающиеся на доверии, как между нациями, так и между отдельными частными лицами не может вызывать никакого доверия, никакого взаимного уважения, когда

[152] Советско-американские отношения 1919 – 1933 №9 (сборник документов по международной политике и международному праву №9) М., 1934, стр. 44

принимаются обязательства и заключаются договоры с заранее обдуманным намерением одной из сторон не выполнить их или отказаться от них»[153].

В США были готовы официально признать правительство Советского Союза, только при условии обязательного выполнения ряда требований, а именно, отмены декрета об аннулировании иностранных займов, полученных царским и Временным правительствами, и отмены декрета о национализации объектов промышленности и банков иностранных собственников в России.

Подобные действия могли привести к усилению зависимости СССР от иностранных займов и к естественному отказу от строительства социализма. Помимо этого, США выдвигали требование о прекращении пропаганды мировой революции, основанное на фактах о подрывной и информационно-пропагандистской деятельности СССР в других странах.

По мнению Л. Фишера, в условиях дипломатического непризнания СССР, США могли строить свое экономическое сотрудничество на гораздо менее выгодных условиях для Советского Союза[154].

Для советской стороны, в таких условиях, невозможно было получение долгосрочных займов, тем самым американская сторона затормаживала развитие и восстановление экономики СССР, поскольку объемы необходимых промышленных товаров могли предоставить только США.

В то же время, заключал Фишер, США активно занимались финансированием восстановления Германии, после принятия плана Дауэса в 1924 г., Германия получала огромные займы. Лишь к концу 1930-х гг., посол США в Берлине У. Додд открыто выражал свои опасения в связи с чрезмерным усилением военного потенциала немцев[155].

---

[153] Там же

[154] Fischer L. Men and Politics, p. 52

[155] Ibid., p. 320

Л. Фишер отмечал: «Союзники боялись, что Германия поддастся большевикам. «Просто обычная осторожность», - говорил в 1922 г. премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж утверждая, что Англия и Франция поддерживали достойные отношения с Германией для того, чтобы спасти ее от коммунизма. В Европе говорили, что СССР был истощен после восьми лет войны и голода. Тем не менее, когда речь заходила о Советском Союзе, одни ужасались, а другие приходили в восторг. Видимо, правда о России была неуловима»[156].

Дипломатическое признание СССР США затягивалось по ряду причин. Стремлению получить максимальную выгоду с американской стороны, сопутствовало идеологическое неприятие, недоверие к новому режиму. В США понимали потенциальные возможности СССР, имевшего большую территорию, богатую природными ресурсами.

Процесс, в результате которого резко или постепенно определенные общества оказываются в фокусе интересов и полных надежд ожиданий, не является вопросом появления доступа к информации об их достижениях. На самом деле, заслуживающая доверия информация может оказаться помехой такому процессу.

«Очевидно, люди не могут внезапно начинать проявлять интерес к другим обществам и культурам, если в их собственном обществе или культуре что-то не оказывается настолько проблематичным, что они с рвением бросаются изучать социальное устройство, где бы то ни было[157], - утверждал П. Холландер.

Холландер писал, что: «Те, кто смотрел на Советский Союз как на самое выдающееся современное воплощение социальной справедливости,

[156] Ibid., p. 46

[157] Холландер Пол, «Политические пилигримы», с. 191

одним из самых важных считали вопрос о материальных нуждах и, особенно о недостатках продуктов питания»[158].

«Известный немецкий писатель Л. Фейхтвангер, по словам Холландера, обнаружил громадное разнообразие продуктов питания, доступных по низким ценам, и людей с умеренными доходами, проявляющих нежданное гостеприимство с поразительной щедростью»[159].

В автобиографии Л. Фишера «Люди и политика» есть специальная глава «Ленинская Россия», где автор анализирует потенциал нового режима в первые годы существования, показана динамика советско-американских отношений этого периода, рассмотрены вопросы внутренней политики СССР.

Статьи Фишера «Новое кольцо вокруг России»[160], «Советская Россия на пути к социализму»[161], «Америка, Япония, Россия»[162], «Россия ведет борьбу»[163] дают яркое представление о событиях, происходивших в Советском Союзе, о действиях советского правительства, направленных на нормализацию двусторонних отношений между СССР и США.

Фишер утверждал, что «десятилетие советской власти можно условно разделить на два периода: 1917–1922 становление власти, гражданская война, экономический крах и подготовка к восстановлению экономики; 1923–1927 экономическая реабилитация и прогресс по сравнению с довоенным прошлым»[164].

---

[158] Там же, с. 196

[159] Там же

[160] Fischer L., A New Ring Around Russia// Nation. - 1924. - Vol.124, No. 3220. – P.310-311.

[161] Fischer L., Soviet Russia – 1917-1927. On the Road to Socialism// Nation. - 1927. - Vol.125, No. 3253. – P. 499-500.

[162] Fischer L., America, Japan and Russia// Nation. - 1928. - No. 3116. P. 317-318.

[163] Fischer L., Russia Struggles On// Nation. - 1931. - Vol.133, No. 3446. – P. 85-86.

[164] Fischer L., America, Japan and Russia / L. Fischer // Nation. – 1925 – Vol. 122. – № 3116. – P. 318.

Так, в частности, в статье «Советская Россия на пути к социализму», Л. Фишер приводил конкретные цифры:

«Объем промышленной продукции в настоящее время превышает довоенные показатели. Принимая 100 % за уровень 1913 г., то следует, что в период 1926-1927, добыча угля составляла 105%, добыча нефти 109,7%, текстильная промышленность 109,6%, чугуна 70,6%, цветных металлов 76,3%»[165].

В статьях «Документы Сиссона»[166] и «Если бы это было так»[167] Фишер жестко критиковал работы о Советском Союзе, которые были опубликованы в США.

В статье «Если бы это было так» была подвержена критике работа Антона Калгрена «Большевистская Россия»[168], Фишер отмечал неверность суждений или искажение событий и фактов. В статье Фишера говорилось:

«Работа [Калгрена – Ш. А.] содержит конкретные неточности, на странице 64, например, автор заявляет, что В. Ленин, вводя Новую экономическую политику, не посоветовался с партийными кругами. Однако если бы автор обратился к 17 и 18 томам собрания сочинений В. Ленина, опубликованным Госиздатом в Москве, то он нашел бы десятки страниц посвященных обсуждению проблемы принятия и ввода НЭПа»[169].

В статье «Документы Сиссона» Фишер критиковал работу Э. Сиссона «Сто красных дней»[170]. По утверждению автора, книга была основана на

---

[165] Fischer L., Soviet Russia – 1917-1927. On the Road to Socialism, P. 499

[166] Fischer L., The Sisson “Documents” // Nation. - 1931. - Vol.133, No. 3464. – P. 579-580.

[167] Fischer L., If These Were So// Nation. - 1927. - Vol.125, No. 3208. – P. 90-91.

[168] Karlgren A., Bolshevist Russia /. – L., G.: Allen & Unwin, 1927. – 311 p.

[169] Fischer L., If There Were So, – P. 90.

[170] Sisson E., One Hundred Red Days /. – N.Y.: Harper & Brothers, 1931. – 502 p.

документах, которые якобы свидетельствовали о том, что большевики – немецкие шпионы[171].

«Тем не менее, – писал Фишер, – работа не давала никаких ссылок на оригиналы или копии этих документов. Сиссон утверждал в своей книге: «большевики – самые отчаянные пираты за всю историю»[172].

Документы, опубликованные Сиссоном, уже в послевоенные годы исследовал Дж. Кеннан в своей известной работе «The Sisson Documents»[173], где он пришел к выводу, что они противоречат некоторым историческим фактам[174].

Отечественный историк Г.Л. Соболев в работе Тайна «немецкого золота»[175] указал на множество фактических неточностей и противоречий, содержащихся в документах Сиссона[176].

По нашему мнению, статьи Л. Фишера убедительно свидетельствуют о желании автора донести достоверную информацию до общественности, разоблачить фальсификации. Фишер дорожил своей репутацией и старался предоставлять американскому читателю взвешенные и объективные оценки, не создавая ложного образа СССР и не вводя в заблуждение своих читателей.

В 1920-х гг. Луис Фишер, успел посетить несколько десятков городов Советского Союза, в том числе Ленинград, Псков, Киев, Харьков, Тифлис, Баку.

---

[171] Ibid., 31

[172] Fischer L., Soviets in World Affairs, p. 579

[173] Kennan G., The Sisson Documents // Journal of Modern History. – 1956 – Vol. XXVIII. – P. 130–154.

[174] Ibidem

[175] Соболев Г. Л., Тайна «немецкого золота» /. – СПб. : Нева, 2002. – 480 с.

[176] Старцев В. И Немецкие деньги и русская революция. Написанный роман Фердинанда Оссендовского, СПб, - Крига. ВО. – 2006, 286 с.

Фишер отмечал, что на Украине он видел самую неприглядную картину из всех мест, где он бывал, толпы беспризорников и бездомных[177].

«В последующей поездке в Минск, Гомель, Витебск и ряд других центров Белоруссии на границе с Польшей, я наблюдал схожую картину. Разрушенные железные дороги и мосты, вставшие заводы, пустынные фермы, разбитые семьи и невежественные чиновники»[178].

В своей статье «Советская Россия»[179] от 9 ноября 1927 г. Л. Фишер, через 2 года, отмечал, что: «Уровень материального благополучия в этой стране вырос и это нельзя подвергать сомнению. Вот некоторые случайные показатели, выбранные мною: стало больше хорошо одетых людей в Москве, Ленинграде и в провинции, появилось больше такси и людей, которые в них ездят, больше ресторанов и больше людей в ресторанах. Появляются новые дома, новые административные здания. Улицы стали чище, а дети опрятнее»[180].

Говоря о советском социально-политическом устройстве и экономической реабилитации в течение 1920-х гг. У. Липпман утверждал, что «в целом в отношении России необходимо было занять примирительную позицию, с тем, чтобы, сохранить ее в качестве союзника и способствовать эволюции России в «умеренном» направлении»[181].

«Объединяющую роль играла концепция «Реконструкции России», под которой понимался переход от послереволюционной дезинтеграции и

---

[177] Ibid., p. 60

[178] Ibid., p. 60

[179] Fischer L., Soviet Russia – 1917-1927: On the Road to Socialism / L. Fischer // Nation. – 1927. – Vol. 125. –№ 3253. – P. 499

[180] Ibidem

[181] Цит. по Печатнов В. О.,«Уолтер Липпман и пути Америки» М., 1994, с.80

большевистского правления к налаженной на либерально-демократических началах жизни»[182].

Анри Барбюс, известный французский общественный деятель, говоря о необходимости трансформации социально-политического устройства развитых стран, заявлял:

«В условиях капиталистического режима невозможен мир, невозможно окончательное разрешение нынешнего кризиса. Война и все теперешние экономические бедствия могут прекратиться только при социализме»[183].

«Мир можно спасти лишь плановой экономикой, - продолжал Барбюс - но плановая экономика может быть только социалистической. Вот почему капиталистический мир не желает, чтобы где-либо существовало социалистическое отечество. Вот почему он пытается уничтожить Советский Союз»[184].

Известный американский экономист Стюарт Чейз[185], говоря о советской экономической политике и государственном планировании, после поездки в СССР, утверждал, что: «этот эксперимент так велик, имеет такое громадное значение и так смел, что его просто нельзя игнорировать. Удастся ли этот эксперимент, выходящий за грани человеческих возможностей, или нет, - он, во всяком случае, научит нас многому совершенно новому»[186].

---

[182] Там же, с. 86

[183] Цит. по Живов М. С., «Глазами иностранцев 1917-1932» М., 1932, с. 629

[184] Там же

[185] Стюарт Чейз (1888-1985) – В 1917—1920 годах работал в Федеральной комиссии по торговле. В 1922—1939 годах директор Нью-Йоркского трудового бюро. В 1927 году посещал СССР, где встречался со Сталиным. Тесно сотрудничал с президентом Ф. Рузвельтом в годы его первого срока. Подробнее см.: Чейз С. Процветание Америки факт или миф? Пер. А.А. Крушинской, С пред. К. Радека. Москва Ленинград : Гос. изд-во, 1931, 155 с.

[186] Цит. по Живов М. С., «Глазами иностранцев 1917-1932» М., 1932, с. 310

Побывавший в 1926 г. в СССР известный американский политический деятель Аверелл Гарриман[187], впоследствии следующим образом суммировал свои впечатления:

«Многие политические наблюдатели в Европе и Америке были убеждены, что режим в СССР не сможет выжить. В 1926 г. находились еще политики, которые предсказывали его крах в не более чем пятилетний срок. В том же году я поехал в Москву, я не увидел ничего, что свидетельствовало бы о его близком развале»[188].

По нашему мнению, абсурдность политики непризнания становилась очевидной для многих американцев, посещавших Советский Союз в тот период, многие представители промышленности США настаивали на расширении экономических контактов с СССР. Об этом писал Л. Фишер в своей первой книге, опубликованной на русском языке[189].

В двухтомной монографии «Советы в мировой политике»[190], потребовавшей 3 года подготовки и опубликованной в 1930 г. в престижном американском издательстве Харпер, Фишер анализировал дипломатическую деятельность советской власти на международной арене в условиях непризнания и изоляции страны.

В работе над монографией, по личной просьбе Л. Фишера принимал участие сам Г. В. Чичерин, выступая в роли куратора проекта. Определенная часть исследования была посвящена динамике советско-американских отношений.

---

[187] Уильям Аверелл Гарриман (1891-1986) – известный американский промышленник, государственный деятель и дипломат. Длительное время был советником президента США Рузвельта по финансовым и промышленным делам. Посол США в СССР в 1943-1946.

[188] Из истории советско-американских культурных и экономических связей (1931 – 1937 гг.): Публикация документов // Исторический архив. – 1961, с. 26

[189] См. Фишер Л. Империализм нефти, М. 1926, 175 с.

[190] Fischer L., Soviets in World Affairs /. – N.- Y. : Vintage Books, 1960. – 879 p

Фишер заключал: «Историк может не заметить, как я не заметил, всю значимость описываемых им событий. Однако его работа, прочитанная позднее может пролить свет на события в прошлом, о которых он и не был хорошо осведомлен»[191].

Со временем у Л. Фишера в СССР сформировался круг влиятельных знакомых среди партийной элиты[192]. Это способствовало началу его работы над своим двухтомным исследованием по советской внешней политике.

«Я много времени посвящал внутренним советским проблемам, читал Маркса, Ленина, читал больше, чем писал. Однако внешняя политика всегда интересовала меня больше. Я решил написать историю советской внешней политики. Я предполагал потратить на это около восьми месяцев. Но, потребовалось три года, и труд превратился в двухтомную монографию»[193].

«Моя задача при подготовке книги заключалась в том, чтобы собрать воспоминания большевиков, которые управляли советской внешней политикой. Это Чичерин, комиссар иностранных дел, Литвинов и Карахан, заместители комиссара. Советские послы Крестинский, Сокольников и Раковский»[194].

В. О. Печатнов, проанализировавший переписку Чичерина и Фишера, обратил внимание на то, «что в процессе подготовки этой работы, Фишер неоднократно беседовал с М. Литвиновым, Л. Караханом, Н. Крестинским, получал от них документы наркомата и личных архивов»[195].

«В то время, Г. Чичерин придавал большое значение советско-германским связям, особенно после подписания Рапалльского договора. Это

---

[191] Ibid., p. 25

[192] Швецов А.А., Г. Чичерин и «СССР в мировой политике» Л. Фишера, Известия РГПУ, № 169, 2014.

[193] Fischer L., Soviets in World Affairs., p. 127

[194] Ibidem

[195] Печатнов В. О., Переписка Г. В. Чичерина с Л. Фишером; Традиции российской дипломатии, М., 1998

было вполне оправдано, учитывая открыто враждебное отношение США к СССР на протяжении почти всего периода 1920-х гг. Вместе с тем, наркома отличал глобальный подход к мировым делам, его интересовали события повсюду с учетом принципиальных устремлений российской и советской дипломатии»[196].

Монография Л. Фишера представляет собой подробное исследование советской внешней политики в период с 1917 по 1929 г. Первый том включает период с 1917 по 1924 г.[197].

Особенно тесным общение Л. Фишера и Г. В. Чичерина, было с начала 1927 по конец 1929 г., когда Фишер активно работал над своим двухтомником[198].

«В этот период, - писал Фишер, - мы встречались с Георгием Васильевичем в помещении наркомата иностранных дел на Кузнецком мосту практически каждое воскресение»[199].

Так же Л. Фишер провел неделю с Г. Чичериным в Висбадене в Германии осенью 1929 г., где Георгий Васильевич инкогнито проходил курс лечения.

В своей работе Фишер писал о русской нефти, вопрос о котором никто не говорил вслух во время Генуэзской и Гаагской конференций[200]. Автор рассказывал о торговых и экономических связях Советского Союза с

---

[196] Внешняя политика США в первой половине XX века: Межвуз. сб. научн. трудов/ Под. ред. В. К. Фураева. – СПб.: 1996, стр. 129

[197] На первой странице первого тома фотография Л. Троцкого. Второй том включает в себя период с 1924 по 1929 г. На первой странице представлен шарж на И. Сталина.

[198] Кубышкин А. И., Л. Фишер и Г. В. Чичерин: журналист и дипломат на перекрестке мировой политики; Чичеринские чтения: Международные отношения, проблемы трансформации мирового порядка, Тамбов., 2005 г.

[199] Там же

[200] См. так же Фишер Л. Империализм нефти, М., 1926, 175 с.

внешним миром и с США. О том, что представляла собой советская идеология, анализировал динамику советско-американских отношений.

Книга Фишера была переведена на французский и немецкий языки[201]. «В этой книге речь идет не только о внешней политике большевиков, но также, о внешней политике США, Великобритании, Германии, и Франции. Автор скромно надеется, что он в состоянии пролить новый свет на историю прошлого», - отмечал Фишер[202].

«Чичерин, Раковский и другие советские чиновники предоставили автору важные и новые сведения о советских переговорах с Англией в 1924 г., с Францией в 1925-1927 г., а так же с Японией в период с 1922 по 1925 г. Все сведения подробно изложены на основе неопубликованных протоколов, которые полностью процитированы, так же из бесед с непосредственными участниками событий»[203].

«К 1925 г. Советский Союз имел дипломатические отношения с 22 государствами. К этому времени СССР посетили более 20 рабочих, профсоюзных и молодежных зарубежных делегаций. Группами и в одиночку приезжали в СССР общественные и государственные деятели, представители деловых кругов капиталистических стран, дипломаты и журналисты»[204].

По нашему мнению, следует обратить внимание на то, что советские дипломаты и государственные деятели принимали участие, давали ценные редакторские советы и рекомендации на тот момент еще молодому американскому журналисту, писавшему труд по советской внешней

---

[201] Fischer L., Les Soviets dans les affaires mondiales. Traduit de l'anglais par S. J. Baron et P. Nizan, Reliure inconnue – 1933, 763 p. // Fischer L. Die Sowjets in der Weltpolitik, Berlin, S. Fischer Verlag, 770 s.

[202] Fischer L., The Soviets in World Affairs, p. 9

[203] Ibid., p. 10

[204] Касьяненко В. И., Правда и ложь о стране советов: (Из истории борьбы против антисоветизма). – М.: 1987, стр. 82

политике, что демонстрирует отношение к Л. Фишеру как к дружественному и авторитетному западному обозревателю.

В 1930 г. Л. Фишер вел переписку с Г. В. Чичериным, где получал ценные замечания, редакторские пометки и дополнительный материал. Заинтересованность Чичерина в данной работе в целом понятна. Книга Фишера стала одним из первых подробных исследований советской внешней политики на Западе[205].

Как следует из докладной записки референта отдела печати и информации НКИД СССР Б. М. Миронова о книге Луиса Фишера «Советы в мировой политике» от 1 сентября 1930 г.:

«Книга Фишера «Советы в мировой политике» представляется мне после беглого просмотра очень неудачным произведением. Издание книги на русском языке представляется мне нецелесообразным ввиду необходимости изъятия именно тех мест, на которых, вероятно, особенно внимательно остановится буржуазная пресса»[206]. Эта записка была разослана Литвинову, Крестинскому, Карахану. На русском языке монография не была опубликована.

«Мотивы Георгия Чичерина предположить нетрудно: сам искушенный пропагандист и публицист, знаток Запада, он прекрасно понимал потенциальное значение труда Фишера для популяризации советской внешней политики за рубежом, тем более что речь шла о его «периоде» этой политики. Сказывалась, видимо, и симпатия к Фишеру, с которым у Чичерина установились хорошие личные отношения»[207].

---

[205] Печатнов В. О., Переписка Г. В. Чичерина с Л. Фишером; Традиции российской дипломатии, М., 1998

[206] Советско-американские отношения. Годы непризнания 1927-1933, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2002, стр. 354

[207] Печатнов В. О., Переписка Г. В. Чичерина с Л. Фишером

«И хотя государственно-политическая подоплека этого участия может быть окончательно установлена лишь с привлечением дополнительных документов из советских архивов, думается, что оно являлось по преимуществу личной инициативой самого Чичерина, видимо, получившей общую санкцию партийного руководства»[208].

«Л. Фишер выделял Г. Чичерина из всего круга видных большевистских деятелей и относился к нему с неизменным уважением, хотя и указывал на некоторые сложности чичеринского характера – болезненную мнительность, замкнутость, внутреннюю углубленность, постоянные приступы меланхолии и ипохондрии»[209].

«Хотя Чичерин был образованным европейцем, - отмечал Фишер,- и противником царизма, у него были антизападные, в особенности – антианглийские предубеждения, напоминавшие те, что были распространены при царе, и проистекавшие из англо-русского соперничества в Центральной Азии и на Ближнем Востоке»[210].

Монография Л. Фишера довольно подробно проливает свет на многие нюансы советской внешней политики. В частности, даже, Г. Чичерин писал, что использовал эту работу в качестве справочного материала. М. Литвинов говорил Фишеру, что держал его книгу всегда под рукой[211].

«Советская делегация в конце 1920-х гг., во главе с Литвиновым активно работала на заседаниях Женевской конференции по разоружению,

---

[208] Там же

[209] Кубышкин А. И., Л. Фишер и Г. В. Чичерин: журналист и дипломат на перекрестке мировой политики; Чичеринские чтения: Международные отношения, проблемы трансформации мирового порядка, Тамбов., 2005 г.

[210] Там же

[211] Fischer L., The Soviets in World Affairs, p. 11

СССР одним из первых ратифицировал пакт Бриана-Келлога 1928 г. Внешне такая политика производила благоприятное впечатление на иностранцев»[212].

«Фишер давал верную картину антисоветизма правящих кругов США, Англии и Франции, пропагандисты которых не прекращали шуметь о «красном империализме» и «советской угрозе миру»[213].

В США, выступавших за дипломатическое признание правительства СССР, было много преимущественно среди левой интеллигенции. Определенно, хватало искажений, неточностей и лжи. Информации о Советском Союзе было много, и порой она виделась весьма противоречиво.

Фишер в своих публикациях старательно избегал резких высказываний в отношении СССР, не придерживался никаких радикальных точек зрения и не вел пропаганду ни за, ни против Советского Союза. Стараясь при этом давать взвешенную оценку развития советско-американских отношений.

Если присмотреться внимательнее, то интересные выводы о Советском Союзе, можно наблюдать в записях известных людей того времени, имевших авторитет, и посещавших СССР в 1920-е гг. Когда иностранные визитеры делали порой почти невероятные выводы о действительности и о реальной обстановке в стране.

В те годы, как считал Дж. Кеннан, СССР остро нуждался в дипломатическом признании, в расширении внешней торговли и в долгосрочных займах в США. К концу 1920-х гг. СССР в основном достиг этих целей. Для Советского Союза необходимость в установлении отношений с США уменьшилась, но не исчезла. Правительство США

---

[212] Внешняя политика США в первой половине XX века: Межвуз. сб. научн. трудов/ Под. ред. В. К. Фураева. – СПб.: 1996, стр. 130

[213] Касьяненко В. И., Правда и ложь о стране советов: (Из истории борьбы против антисоветизма). – М.: 1987, стр. 147

продолжало требовать выплаты долгов царского и Временного правительств[214].

Следующий этап развития советско-американских отношений совпал по времени с сильнейшим экономическим кризисом в США в конце 1920-х гг. и успешным претворением в жизнь планов первой пятилетки в Советском Союзе. Пример успешного планового развития хозяйства внес колоссальный резонанс в общественность США[215].

Правительственные круги СССР стремились также к сотрудничеству с крупнейшими американскими компаниями. В работе «Генри Форд: жизнь и бизнес» Б. М. Шпотовым рассматривается деятельность кампании в годы Великой депрессии и двух мировых войн, ее бизнес в Европе, в СССР.

К концу 1920-х гг., доля американских рабочих и инженеров на строительстве советских предприятий увеличилась. В Советском Союзе работали тысячи американцев, участвовавших в строительстве заводов и промышленных предприятий[216]. Это в свою очередь определенным образом также влияло на образ СССР в США.

В монографии нашлось место и для специальной главы «Форд и Россия», в которой на основе документальных материалов, в том числе выявленных в фондах российских архивов, была детально воссоздана истории взаимоотношений «Ford Motor Company» сначала с царским, а затем с советским правительством[217].

---

[214] См. ниже

[215] Подробнее см. ниже

[216] Fischer L., Men and Politics, p. 189

[217] Шпотов Б. М., Генри Форд: жизнь и бизнес, М., 2005, 384 с.

Фишер также писал о сотрудничестве американских кампаний с советским правительством и о привлечении квалифицированных специалистов в Советский Союз из США[218].

Л. Фишер заработал в Москве авторитет дружественного западного обозревателя. Потенциальная значимость работ Л. Фишера для поддержания положительного образа СССР в США была высока[219].

Правительству СССР было необходимо всячески поощрять деятельность дружественных обозревателей из США, веривших в жизнеспособность подобного режима, поскольку работа американских наблюдателей помогала поддерживать положительный образ Советского Союза в США, о чем может свидетельствовать общественная и публицистическая деятельность Л. Фишера.

[218] Фишер Л. Империализм нефти, М, 1926, 175 с.

[219] Подробнее см. ниже

2.2 Луис Фишер о развитии советско-американских отношений в годы непризнания

Заведующий отделом печати и информации НКИД СССР Я. Б. Подольский писал о книге Л. Фишера «Признать ли Россию?»:

«Работа написана, по-видимому, довольно ловко и открыто не навязывает читателю признание. Как указывается в заметке от издателя, автор не требует признания, но говорит, что нельзя игнорировать столь значимое событие. В работе выясняется, что Москва не национализировала американского имущества в России»[220].

Советско-американские отношения всегда занимали особое и важное место в истории внешней политики и международной дипломатии, поскольку обе страны являлись лидирующими представителями двух идеологических программ - социализма и капитализма.

Отношения между СССР и США воздействовали как на внешнюю, так и на внутреннюю политику иных государств, от развития советско-американских отношений зависел ход мирового развития, особенно значимо это становится на современном этапе российско-американских отношений.

Но понять состояние этих отношений сегодня невозможно без глубокого анализа и понимания истории развития этих взаимоотношений. За исследуемый период сложилась та историческая основа, на фундаменте

[220] Советско-американские отношения. Годы непризнания 1927-1933, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2002, стр. 440

которой строились последующие отношения двух великих держав вплоть до сегодняшнего дня.

«Это странно, - отмечал Фишер, что у США и СССР есть разногласия. Эти страны не имеют территориальных споров, не имеют никаких политических трений, никаких значительных долговых обязательств, никакой древней непримиримой вражды, которая бы разделяла их. В годы официального непризнания советского правительства между государствами существовал лишь вопрос о подрывной деятельности Советского Союза в США»[221].

Вероятно, знакомства среди партийной элиты СССР, способствовали большей объективности суждений Фишера, у него была возможность давать более качественную оценку развития советско-американских отношений.

Говоря об угрозе советской подрывной деятельности в США, Рой Говард, президент объединения «Скрипс Ховард Ньюспейперс» как-то писал Риву Шли, вице-президенту «Чейз Нейшнл Банк» буквально следующее:

«Лично я считаю, что угроза большевизма в США так же велика, как угроза солнечного удара в Гренландии или обморожения в Сахаре». Многие люди, знающие Америку, согласятся с этим»[222].

Как известно, необходимость пересмотра политики США в отношении Советского Союза возникла при возросшем значении ряда определенных факторов, которые дальше было сложно игнорировать.

Сначала необходимо отметить, что пересмотр политики в отношении Советского Союза был связан с провалом самой политики непризнания СССР. США были единственной из крупных мировых держав, долгое время

[221] Цит. по Fischer L., Soviets in World Affairs., vol. 2, 1930, N., - Y. p. 560

[222] Ibidem

игнорировавших и не желавших официально признавать правительство Советского Союза.

Из сборника «Документов внешней политики» следует, что «этого не могли отрицать и американские историки, Джон Гэдис, в частности, отмечал, что политика непризнания не изменила ни международное положение, ни внутреннюю политику Советского государства»[223].

«Правительство США систематически отклоняло все советские предложения, направленные на нормализацию двусторонних отношений и справедливое урегулирование спорных вопросов. В качестве цены за это американские правящие круги требовали коренного изменения социально-экономического строя Советского Союза»[224].

Еще 18 декабря 1923 г., государственный секретарь США Чарльз Хьюз, заявил в сенате, что о переговорах с Советским Союзом не может быть и речи, поскольку американское правительство не намерено отказываться от своих требований, предъявляемых правительству СССР.

В его заявлении содержались обвинения о продолжавшейся советской пропаганде и подрывной деятельности советского руководства на территории США.

Наркоминдел Г. В. Чичерин предложил американской стороне передать выдвинутые их государственным секретарем обвинения третейскому суду, но в США уклонились от этого предложения[225].

А 1 июля 1924 г., Хьюз вновь обвинил СССР во вмешательстве во внутренние дела США и в стремлении через американскую коммунистическую партию уничтожить существующий политический строй

---

[223] Документы внешней политики СССР. Т. XVI. – М., 1970, с. 69

[224] «История внешней политики СССР», под ред. Громыко А. А., М., 1980, - Т. 1, - с. 213

[225] Там же

в США, и 9 сентября 1924 г., опубликовал декларацию против возобновления дипломатических отношений с Советским Союзом»[226].

По определенным соображениям американцы опасались, что при установлении дипломатических отношений с СССР, в США был возможен всплеск развития левых, леволиберальных и леворадикальных движений, который в свою очередь мог повлиять на внутриполитическую обстановку и усиление коммунистической партии США.

Экономический фактор также способствовал затягиванию решения об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и США, поскольку для СССР в таких условиях, были невозможны долгосрочные займы в США, которые имели более низкую процентную ставку на более продолжительный период займа.

«Группа американских предпринимателей, во главе с Эдди Шервудом, после поездки в СССР в 1926 г., обратилась к президенту США с письмом, в котором выражалось желание и убеждение в том, что правительство США не должно далее откладывать признание настоящего правительства СССР на условиях, согласованных с общими интересами и честью обоих правительств»[227].

«При этом они отмечали, что все другие первенствующие державы мира признали настоящее правительство и установили торговые отношения с СССР и что дальнейшее откладывание признания не совпадает с экономическими интересами США»[228].

---

[226] Там же, с. 214

[227] «История внешней политики СССР», под ред. Громыко А. А., М., 1980, - Т. 1, - с. 215

[228] Там же

24 мая 1927 г. состоялась встреча Г. Чичерина с министром иностранных дел Франции А. Брианом. Встреча, в частности, касалась англо-советского конфликта и разрыва дипломатических отношений.

Итоги двусторонних переговоров, Г. В. Чичерин прокомментировал следующим образом: «Франции теперь принадлежит умиротворяющая роль и английская оффензива создает очень тревожное всеобщее положение»[229].

Заявление министра иностранных дел Франции А. Бриана в связи с разрывом англо-советских дипломатических отношений было нейтрально-дружественного характера: «Франция ничем не связана, имеет свою собственную русскую политику, не присоединится в этом конфликте к Англии и будет заботиться о сохранении мира»[230].

«После разрыва дипломатических отношений, в Англии, вероятно, ожидали, что это нанесет больший вред большевистскому режиму. Первый раз они были разочарованы, когда интересы британского капитализма предотвратили полную блокаду торговли. А затем и крупнейшие державы, все-таки отказались следовать за Лондоном в его официальной враждебности»[231].

Заместитель наркома Л. М. Карахан еще в январе 1926 г. писал полпреду СССР в Лондоне Аркадию Розенгольцу в связи с возможным участием СССР в заседаниях комиссии по разоружению[232]:

«Участие в конференции нами предрешено. Содействию разоружению и избавлению широких рабочих масс от нынешних экономических бедствий мы придаем такое большое значение, что готовы пренебречь тем

---

[229] Документы внешней политики СССР, Т. 10, с. 231

[230] Там же.

[231] Fischer L., Soviets in World Affairs., vol. 2, 1930, NY p. 697

[232] Аркадий Павлович Розенгольц (1889-1938) – советский государственный и военный деятель. Второй народный комиссар внешней торговли СССР с 22 ноября 1930 по 14 июня 1937.

отрицательным обстоятельством, что инициатива исходит от Лиги наций, нами не признаваемой»[233].

Заседания комиссий по разоружению проходили в Женеве. Однако СССР имел довольно натянутые отношения со Швейцарией после убийства В. В. Воровского[234] во время проходившей там конференции. Поэтому Советский Союз не принимал участия в работе первых 3-х сессий Подготовительной комиссии по разоружению.

Л. Карахан в письме полпреду СССР в Лондоне А. П. Розенгольцу, говоря о советско-швейцарских отношениях, писал:

«Игнорированием вполне известного ей нашего отношения к Швейцарии, Лига Наций сознательно устранила нас от участия в конференции»[235].

Четвертая сессия конференции по разоружению открылась 30 ноября 1927 г. и продолжалась до 3 декабря 1927 г. Выступления представителя советской делегации, международная демократическая общественность ожидала с нетерпением. Глава делегации, М. М. Литвинов, предложил Подготовительной комиссии рассмотреть вопрос об осуществлении всеобщего и полного разоружения, либо пропорционального сокращения воинских контингентов.

«Советская программа по разоружению предусматривала роспуск всего личного состава вооруженных сил всех государств, уничтожение всего

---

[233] Цит. по «История внешней политики СССР», под ред. Громыко А. А., М., 1980, - Т. 1, - с. 249

[234] Вацлав Вацлавович Воровский (1871-1923) – один из первых советских дипломатов. В 1923 году, был назначен в состав советской делегации на Лозаннской конференции и выехал в Лозанну, где и был убит 10 мая 1923 г. Убийц оправдали. Были разорваны дипломатические отношения между Швейцарией и СССР. Подробнее о Воровском см.: Белков А.К. Вацлав Вацлавович Воровский, М.: Мысль, 1971, 86 с.

[235] Там же

оружия, боеприпасов, средств химической борьбы и других средств истребления»[236].

«Программа предусматривала ликвидацию всех военно-морских и военно-воздушных сил, уничтожение крепостей, военно-морских и воздушных баз, расформирование военных министерств и генеральных штабов, запрещение военного обучения и другие меры, направленные на обеспечение полного разоружения»[237]. Советская декларация была с одобрением встречена демократической общественностью в США.

Известная американская ежедневная газета «Baltimore Sun» констатировала, что «советские предложения разделялись простым народом всюду»[238].

Однако, по существу, как известно, серьезного обсуждения советских предложений о всеобщем разоружении не произошло. За месяц до открытия пятой сессии, правительство Советского Союза направило генеральному секретарю Лиги наций текст конвенции о разоружении. Проект обсуждался на сессии, проходившей с 15 по 24 марта 1928 г., но был отклонен.

Не было уделено внимания и проекту о сокращении вооружения, который рассматривался на 6 сессии. Против советских предложений выступили США, Англия, Франция. Правительство США категорически было против какого-либо иностранного контроля.

В директивах госсекретаря представителю на конференции подчеркивалось, что США: «Не терпят наблюдения какого-либо органа извне и не подчинятся инспекции или наблюдению иностранных органов или отдельных лиц»[239].

---

[236] Там же, с. 251

[237] Там же

[238] Baltimore Sun, 1927, December 2

[239] Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1926. W. 1941, vol. 1, p. 88

В таких условиях, французское правительство предложило правительству США заключить договор «о вечной дружбе» и об отказе от войны в качестве средства национальной политики[240].

Во Франции предполагали, что они смогут таким образом укрепить свою позицию в Европе. Однако США не желая этому содействовать, уклонились от заключения двустороннего договора и предложили встречный многосторонний пакт об отказе от войны. При этом США надеялись повысить свой авторитет в Европе и попытаться закрепить изоляцию СССР, не предлагая Советскому Союзу заключать данный договор.

Этот проект носил название пакт Бриана-Келлога. По проекту пакта, осуждалась война как средство урегулирования международных конфликтов. Его участники заявляли об отказе от войны в качестве национальной политики и обязывались разрешать все конфликты между ними только мирными средствами[241].

Правительством Советского Союза было приложено немало усилий, чтобы не допустить дальнейшего обострения отношений с США. СССР удалось добиться приглашения участия в пакте. Но сделано это было лишь после того, как 15 государств уже подписали его.

Приглашение было передано французским послом в Москве 27 августа 1928 г.[242]. В условиях напряженной международной обстановки он играл положительную роль, накладывая на его участников известные обязательства по сохранению мира.

Л. Фишер, анализируя участие СССР в соглашении, следующим образом комментировал пакт Бриана-Келлога:

---

[240] Ibidem

[241] Ibid., p. 91

[242] «История внешней политики СССР», под ред. Громыко А. А., М., 1980, - Т. 1, - с. 252

«Пакт Келлога, запрещающий вести и развязывать войны был вынесен на обсуждение и торжественно подписан. Но этого оказалось не достаточно. Вопрос Лиги о разоружении не сдвинулся ни на сантиметр после подписания пакта. Тезис советского правительства был направлен на полное и скорейшее разоружение как наиболее надежную гарантию безопасности. Но аргументы Советского Союза не произвели большого впечатления в Женеве»[243].

По нашему мнению, пакт Бриана-Келлога сыграл положительную роль, сняв напряжение между участниками переговоров. Заключение многостороннего соглашения снизило вероятность начала войны.

«Последовательная борьба за мир, – как отмечалось в «Истории внешней политики СССР», – обеспечила Советам широкое международное признание. Игнорировать СССР при решении вопросов мировой политики стало уже невозможно. Этим также объясняется скорейшее принятие решения правительством США пересмотреть свое отношение к советской державе»[244].

«Национальный съезд республиканской партии, состоявшийся в Канзас-Сити в июне 1928 г., объявил о наступлении в США новой эры «просперити», беспрерывное процветание американской экономики. Биржевые паники и кризисы – явления минувших дней»[245]. Съезд выдвинул кандидатом в президенты Герберта Гувера, из-за того, что Джон Кулидж отказался баллотироваться в президенты на следующий срок.

---

[243] Fischer L., Soviets in World Affairs., vol. 2, 1930, NY p. 753

[244] Литвинов М.М., Внешняя политика СССР: Речи и заявления. 1927 – 1937. – М., 1937, с. 188

[245] Из истории советско-американских культурных и экономических связей (1931 – 1937 гг.): Публикация документов // Исторический архив. – 1961, стр. 23-46

«По инициативе СССР 9 февраля 1929 г., в Москве был подписан протокол о досрочном введении в действие пакта Бриана-Келлога»[246].

С приходом Гувера к власти 4 марта 1929 г., вопрос о признании Советского Союза официально не обсуждался, так как президент с самого начала решительно выступал против этого. Государственный секретарь Г. Стимсон не проявлял поспешности в определении своей позиции.

По мнению Л. Фишера, с приходом Г. Гувера к власти, вопрос о дипломатическом признании СССР был отложен на неопределенный срок. Всем было известно об отношении президента к русскому вопросу[247].

Такими действиями, правительственные круги США целенаправленно затягивали решение о признании, создавая всевозможные политические преграды. Ведь еще во время президентской кампании Гувер заявлял о своем негативном отношении к установлению дипломатических отношений между Советским Союзом и США.

«С того момента, как Герберт Гувер вступил в должность, улучшение советско-американских отношений было связано лишь с увеличением оборота Амторга, крупнейшей советской торговой компании в США, и нажимом американских компаний на большие льготы. Тем не менее, «глубокий» интерес Гувера к экспортной торговле и к СССР, хорошо известен», - отмечал Фишер[248].

Как известно, 24 октября 1929 г. Соединенные Штаты Америки постигло небывалое потрясение, начался биржевой крах, последствием которого было погружение страны в пучину Великой депрессии, продолжавшейся несколько лет. Со временем кризис охватил страны Европы и Азии.

---

[246] Там же

[247] Fischer L., Soviets in World Affairs., vol. 2, 1930, NY p. 809

[248] Ibidem

Герберт Гувер, Эндрю Меллон[249], Роберт Ламонт[250] пытались успокоить общественность США, обещая, что крах не отразится на промышленности, торговле и не приведет к увеличению уровня безработицы, эти обещания в конечном итоге оказались несостоятельными.

Широко разрекламированная идея Гувера о создании высшего экономического совета из представителей промышленности, финансов, банкиров оказалась блефом. Кризис продолжал углубляться и расширяться в США, заводы и фабрики закрывались. Безработица быстро росла[251].

Накануне биржевого краха все отрасли промышленности преуспевали и процветали. Кредиты банков и цены на акции достигли небывалых размеров. Однако в августе обозначилась тенденция к уменьшению деловой активности в промышленности. В начале октября 1929 г. разразилась катастрофа, вспоминал Л. Фишер[252].

Кризис в США изменил и характер советско-американских отношений. К началу кризиса в торговле СССР с США произошли существенные сдвиги в характере и объеме внешнеэкономических связей, были возможны новые перспективы взаимодействия.

Фишер отмечал, что к началу 1930-х гг. все ведущие капиталистические державы мира, кроме США, установили дипломатические отношения с СССР. В условиях ослабления мировой экономики, американцам требовалось расширение возможностей сотрудничества с СССР.

---

[249] Эндрю Меллон (1855-1937) - американский банкир, миллиардер, министр финансов при президентах У. Гардинге, Дж. Кулидже и Г. Гувере. Посол США в Великобритании.

[250] Роберт Ламонт (1867-1948) – министр торговли США при администрации Гувера в период 5 марта 1929 — 7 августа 1932.

[251] Ibidem

[252] Ibid., p. 811

Г. В. Чичерин еще в 1922 г. говорил, что Америку к концу 1920-х гг. ждет небывалое экономическое потрясение, ведь США выступали крупнейшим кредитором Европы. К концу 1920-х гг. Европа была практически не в состоянии выполнять свои долговые обязательства[253].

Установлению дипломатических отношений между СССР и США способствовал комплекс обстоятельств, американскому бизнесу были необходимы дополнительные возможности инвестирования капитала, был необходим рынок, Советский Союз в этом качестве виделся весьма привлекательно, тем более что американские деловые и промышленные круги всегда выступали за установление дипломатических отношений для увеличения товарооборота между странами.

Однако правящие круги США не желали экономического усиления СССР. В США понимали потенциал Советского Союза, развитию которого необходимо было препятствовать, не допуская его чрезмерного военно-экономического усиления, что в свою очередь могло бы способствовать распространению коммунистической идеологии.

Как уже отмечалось, Л. Фишер симпатизировал советской идеологии. Он активно выступал за развитие социальных реформ по всему миру. В США к этому времени его популярность в качестве знатока СССР и его внешней политики укрепилась[254].

Что касается движения США в сторону признания, то вероятней всего это было сделано для того, чтобы отвлечь общественность США на некоторое время от решения проблем внутри страны. Тем более что существовал живой интерес к новостям из Советского Союза.

Журнал «Нейшн» был известен тем, что оперативно публиковал свежие новости о СССР, и в связи с этим пользовался высокой

[253] См. ниже

[254] Подробнее см. ниже

популярностью среди интеллигенции США, поддерживая положительный образ Советского Союза. Фишер писал о том, что советские дипломаты, послы и чиновники, безусловно, выступали за дипломатическое признание СССР правительством США[255].

[255] См. ниже, см. также Fischer L. Men and Politics, p. 29-41

2.3 Влияние «Нового курса» Франклина Рузвельта на отношения с СССР в оценке Луиса Фишера

«25 февраля 1933 г., накануне моего дня рождения, - писал в мемуарах Л. Фишер, я вел открытую дискуссию с конгрессменом Гамильтоном Фишем в национальном республиканском клубе в Нью-Йорке об установлении дипломатических отношений с СССР, Гамильтон мне заявлял:

«Признание Советского Союза было бы враждебным действием в отношении Японии. Это бы могло привести к ситуации, когда США окажутся без поддержки в Маньчжурии и в Китае»[256].

По мнению же Л. Фишера, признание СССР не только не навредило бы США, но и позволило бы укрепить международную обстановку.

Президент США Франклин Д. Рузвельт занимал свой пост свыше 12 лет, в эти годы в США были осуществлены важные социально-экономические реформы. С именем Рузвельта связано признание СССР и совместная борьба двух стран против фашистской агрессии в годы Второй мировой войны.

В президентской кампании 1932 г. кандидат в президенты Франклин Д. Рузвельт одержал победу над своим оппонентом Г. Гувером и 4 марта 1933 г. вступил в должность.

[256] Fischer L., Men and Politics, p. 209

Луис Фишер неоднократно высказывался в пользу того, что дипломатическое признание Советского Союза правительством США было выгодно обеим сторонам. Тем более в условиях ухудшения экономической ситуации в США.

В ходе своей избирательной кампании Ф. Рузвельт изложил основные положения, предложенных им социально-экономических преобразований, которые получили по рекомендации его советников название «Нового курса».

До возобновления дипломатических отношений между СССР и США в 1933 г., американская сторона требовала урегулировать ряд важных, по ее мнению вопросов, а именно, добиться отказа Советского Союза от идеи мировой революции и поддержки революционного движения в странах Европы и Азии[257].

Также было необходимо решить вопрос с аннулированием долгов царского и временного правительств и вопрос с конфискацией имущества американских граждан.

Еще одним важным фактором для дипломатического признания Советского Союза правительством США являлась проблема преодоления различий между экономическими и социальными системами двух стран – речь шла о государственной монополии внешней торговли СССР[258].

Л. Фишер утверждал, что революционная коммунистическая пропаганда была удобным пугалом для некоторых американских демагогов. Кроме того, государства, которые имели дипломатические отношения с Советским Союзом, все-таки не стали коммунистическими[259].

---

[257] Ibidem

[258] См. ниже

[259] The Nation. – March 8, 1933. – P. 246, President Roosevelt Invitation to Soviet Russia // Literary Digest. – Nov. 4, 1933. – p. 13

Немаловажную роль в реализации новой внешнеполитической программы Советского Союза сыграл М.М. Литвинов, нарком иностранных дел СССР в 1930-х гг.[260].

Американские правящие круги придерживались мнения, что «коммерческие отношения между страной с государственной монополией внешней торговли и страной с внешней торговлей, ведущейся частными лицами, не могут осуществляться на той же самой базе, на какой ведется торговля между двумя странами последней категории»[261].

После возвращения госсекретаря США Корделла Хэлла[262] с лондонской экономической конференции, проходившей с 12 июня по 27 июля 1933 г., Рузвельт встретился с ним для обсуждения вопроса о признании СССР.

Президент Ф. Рузвельт следующим образом выразил свое мнение относительно этого вопроса:

«Две великие страны – Америка и Россия – должны поддерживать нормальные отношения. Восстановление дипломатических отношений выгодно для обеих сторон»[263].

В приватной беседе в конце лета 1933 г. Рузвельт интересовался у госсекретаря К. Хэлла, какие действия следовало бы предпринять в отношении Советского Союза. Госсекретарь благоприятно относился к признанию:

---

[260] Шейнис З. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек, М., Издательство политической литературы, 1989, 418 с.

[261] Россия и США: Экономические отношения. 1917 – 1933: Сб. документов / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов и Е.А. Тюрина. – М.: Наука, 1997

[262] Корделл Хэлл (1871-1955) – известный американский государственный деятель. Занимал пост государственного секретаря 11 лет, дольше чем кто-либо другой. Лауреат Нобелевской премии мира.

[263] Документы внешней политики СССР. Т. XVI. – М., 1970, с. 692

«Я за признание России. Россия и мы были традиционными друзьями»[264].

Рузвельт, разделяя данную позицию государственного секретаря, комментировал:

«Я согласен. Я согласен полностью. Двум народам, следовало бы поговорить друг с другом. Это будет полезно для обеих стран ради возобновления дипломатических отношений»[265].

Тем не менее, Хэлл позднее, в своих мемуарах писал, что был возмущен тем, с какой невероятной легкостью большевики получили дипломатическое признание[266].

Советско-американские переговоры, продолжавшиеся в Вашингтоне с 7 по 16 ноября 1933 г., завершились подписанием 12 документов. В этих документах были зафиксированы правовые нормы официальных отношений между двумя странами.

Документы были подписаны Максимом Литвиновым со стороны СССР и Франклином Рузвельтом со стороны США. Официально, дипломатические отношения между СССР и США были установлены 16 ноября 1933 г.[267].

Одновременно был произведен обмен нотами о невмешательстве во внутренние дела обоих государств, о правовой защите граждан, о религиозной свободе для американских граждан, проживающих на территории СССР. Установление дипломатических отношений между СССР и США приветствовали широкие слои американской общественности.

---

[264] Из истории советско-американских культурных и экономических связей (1931 – 1937 гг.): Публикация документов // Исторический архив. – 1961, с. 23-46

[265] Там же

[266] Там же

[267] Документы внешней политики СССР. Т. XVI. – М., 1970, с. 696

Редакция «Нейшн», с которым сотрудничал Фишер, расценила этот шаг как крупнейшее достижение «нового курса» президента Рузвельта, это был вклад в дело всеобщего мира, «возврат к здравому смыслу после длительного царствования фантазий и опасений».

Подобная ситуация открывала перспективы дальнейшего развития сотрудничества двух стран. Однако, вопреки оптимистичным прогнозам и ожиданиям, взаимоотношения складывались напряженно. Расчеты Москвы на политическое сотрудничество оказались, в целом, несостоятельны.

В статье от 16 ноября 1933 г. «USA and USSR»[268] Л. Фишер писал о новых перспективах, появившихся после установления дипломатических отношений между СССР и США. В целом придерживаясь позиции, что тесным это сотрудничество не станет, ввиду различия политических систем.

Первым полпредом СССР в США был назначен А.А. Трояновский[269]. Вручая 8 января 1934 г. верительные грамоты президенту Рузвельту в Белом доме, он заявил:

«Я верю, что новая эра нормальных и дружественных взаимоотношений между нашими народами будет существенным образом содействовать развитию широчайшего сотрудничества между нами в самых различных областях человеческой деятельности, прежде всего в области сохранения международного мира»[270].

«Люди были в восторге после посещения посла А. Трояновского, - отмечал Фишер – и вплоть до 1939 г., считалось очень престижно среди

[268] Fischer L., USA and USSR. // Nation. – 1933. – Vol. 137, No. 3567. – P. 559-561

[269] Александр Антонович Трояновский (1882-1955) - известный советский дипломат, революционер, близкий соратник В. И. Ленина, первый полпред СССР в США с 1933 по 1938 гг.

[270] Цит. по Подлесный П.Т., СССР и США: 50 лет дипломатических отношений. – М., Международные отношения, 1983. – С. 28 // См. также Трояновский О. А. Через годы и расстояния. — М.: Вагриус, 1997. — 382 с.

конгрессменов получить приглашение в советское посольство в Нью-Йорке. Это было чем-то изысканным, попробовать еду со стола Сталина»[271].

Первым американским послом в Советском Союзе стал У. Буллит, ему как он позднее вспоминал, был оказан «сердечный прием» со стороны советского руководства, которое стремилось с самого начала установить с США политические и дипломатические контакты, основанные на доверии и взаимопонимании[272].

Установление дипломатических отношений между СССР и США ознаменовало начало нового этапа в истории их взаимоотношений. На более прочной основе стали развиваться торговля, научно-технические и культурные контакты, что не могло не содействовать росту симпатий к нашей стране со стороны различных слоев американской общественности.

Фишер писал в своих публикациях, что президент Ф. Рузвельт устранил ряд дискриминационных для советского экспорта условий. В 1935 г. было заключено первое торговое соглашение между странами сроком на один год, продленное затем еще на год. Все же после установления дипломатических отношений какого-либо заметного сближения двух стран не произошло.

Летом 1935 г. отношения между СССР и США осложнились. Это было связано с работой VII конгресса Коминтерна, который открылся в Москве 25 июля 1935 г. Вместе с компартиями многих стран в работе конгресса приняла участие и делегация Коммунистической партии США.

В самом этом участии официальный Вашингтон увидел невыполнение советским правительством советско-американского соглашения от 16 ноября

[271] Fischer L., Men and Politics, p. 209

[272] Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным: американские послы в Москве, М., 2004, 469 с.

1933 г., в котором было заявлено о невмешательстве во внутренние дела друг друга[273].

Отношения между СССР и США пребывали в стадии, проявляющей слабые тенденции к развитию. Причиной тому, была занятость Рузвельта вопросами, связанными с предстоящими выборами в 1936 г. и другими внутриполитическими проблемами США.

Фишер лично присутствовал на 7 конгрессе Коминтерна, анализируя его записи, можно сделать вывод, что установление дипломатических отношений с СССР, по его мнению, было направлено на отвлечение внимания общественности США от ситуации внутри страны внешнеполитическими действиями. Тем более что вопрос о признании Советского Союза поднимался к тому моменту неоднократно[274].

Советский полпред А. А. Трояновский высказывался за важность сохранения дружеских отношений с американцами. Он заявлял: «с точки зрения влияния этих отношений на международную обстановку, и с точки зрения использования американских возможностей для обороны в войне, которая, по-видимому, в ближайшем будущем будет навязана, и с точки зрения использования передовой американской техники для нашего хозяйства, так как для меня, - подчеркивал он, - несомненно, что Америка в техническом отношении далеко ушла вперед в сравнении с отсталой Европой»[275].

А. Трояновский говорил в 1935 г. о войне, которая вскоре будет навязана СССР[276]. По нашему мнению, такие серьезные заявления не могли

---

[273] Судьба соглашений Рузвельт – Литвинов о долгах и кредитах. 1934-1935гг. Новые документы. // Новая и новейшая история. – 1998. - № 5

[274] Ibid., p. 211

[275] Там же, с. 139

[276] Там же

быть беспочвенны. Советский дипломатический корпус в США понимал потенциальное значение Америки в случае большой войны.

Однако государственный департамент США ограничивался лишь регулированием торговых связей с СССР. США не стремились к налаживанию отношений и с Европой, придерживаясь изоляционистских взглядов. Фишер говорил о возможном начале новой мировой войны уже в 1927 г., в своей работе «Империализм нефти»[277], написанной на основе архивов советского внешнеполитического ведомства:

«Те, кто еще верит, что войны ведутся для обеспечения мира, для торжества демократии и для защиты национальной чести, глубоко заблуждаются. Ныне нефть не является единственным поводом войны, но, по мере того, как будет расти ее значение для транспорта и промышленности, она будет привлекать к себе все больше и больше внимания и требовать все больше и больше жертв. С течением времени эта опасность растет»[278].

«Туманные фразы против войны не помогут. Задача заключается в том, чтобы бороться с силами, вызывающими войну. Из этих сил наиболее влиятельными являются нефтяные короли. Благодаря положению, которое они занимают в экономической жизни своих отечеств, они располагают огромной политической силой и оказывают давление на правительства и министерства своих стран»[279].

В приведенной выше цитате Фишера, речь идет об американских нефтяных трестах, которые имея обширные связи, занимались продвижением своих интересов в мире. Фишер писал о необходимости борьбы с силами, вызывающими войну. Он имел в виду американские нефтяные компании.

---

[277] Фишер Л., Империализм нефти, Литиздат, 1927, 177с.

[278] Там же, с. 174

[279] Там же

Фишер неоднократно писал о росте националистических настроений в восточной Европе, после возникновения ряда новых государств. Так, по его мнению, США, способствовавшие восстановлению военно-промышленного потенциала Германии, начиная с 1924 г. и плана Ч. Дауэса, также активно способствовали наращиванию ее военной мощи и в 1930-х гг.[280].

В некоторой мере это, как и политика крупнейших европейских держав, способствовало началу нового мирового конфликта, наряду с экспансионистской политикой Гитлера. СССР также способствовал восстановлению военно-промышленного потенциала Германии, однако, в меньшей степени. Американцам была выгодна война в Европе, которая ослабила бы возможных конкурентов и укрепила бы лидирующие позиции США в мире.

Это было связано с политикой США в Европе, Л. Фишер говорил об экономическом сотрудничестве американцев с Германией, в связи с чем, американский дипломатический корпус, начиная с 1936 г., открыто выражал свои опасения, говоря о чрезмерном усилении военного потенциала Германии. Дипломаты составляли доклады о неразумности разрешения американской нефтяной компании «Стандарт Ойл» строительства НПЗ в Германии[281].

Таким образом, после установления дипломатических отношений между СССР и США, в американских средствах массовой информации распространялась идея о коммунистической угрозе. СССР позиционировался в качестве соперника, конкурента, усиление экономики которого могло нанести ущерб экономике США и привести к мировой войне.

Ввиду неприятия политической системы в СССР, американцы не стремились допустить усиления военного потенциала Советского Союза,

[280] Ibid., p. 317-320

[281] Ibidem

предлагая невыгодные условия сотрудничества, одновременно активно сотрудничая с Германией, предоставляя ей широкие финансовые возможности.

Стараясь не допустить усиления левых движений, усиления коммунистической партии США, правительственные круги США своими действиями в Европе, спровоцировали рост национализма и развитие национал-социалистического движения в Восточной Европе.

Тем не менее, Фишер был склонен воспринимать установление дипломатических отношений как новый виток развития сотрудничества между странами, указывая при этом, на расширения связей между СССР и США в экономической и политической сферах.

3.1 Фишер о роли США в войне в Испании

В сентябре 1936 г. Л. Фишер, по личной инициативе, уехал в Испанию, через несколько месяцев после того, как в стране началась гражданская война[282].

Ряд статей Фишера в «Нейшн» непосредственно посвящен гражданской войне и охватывает период с сентября 1936 по декабрь 1937 г., когда Л. Фишер был в Испании. В них проанализированы начальные этапы войны, подробности переброски мятежных войск из Марокко, операции в районе Мадрида и наступление франкистов в центре страны. После начала войны в Испании, на фоне московских политических репрессий, политические взгляды Фишера стали смещаться в сторону леворадикальных.

Автобиография Л. Фишера «Люди и политика» содержит шесть глав о войне в Испании. В Нью-Йорке в мае 1937 г. была опубликована небольшая брошюра Фишера «Война в Испании»[283]. В этой работе был использован материал из многих статей Фишера о гражданской войне в Испании, например, таких как, «Сможет ли Мадрид противостоять?»[284], «Под обстрелом в Мадриде»[285], «Внутренняя политика Испании»[286].

«Летом 1936 г., я проехал многие километры по России с группой американцев, они имели специальную подготовку в области социальной

[282] РГАСПИ Ф.495 оп.261. Д.1596. Лист 4. (Личное дело Л. Фишера) 10.07.1953

[283] Fischer L., The War in Spain, N.,-Y. The Nation, 1937, p. 56

[284] Fischer L., Can Madrid hold on? // Nation. – 1937. No. 3, January 10. – p. 62

[285] Fischer L., Under fire in Madrid// Nation. – 1936. – No. 24, December 6 (by cable) – p. 693-695

[286] Fischer L., Internal politics in Spain// Nation. – 1937. – No. 18, October 10. – p. 470-472

работы и социальных исследований, сотрудники были удивлены энтузиазму советского народа, в группе были такие люди как, журналисты Хелен Холл и Пол Келлог, Хелен Харрис, директор национальной администрации молодежи в Нью-Йорке»[287].

В августе 1936 г., Л. Фишер находился в Киеве, когда в советских СМИ объявили о начале судебных процессов в Москве над Зиновьевым и Каменевым. В своей автобиографии Фишер писал, что в Москве в годы репрессий произошло большое количество арестов. Подобная ситуация способствовала пересмотру Фишером своего положительного отношения к СССР и его внутриполитическим действиям.

«В августе 1936 г., я стоял перед выбором, вернуться в Москву и наблюдать судебные процессы, либо отправиться в Испанию, я отправился в Испанию. Я инстинктивно почувствовал тогда, что открывался темный период советской истории. Испания была мрачна, когда я попал туда. Однако я был рад, что смог сменить обстановку и переключиться с тревожных событий в России»[288].

По пути в Испанию, в Париже в конце августа 1936 г., Л. Фишер встретился с французским писателем Андре Мальро. Разговор касался международных отношений, войны в Испании, чрезмерного усиления Германии. Не разделяя идеи марксизма, Мальро, в то же время, активно выступал против наступления фашизма.

Фишер приехал в Испанию в середине сентября 1936 г. На третий день своего пребывания в Мадриде, он позвонил М. И. Розенбергу, полпреду СССР в Испании. В полпредстве, где была назначена встреча, Фишеру удалось побеседовать с Розенбергом о возможном выходе из сложившейся в Испании ситуации, о международном вмешательстве во внутренние дела

[287] Fischer L., Men and Politics, p. 348

[288] Ibid., p. 350

страны и помощи Испании со стороны Советского Союза. В своих воспоминаниях Фишер с горечью отмечал, что во время сталинских репрессий М. Розенберг был арестован, суд состоялся в декабре 1937 г. А в марте 1938 г. Розенберг был расстрелян.

Еще 4 апреля 1936 г. Фишеру удалось договориться о встрече с премьер-министром Испании Мануэлем Асаньей в Мадриде. В автобиографии «Люди и политика» в главе «Перед сражением» он подробно описал эту встречу[289].

Л. Фишер писал: «При помощи М. Асаньи, Испания пыталась избежать революции. Испании была нужна тщательная реорганизация ее национальной экономики. Не без доли скептицизма, социалисты и коммунисты поддержали его, ведь альтернативой справа был террор»[290].

За день до интервью с Асаньей, Фишер встречался с Франсиско Ларго Кабальеро, который на протяжении 40 лет был лидером социалистов и профсоюзного движения в Испании. Кабальеро заявил Фишеру, что реакционерам удастся прийти к власти только через государственный переворот[291].

18 июля 1936 г., испанские фашисты подняли мятеж против республиканского правительства, в Испании вспыхнула гражданская война. Бурные события 1936-1939 гг. привлекли к этой стране внимание мировой общественности.

Оппозиция в Испании пользовалась поддержкой нацисткой Германии и фашистской Италии. «Проблема Ф. Франко заключалась в том, чтобы найти достаточное количество испанцев, готовых за него бороться и привести его к

[289] Ibid., p. 323-325.

[290] Ibid., p. 326

[291] Ibidem

победе. Без поддержки Гитлера и Муссолини ему было бы не справиться», - заявлял Фишер в 1937 г.[292]

В октябре 1936 г. Л. Фишер принял решение вступить в интернациональную бригаду в качестве интенданта. База находилась в Альбасете. В середине октябре 1936 г. была сформирована первая из интернациональных бригад 11-я, за ней в ноябре последовала 12-я. Для многих левых волонтеров отъезд в Испанию был способом борьбы с фашистской угрозой до того как она укрепится еще где-нибудь в Европе. Набор добровольцев в основном (хотя и не исключительно) проходил через коммунистические партии различных стран[293].

В середине сентября 1936 г. в штаб-квартире НКВД на Лубянке состоялось совещание, где обсуждалась идея об иностранных добровольцах для помощи испанской республиканской армии. Реализовать идею должен был М. Розенберг, советский полпред в Испании[294].

При содействии Коминтерна, началась организация сети по направлению иностранных добровольцев в Испанию для вступления в интернациональные бригады, как часть испанской республиканской армии[295].

По служебным делам Фишер приезжал из Альбасете в Мадрид примерно раз в неделю. Он был активным сторонником республиканского антифашистского режима, в первую поездку провел в Испании около трех месяцев, вспоминая, что Мадрид готовился к длительному противостоянию. Повсюду горожанами возводились баррикады[296].

---

[292] Fischer L., The War in Spain, p. 49

[293] Об ИБ см. http://levoradikal.ru/archives/11332 - (перевод с англ. В.В. Воротников, 2013) Брэдли Кен Интернациональные бригады в Испании в 1936-1939 гг.

[294] Мещеряков М.Т., СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. - М., 1993.

[295] Там же

[296] Ibid., p. 416

Фишер писал 24 октября 1936 г. в статье «В Мадриде на линии фронта»:

«Правые реакционеры дезорганизованы и ослаблены. Не имея поддержки нации, они прибегли к военному восстанию, костяк которого были мавры, наемники из иностранного легиона и наемные фашистские летчики. Около 95% офицеров и большая часть солдат испанской армии перешли на сторону повстанцев, после вспыхнувшего восстания в Марокко 17 июля 1936 г.»[297].

СССР, предоставляя помощь испанской республиканской армии, рассчитывал предотвратить распространение конфликта и поддержать легитимное правительство Испании.

Франкистский мятеж, как известно, был поддержан Третьим Рейхом, Италией, Португалией, и фактически политикой, так называемого невмешательства, которую проводили западные державы – США, Франция, Англия. Испанское правительство открыто поддержали только Советский Союз и Мексика[298].

В результате парламентских выборов в Испании в феврале 1936 г., одержал верх союз партий «Народный фронт». Президентом стал Мануэль Асанья, а главой правительства Сантьяго Касарес Кирога.

Хотя не все левые партии Испании были союзниками Москвы, а некоторые вообще считали сталинский СССР предателем идеалов Ленина и Троцкого[299].

В очерке в «Нейшн» 10 января 1937 г. «Сможет ли Мадрид противостоять?» Фишер писал, что позиция невмешательства, выбранная США и некоторыми европейскими странами в отношении Испании,

[297] Fischer L., On Madrid's front line// Nation. – 1936, October 8 – Vol. 138, No. 17. p. 469-470

[298] Овинников Р. С., За кулисами политики невмешательства, М., Международные отношения, 1959, 326 с.

[299] Мещеряков М.Т., Испанская Республика и Коминтерн, М., 1981, 224 с.

фактически способствовала подъему реакционеров. США допустили усиление националистических движений в Европе.

«По существу, Испанская Республика могла рассчитывать лишь на собственные силы и дружественное отношение России. Если бы западные страны помогли, это было бы хорошо. Капиталистические интересы делают их объективно непатриотичными. И не будет сюрпризом увидеть попытку “демократизации” Ф. Франко, схожую с той, что была летом 1919 г., когда большая пятерка в Париже пыталась одеть адмирала Колчака в демократические одежды», - приходил к выводу Л. Фишер[300].

Из воспоминаний Фишера следует, что Испания не производила на него впечатления богатой и живущей в достатке страны. К началу XX века ее экономика и инфраструктура находились в упадке. Большая часть населения жила весьма бедно. Фишер писал, что, например, даже в самых бедных украинских деревнях в 1920-е гг., люди по сравнению с испанцами, были одеты гораздо лучше[301].

Население Испании испытывало недостаток в продуктах питания, у крестьян не было земли, не было работы в городах. Земельная реформа, принятая в 1936 г., с приходом нового правительства, ущемляла интересы определенных социальных кругов, и привела к обострению ситуации внутри страны[302].

В марте 1937 г. Л. Фишер поехал в Нью-Йоркский Университет читать курс лекций по внешней политике Советского Союза. Когда он приехал в Нью-Йорк, он был приглашен на ужин в советское полпредство в Вашингтоне в честь первого полпреда СССР в США А. А. Трояновского.

---

[300] Fischer L., The War in Spain, p. 62

[301] Fischer L., Class War in Spain// Nation. – 1934. – Vol. 138, No. 3589. – p. 437

[302] Ibid., p. 64

В своих мемуарах, Фишер вспоминал, что присутствовавшие в полпредстве, были рады услышать о том, что Советский Союз действительно помогал Испании, поскольку в американских средствах массовой информации появлялись противоречивые сведения о характере и причинах событий в Испании.

«В то время как Англия совершила свою промышленную революцию, а Франция ее великую политическую революцию, помещики Испании не позволили времени идти вперед. Во многом, Испания по-прежнему находилась в средневековье», - писал Фишер[303].

«Это была священная война,- заключал он, - потому что это была война за мир. Это была священная война, потому что это была война за свободу. Испания была свободной, стала фашистской. Все те, кто помогал Франсиско Франко прийти к победе, способствовали началу Второй Мировой войны»[304].

Целью политики невмешательства США формально была локализация конфликта и тем самым предотвращение «большой войны» в Европе.

Однако эта точка зрения встретила серьезный отпор. «Политика невмешательства», в теории должна была уменьшить опасность превращения испанского конфликта в «общеевропейскую войну», на практике же она «превратилась в фарс, и была одной из главных причин поражения испанского правительства», - подчеркивал Дж. Макинтош в своей работе «Пути, которые вели к войне»[305].

«Невмешательство на деле было фарсом», - повторял в своей работе лейборист М. Фут[306].

---

[303] Ibid., p. 3

[304] Fischer L., Men and Politics, p. 351

[305] Mackintosh J., The Paths that led to War, p. 315

[306] Foot M., British Foreign Policy since 1898, p. 122

«Оно стало божьим даром для испанских нацистов», - отмечал английский историк и писатель Р. Блют[307].

«Республика имела большие ресурсы, поддержку большинства населения. Она победила бы, если бы встретила такое отношение, которое диктовалось международным правом. Английская и американская политика, а не политика Гитлера и Муссолини, решили исход гражданской войны в Испании»[308], - заключал А. Тейлор.

О политике невмешательства писал и видный советский дипломат, чрезвычайный и полномочный представитель СССР в Великобритании, И. Майский, посветив, в частности, этой теме свои мемуары[309].

В августе 1937 г. Фишер вернулся в советскую столицу к семье. По его словам, «Москва была черна и мрачна, лето 1937 г. в Москве было самым страшным. Суд над Пятаковым и Радеком, казнь Тухачевского»[310]. Политическая ситуация в СССР вынудила Фишера значительно пересмотреть свои взгляды и отношение к сталинской модели социализма и всерьез задуматься над тем, чтобы вернуться в США.

В августе 1937 г., в Москве, Фишер встречался с Максимом Литвиновым, который задал ему при встрече огромное множество вопросов об Испании. «Литвинов выглядел подавленным. Он всегда был бодрым, веселым и энергичным человеком, но теперь выглядел пессимистично. Чистка добралась и до его комиссариата»[311].

---

[307] Blythe R., The Age of Illusion, p. 220

[308] Taylor A., The Origins of the Second World War, p. 121

[309] Майский И.М., Воспоминания советского посла в Англии. М.: Изд-во института международных отношений, 1960. — 144 с. ; Майский И. М. Кто помогал Гитлеру. Из воспоминаний советского посла. М., Институт международных отношений. 1962. — 198 с.; Майский И. М. Испания. 1808—1917, М., 1957. 369 с.

[310] Fischer L., Men and Politics., p. 434

[311] Ibid., p. 405

Литвинов сообщил Фишеру, что было необходимо, чтобы он поговорил с Семеном Петровичем Урицким, начальником 4-го (разведывательного) управления Генштаба РККА, ответственным за действия СССР в Испании. Фишер был приглашен на встречу в Народный комиссариат обороны Советского Союза. Из воспоминаний Фишера следует, что беседа с Урицким длилась 3 часа, за это время было задано много вопросов. Во время диалога велась стенографическая запись. Это может говорить о том, что Л. Фишер представлялся советскому руководству, в частности, Литвинову надежным и достоверным информатором[312].

Подробности этой встречи в мемуарах Фишера:

«За эту встречу я предоставил больше информации, чем Урицкий, но я внимательно следил за тем, какие вопросы он мне задает. Когда он спросил, например, может ли интернациональная бригада предоставить квалифицированных водителей танков и механиков, и могут ли испанцы обучать хороших водителей танков, я сделал вывод, что советское правительство готовится отправлять больше грузов в Испанию и меньше людей»[313].

«Урицкий говорил о том, что транспортировка составляет главную проблему, поскольку в Константинополе, у итальянцев было много шпионов, следивших за всеми судами, выходящими из черного моря»[314].

Фишер отмечал в автобиографии, что жизнь в Москве в 1936-1938 гг. период напоминала психологическую пытку[315]. Следовала ужасная череда арестов и судебных процессов, ситуация осложнялась тем, что с некоторыми из арестованных до этого он поддерживал приятельские отношения.

---

[312] См. ниже

[313] Ibid., p. 406

[314] Ibidem

[315] Ibid., p. 443

Находясь в Москве, Фишер практически не встречался ни с кем из официальных лиц. Исключением был лишь М. М. Литвинов. На встречах с Литвиновым, они подробно говорили о международной обстановке, о ситуации в Испании, анализировали состояние советско-американских отношений и влияние на них испанского конфликта, не затрагивая при этом тему внутренней политики СССР.

Главной проблемой Испанской республики была не внутренняя политика, а международная ситуация. «Но как же медлительны эти демократические государства, как трудно их расшевелить и заставить избавиться от опасности, которая их подстерегает»[316].

В своей очередной статье «Внутренняя политика Испании» (10 октября 1937) Фишер писал, что действующее правительство Испании преодолевало огромные трудности, давая отпор реакционерам. В то же время западные соседи Испании по-прежнему сохраняли так называемый нейтралитет[317].

С другой стороны франкистская оппозиция пользовалась поддержкой нацисткой Германии и фашистской Италии. «Проблема Ф. Франко заключалась в том, чтобы найти достаточное количество испанцев, готовых за него бороться. Без поддержки Гитлера и Муссолини ему было бы не справиться», - дополнял Фишер[318].

Конфликт в Испании не способствовал позитивному развитию советско-американских отношений, напряжение в двусторонних отношениях усиливалось, ведь СССР в открытую поддержал Испанскую республику. Политические репрессии в Советском Союзе также вызывали неоднозначную реакцию американской общественности.

---

[316] Ibid., p. 472

[317] Fischer L., Internal politics in Spain. — Nation, 1937, № 18, p. 470—472.

[318] Fischer L., The War in Spain, p. 49

Правительственные круги США видели в лице Германии единственного оппонента СССР на континенте, который им был необходим для возможности влияния на внешнюю политику Советского Союза.

Критики официальной точки зрения на «политику невмешательства» убедительно показывали, что она играла на руку фашистским мятежникам и облегчала проведение интервенции Италии и Германии.

Однако они не шли дальше. Никто из них не говорил о том, что «политика невмешательства», а это ясно показал ход событий в 1938-1939 гг., обернулась против ее инициаторов. Она облегчила А. Гитлеру и Б. Муссолини не только подготовку новых актов агрессии, но и, в конечном итоге привела к развязыванию новой мировой войны.

«Если демократические государства не видят смысла помогать испанским лоялистам в защите своих интересов, то вскоре они будут вынуждены бороться друг против друга», - подводил итог Л. Фишер[319].

Таким образом, по мнению Фишера, победа в Испании правых сил способствовала укреплению националистических профашистских движений в Европе. Этому способствовали США, своим стремлением не допустить усиления левых в Европе и распространения влияния СССР.

[319] Ibid., p. 472

3.2 Ситуация в Европе накануне Второй мировой войны в оценке Луиса Фишера

Говоря о международном авторитете Л. Фишера, следует обратиться к письму К. Уманского, заведующему отделом печати НКИД СССР Г. А. Астахову с предложениями по усилению информационного влияния СССР на США от 20 октября 1936 г.:

«Авторитет Луиса Фишера среди интеллигенции гораздо солиднее, чем я предполагал, находясь в Москве. При всей своей дружественности Фишер ревниво оберегает свою репутацию «независимого» и поэтому время от времени уравновешивает свои действительно дружественные и полезные статьи критическими выпадами (статьи об абортах). Фишера знает все передовое общественное мнение США как друга и знатока СССР»[320].

Деятельность Л. Фишера, по мнению советского руководства, играла важную роль для поддержания положительного образа СССР в США. Фишер писал, что к концу 1930-х гг. уже сформировались все факторы к началу общеевропейской войны. Гражданская война в Испании (1936-1939) стала, по его мнению, очередной ступенью к этому.

«Все те, кто помогал Франсиско Франко прийти к победе, способствовали началу Второй Мировой войны», - писал Л. Фишер[321].

Л. Фишер утверждал, что силы, способствовавшие победе реакционеров в Испании, способствовали усилению национализма в Европе. Он говорил о том, что Англия и Франция придерживаясь политики

[320] Советско-американские отношения 1934-1939, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2003, стр. 486

[321] Fischer L., Men and Politics, p. 351

невмешательства, в итоге потеряли гораздо больше. США же рассматривали возможные последствия европейского конфликта в долгосрочной перспективе, желая укрепления своего влияния в мире.

Фишер подробно рассказал об этом, а так же об экономических взаимоотношениях между Германией и США в 1930-х гг. в главе «Подчиниться или противостоять» в автобиографии[322].

Из воспоминаний Фишера следует, что представители дипломатического корпуса США в Германии в конце 1930-х гг. начали открыто выражать свои опасения, связанные с чрезмерным усилением военного потенциала немцев.

В частности, посол США в Германии, Уильям Додд[323] в своих докладах, с негодованием писал о том, как некоторым американским кампаниям была разрешена продажа большого количества редких металлов Германии, которые могли быть использованы для создания военной техники.

«Посол У. Додд не понимал, как американским компаниям [Стандарт Ойл] было разрешено строить авиационные НПЗ для правительства Германии, когда посол был в курсе, что они будут использоваться для заправки немецких бомбардировщиков. Посол так же не одобрял огромные продажи магния Соединенными Штатами Америки Германии, этот редкий металл использовался немцами для строительства самолетов и авиационных бомб»[324].

---

[322] Ibid., p. 312-323

[323] Уильям Додд (1869-1940) – известный американский историк и дипломат, на протяжении 1910—1920-х годов профессор истории в Чикагском университете. Посол США в Германии с 30 августа 1933 года — по 29 декабря 1937 года.

[324] Ibid., p. 313

«В 1936 г. У. Додд представлял отчеты с данными об участии Америки в перевооружении Германии и писал доклады о глупости допущения столь существенного увеличения военного потенциала немцев»[325].

«7 марта 1936 г., - по утверждению Фишера, - был днем, который открывал новую эру в истории Европы»[326]. В этот день несколько батальонов немецких войск вошли в Рейнскую область Германии, которая была демилитаризована по Версальскому мирному договору 1919 г.

Л. Фишер писал о том, что «эпизод с Рейнской областью был переломным моментом в истории Европы между двумя войнами. После этого, Германия заполучала одно преимущество за другим»[327].

Это касалось и аншлюса Австрии весной 1938 г. Это Мюнхенское соглашение, подписанное 30 сентября того же года премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом, премьер-министром Франции Э. Даладье, рейхсканцлером Германии А. Гитлером и премьер-министром Италии Б. Муссолини. Соглашение касалось передачи Чехословакией Германии Судетской области.

По утверждениям Фишера, Франция легко могла предотвратить агрессию Германии в 1936 и 1937 гг., пока военный потенциал последней был не столь значительным, чтобы представлять опасность внешнему миру.

«В 1936 г., Франция начала проигрывать будущие сражения 1939 и 1940 гг. В 1936 г. во Франции должны были приступить к расширению линии Мажино к морю. Этого не произошло»[328].

---

[325] Ibidem

[326] Ibid., p. 314

[327] Ibid., p. 316

[328] Ibid., p. 320

Вероятно, остановить вооружение Германии могла и Англия, как через Лигу наций, так и по линии определенных договоренностей с Францией и СССР. Но почему же ничего этого не было сделано?

Решительное выступление против перевооружения могло привести к падению Гитлера и «хаосу, который последовал бы в Германии»[329], отвечал А. Тейлор, английский историк, специализировавшийся на европейской дипломатии XIX и XX веков. Тейлор был также известным журналистом и телеведущим, и позднее приобрел известность благодаря своим телевизионным лекциям.

Отдавая приказ о вступлении войск в Рейнскую область, Гитлер не без оснований рассчитывал, что Франция и Англия не будут препятствовать его действиям. Но если бы это все же произошло, командирам немецких частей была дана инструкция, не ввязываться в конфликт и отступить.

Одним из первых об этом сообщил известный консервативный деятель, историк дипломатии Г. Никольсон, в своей работе «Почему воюет Британия»[330], опубликованной в 1940 г.

«Едва ли один человек из тысячи в то время был готов пойти на действия вместе с Францией против оккупации Рейнской области Германией. Многие шли дальше и считали несправедливым, что Германия лишена возможности делать то, что она хочет на своей собственной территории почти через 20 лет после окончания войны. Эти мнения были представлены и среди моих коллег»[331], - заявлял будущий министр иностранных дел Англии А. Иден.

«После занятия немецкими войсками Рейнской области в Германии, Франция должна была начать диалог с Советским Союзом. Поскольку,

[329] Taylor A., The Origins of the Second World War, 1961. Reissued by Fawcett Books in 1969, p. 73

[330] Nicolson H., Why Britain at War, Harmondsworth, 1940, p. 55

[331] Eden A., Facing the Dictators, 1962, p. 379

французская армия испытывала бы большие трудности в прохождении через немецкие военные укрепления в этой области, чтобы помочь Австрии, Чехословакии и Польше в случае войны»[332].

«Этим странам восточной Европы, сотрудничавшим с Францией, был необходим союзник на востоке. Единственным таким союзником мог быть СССР. С другой стороны у Польши были гарантии от Великобритании»[333].

«Сотрудничество с Советским Союзом и включение его во французскую систему обороны, было национальным долгом Франции. Россия заявляла о готовности к сотрудничеству. Но французы препятствовали этому. Испания была дополнительным камнем преткновения к хорошим отношениям между Францией и Россией»[334].

Переговоры с СССР были необходимы, но тормозилось по идеологическим соображениям. Кредитором европейских государств выступали США, ввиду своего неприятия политической системы Советского Союза, они не желали допустить нормализации отношений и плодотворного сотрудничества для предотвращения общеевропейской угрозы.

Известная статья Фишера от 22 июля 1939 г. «Америка и Европа»[335], примечательна тем, что была опубликована менее чем за месяц до подписания пакта Молотова-Риббентропа. Фишер писал о насущной необходимости спасать Англию и Францию от Германии.

Огромный военный потенциал способствовал развитию агрессивной внешней политики Германии. После подписания пакта Р-Молотова, напряжение между СССР и США усилилось, и, по мнению Фишера, в дальнейшем это обстоятельство серьезно препятствовало плодотворному

[332] Fischer L., Men and Politics, p. 322

[333] Ibidem

[334] Ibidem

[335] Fischer L., America and Europe // Nation, 22 July 1939, p. 97-100

сотрудничеству. Правительственные круги США, безусловно, понимали потенциальные последствия своих действий, предоставляя Германии огромные финансовые возможности.

Хорошо известно, что США, способствовавшие восстановлению военно-промышленного потенциала Германии, начиная с 1924 г. и плана Ч. Дауэса, так же активно способствовали наращиванию ее военной мощи и в 1930-х гг. В некоторой мере это, как и политика крупнейших европейских держав, способствовало началу нового мирового конфликта, наряду с экспансионистской политикой Гитлера.

Политика США в отношении испанского конфликта 1936-1939 гг. таким же образом отражена в истории. Исходя из заявлений американской стороны, действовали Франция и Великобритания, в подобных условиях, их позицией невмешательства Испанской республике не удалось одержать верх.

Позиции Великобритании и Франции в международной политике, преимущественно соответствовали политической линии Соединенных Штатов Америки, США виделись европейским державам очень важным стратегическим партнером, взаимоотношения с которым портить было недопустимо.

Фишер, анализируя доклады дипломатического корпуса США в Германии о чрезмерном усилении военного потенциала немцев, приходил к выводу, что подобное сотрудничество создавало лишь дополнительное напряжение в Европе.

4.1 Луис Фишер о советско-американских отношениях накануне и во время Второй мировой войны

В феврале 1938 г. Луис Фишер вернулся из Англии в США и поселился в Нью-Йорке, продолжив работать в «Нейшн». Ему пришлось оставить семью в Москве и из-за сложностей в получении транзитной визы для иностранцев[336].

Жена Л. Фишера и его сыновья Юрий и Виктор в это время находились в Москве, они были гражданами Советского Союза, и им не разрешалось покидать пределы страны. Только после личного обращения Элеоноры Рузвельт к И. Сталину по просьбе самого Л. Фишера, визы его семье были выданы летом 1938 г.[337].

В США семье удалось выехать только ближе к осени 1938 г., жена Л. Фишера, начинала писать книгу, ей потребовалось некоторое время, чтобы собрать все необходимые бумаги. Условием воссоединения семьи Сталин поставил недопущение Л. Фишером критики советского строя в его дальнейших публикациях[338].

---

[336] Fischer M. My lives in Russia, p. 12

[337] Fischer L. Men and Politics, 1941, 670 p.; Fischer M. My lives in Russia, 1944, N., - Y, 244 p.

[338] Примечательно, но когда семья приехала в Нью-Йорк в сентябре 1938 г., Фишер не стал жить с ними, а снимал номер в гостинице, продолжая работу над своими публикациями. Брак с Бертой фактически исчерпал себя, но, как вспоминал Фишер, они продолжали общаться и дальше, периодически навещали друг друга, а официально никогда не разводились.

В ходе политического кризиса 1939 г. в Европе сложилось, как известно, два военно-политических блока: англо-французский и германо-итальянский, каждый из которых был заинтересован в соглашении с СССР.

В свете происходивших событий, Л. Фишер, заинтересованный ситуацией в Европе, 14 августа 1939 г. прибыл в Париж. Он предполагал провести в Европе несколько месяцев.

Фишер прибыл в Париж за 10 дней до подписания пакта Молотова-Риббентропа, заключение которого серьезно повлияло на его последующее отношение к СССР. Подписание этого соглашения резко изменило положительное отношение Фишера к Советскому Союзу.

Договор между Германией и СССР в данных условиях вызывал еще большую настороженность со стороны США, увеличивая взаимное недоверие. По мнению Фишера, Сталин тем самым поощрил агрессивные действия Гитлера в Европе[339].

23 августа 1939 г. на заседании англо-американского пресс клуба Фишер заявил о том, что соглашение между СССР и Германией было преступлением против мира, по его мнению, было преступлением создавать такие альянсы. «Когда советский посол в Лондоне узнал о том, что Риббентроп летит в Москву, он сказал, что этого не может быть»[340].

Фишер говорил, что информация о том, что Риббентроп собирается в Москву появилась накануне. Однако советский дипломатический корпус за рубежом об этом, по всей видимости, не был предупрежден.

Германия не имея уверенности, что ей не придется воевать на два фронта, как в Первой мировой войне, никогда бы не ввязалась в новый

[339] Fischer L., Men and Politics, p. 603

[340] Ibid., p. 609

мировой конфликт. Однако, таких гарантий, по свидетельствам официальных источников, у А. Гитлера не было.

Как следует из письма К. Уманского - полномочного представителя СССР в США, В. Молотову от 13 декабря 1939 г.: «Ухудшение наших отношений с США началось и быстро прогрессировало сразу после провала англо-франко-американских расчетов на возможность натравить на нас Германию, т. е. с момента заключение пакта 23 августа 1939 г.»[341].

По существу дела, Гитлер и Сталин, путем подписания двустороннего соглашения, пытались выиграть время, каждый в своих интересах. Сталин предполагал, в случае нападения Германии, избежать конфликта, путем территориальных уступок, однако этого было мало.

Мнение Фишера о пакте было выражено достаточно четко:

«В марте 1939 г., Англия давала гарантии Польше. В Москве это было хорошей новостью. В случае конфликта Англия и Франция сражались бы на стороне Польши, что снижало угрозу Германии для СССР. В такой ситуации, Германия после поглощения Польши, развернулась бы на Запад против Франции. При этом Германии нужно было дружественное соглашение с Россией, чтобы избежать войны на два фронта. В результате появился пакт»[342].

Гитлер все же осознавал фактическую неспособность Англии оказать Польше существенную военную помощь, в случае необходимости. Вообще ситуация конца 1939 г. была настолько запутанной, что политики и дипломаты всех стран, в том числе и Советского Союза, старались подписывать максимально расплывчатые соглашения, которые в зависимости от обстановки можно было бы трактовать как угодно.

---

[341] Советско-американские отношения 1939-1945, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2004, с. 29

[342] Fischer L., Men and Politics, p. 607

И уже 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. В результате, как известно, польская сторона оказалась в крайне затруднительной ситуации, в ходе конфликта, вмешался Советский Союз. 3 сентября 1939 г. Франция и Великобритания объявили войну Германии.

А 17 сентября 1939 г. советские войска вошли на территорию Польши, предрешив тем самым исход конфликта. Подобная ситуация вызвала критику и недоверие общественности США к СССР. Западные политические силы в условиях все усиливающегося напряжения не стремились вмешиваться в конфликт, выжидая удобный момент.

В результате соглашений между СССР и Германией 28 сентября 1939 г., которые были заключены в Москве, территория Польши была поделена между ними в основном по Линии Керзона[343].

Подобное разделение польской территории соответствовало этнографическому принципу: к западу от линии находились земли с преобладанием польского населения, к востоку — территории с преобладанием непольского (литовского, белорусского, украинского) населения[344].

На присоединённых к Германии польских землях осуществлялись «расовая политика» и переселение, проводилась классификация населения на категории с разными правами в соответствии со своей национальностью и происхождением. Территория к востоку от линии Керзона была присоединена к Украинской ССР и Белорусской ССР.

В ноябре 1939 г., через 2 месяца после польской кампании, Советский Союз напал на Финляндию. Как свидетельствуют источники, официальные мотивы советского руководства были направлены на оттеснение советской

---

[343] Линия Керзона - была рекомендована 8 декабря 1919 года Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши и установлена в ноте лорда Джорджа Керзона.

[344] История внешней политики СССР, М., 1980 Т.1, под ред. А. А. Громыко, 710 с.

границы к северу от Ленинграда, второго крупнейшего города в СССР на тот момент. По нашему мнению, эти действия также несли превентивный характер, для того, чтобы занять позиции в буферной зоне и подготовиться к возможному противостоянию.

Фишер же был твердо убежден, что СССР необходимо было сохранять нейтралитет, не вмешиваясь в конфликты в Польше и в Финляндии. Фишер сокрушался, что И. Сталин, имел возможность не ввязываться в войну, сохраняя нейтралитет[345].

Подписанием пакта Молотова-Риббентропа в августе 1939 г., утверждал Л. Фишер, Сталин предоставил Гитлеру гарантии на безопасность его восточных границ. Фишер говорил об усилении негативного образа Советского Союза в США. Американцы с недоверием отнеслись к подобным действиям СССР[346].

К. Уманский в письме В. Молотову из США 13 декабря 1939 г. сообщал, «что достаточно приглядеться к бешеному росту американского военного бюджета, особенно авиационного, чтобы понять, что Рузвельт взял курс на создание серьезной экспедиционной силы, выходящей далеко за пределы того, что требовалось США для «малых интервенций» в латинской Америке»[347].

14 декабря 1939 г. СССР был исключён из Лиги Наций за вооруженный конфликт в Финляндии. С другой стороны, действия Советского Союза, по существу, все же можно рассматривать как превентивные меры. Этот факт объясняет военные операции против Польши и Финляндии, СССР было необходимо создать буфер, где можно было бы подготовиться и вести

[345] Ibid., p. 610

[346] Ibid., p. 612

[347] Советско-американские отношения 1939-1945, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2004, с. 25

оборонительные действия. К началу 1940 г., угроза немецкого вторжения нависла уже над скандинавскими странами.

Фишер, анализируя последние события в Европе, заключал:

«Нежелание Лондона и Парижа сотрудничать раздражали советскую власть. Сталин настаивал, на том, что коллективная безопасность может быть единственной возможной альтернативой на двусторонние договоры Гитлера»[348].

Из анализа Фишера следовало, что само по себе заключение пакта между СССР и Германией ничего не значило. Пакт это всего лишь клочок бумаги, сила которого зависит от обстоятельств. По мнению Фишера, пакт не гарантировал безопасности для Советского Союза. Германия была сильнее СССР, - добавлял он.

Данные опасения и доклады американских представителей из Берлина были связаны и со строительством в Германии НПЗ американской нефтяной компанией «Стандарт Ойл». НПЗ использовались для заправки немецких бомбардировщиков. Здесь необходимо заметить, что США внесли самый значительный вклад в усиление военного потенциала и качества техники у немцев[349].

Также надо сказать, что США в силу определенных обстоятельств сохраняли в достаточной степени враждебный настрой к Советскому Союзу перед Второй мировой войной. Это отчасти объяснялось действиями СССР в конце 1939 г. Также это было связано с идеологическим неприятием Советского Союза американским правительством, хотя и нельзя не отметить заслуг президента Ф. Рузвельта в направлении сотрудничества с СССР.

---

[348] Fischer L., Men and Politics, p. 606

[349] См. ниже

Усиление военной мощи Германии в конце 1930-х гг. было выгодно США, поскольку они опасались распространения коммунизма и советской идеологии в странах Европы и в США. Германия в данном случае виделась в качестве оборонительного щита на пути распространения подобной угрозы, которую мог представлять Советский Союз.

«До 23 августа 1939 г., можно было говорить о большей ответственности капитализма. Потом большевизм разделил вину. Россия, по факту, атаковала Польшу и Финляндию. Фашизм, капитализм и коммунизм несут ответственность за начало Второй мировой войны»[350].

Из воспоминаний Фишера следует, что он был убежден в том, что вину за конфликт несут все стороны. Гитлер в одиночку не смог бы этого провернуть, - обосновывая свою позицию, продолжал Л. Фишер, США было выгодно иметь сильного оппонента СССР в Европе.

Как уже отмечалось, после действий Советского Союза и Германии в конце 1939 г., Л. Фишер всячески критиковал подобные действия со стороны СССР, обосновывая это тем, что Советскому Союзу необходимо было сохранять позицию нейтралитета, когда Германия напала на Польшу.

Такая позиция, по его мнению, могла бы способствовать развитию конфликта между Германией, Францией и Великобританией, которые объявили войну Германии 3 сентября 1939 г., после нападения последней на Польшу.

«Нейтралитет со стороны СССР в конфликте с Польшей и ненападение на Финляндию, могли бы», - писал Фишера, - спровоцировать другой исход событий к началу 1940 г.»[351].

---

[350] Fischer L., Men and Politics, p. 612

[351] Ibidem

Следует учитывать, что уже к началу 1940 г., когда угроза немецкого вторжения распространилась и на скандинавские страны, США, СССР, Франции и Великобритании было необходимо начать продуктивный диалог для предприятия совместных действий, по предотвращению общеевропейской угрозы.

По всей видимости, совместных договоренностей было не достичь и на этапе 1940 г. Это не исключено при условии отсутствия совместных целей или интересов. От любопытных глаз всегда скрыт истинный интерес, который преследует то или иное государство в своей внешней политике.

Фишер в связи с этим отмечал в одной из своих работ: «если хотите найти причину войны, ищите нефть»[352].

Л. Фишер во время пребывания в Европе в 1939 г. был во Франции с 1 по 21 сентября, затем в Лондоне, где находился до конца ноября 1939 г. Данная поездка повлияла на переориентацию общественно-политических взглядов Л. Фишера. Он вернулся в США после 20 лет, проведенных в Европе.

В Лондоне Л. Фишеру удалось получить рекомендательное письмо и попасть на прием к У. Черчиллю. Он дал интересную характеристику Черчилля, упоминая при этом, о невозможности публикации материалов встречи[353].

Из США, Л. Фишер продолжал комментировать ситуацию в Европе, однако к 1941 г., в большей степени он начал заинтересовался движением за независимость Индии от Великобритании. В 1942 г. Фишер побывал в Индии, после чего была опубликована его книга «Неделя с Ганди»[354].

---

[352] Фишер Л., Империализм Нефти, с. 174

[353] Fischer L., Men and Politics, p. 622-627

[354] Fischer L., A Week with Gandhi, 1942, N. – Y. 144 p.

Примечательным является факт того, что Берта Фишер ничего не писала про Вторую мировую войну, ее книга «Моя жизнь в России» вышла в 1944 г. в США в издательстве Харпер. В архивной справке от 14 июля 1945 г., дана нелицеприятная характеристика:

«Изображая себя ярым врагом фашизма, Фишер Б. сочла уместным выступить со своей книгой в самый разгар героической борьбы советского народа против гитлеровской Германии. При этом она цинично и лицемерно заявляет, что «ставит себе целью рассказать правду о СССР, а вовсе не дискредитировать храброго союзника, вызвав рознь в среде объединенных наций или оказать поддержку врагу»[355].

Однако в «Нейшн», статьи Л. Фишера публиковались до 1944 г., поскольку их не так много, ниже будут рассмотрены некоторые из них. Хоть Фишер и продолжал писать о событиях в Европе, все-таки в область его интересов все плотнее входила независимость Индии, куда он совершил несколько поездок в 1942 и 1946 гг.

В статье «Хотел ли Сталин войны?» 5 июля 1941, Л. Фишер вновь анализировал события, предшествовавшие нападению на СССР, полагая, что действия Сталина могли иметь иную направленность, но в результате пакт между странами оказался просто листом бумаги. А СССР подставил себя под основной удар[356].

Фишер утверждал в статье «Литвинов отвечает Сталину»[357] 19 июля 1941 г., что для советской общественности действия Сталина объяснялись тем, что предложения Литвинова о переговорах, начиная с 1936 г., были проигнорированы США, Англией и Францией. И поэтому Советский Союз

[355] РГАСПИ Ф. 495 оп. 261 Д. 1596. Док. 2, лист 4

[356] Fischer L., Did Stalin Want War // Nation, 5 July 1941, p. 6

[357] Fischer L., Litvinov Answers Stalin // Nation, 7191941, Vol. 153, Issue 3, p. 47-48

пошел на заключение подобной сделки с Германией. Фишер, тем не менее, никак не оправдывал таких действий.

В статье «Британия спрашивает что теперь?» 23 августа 1941 г. Фишер говорил об атлантической хартии, подписанной 14 августа 1941 г. Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем. Из материалов статьи следует, что Советский Союз, довольно скоро после начала войны заявлял о необходимости открытия второго фронта[358].

США и Великобритания затягивали решение с открытием второго фронта. Американской стороне была выгодна война в Европе, которая окончательно ослабила бы, либо устранила любых возможных конкурентов.

США, не принимая идеологию Советского Союза, путем финансовой помощи Германии, желали натравить ее на СССР, вероятно, предоставив Гитлеру гарантии не открывать западный фронт. Это следует из письма К. Уманского полномочного представителя СССР в США В. Молотову от 13 декабря 1939 г.[359].

В статье Фишера от 18 марта 1944 г. говорилось:

«Разумный подход к миру потребует от держав-победительниц посвятить первые 5-8 лет на устранение причин войны. Германия должна быть подвергнута строгому контролю»[360].

Открытие второго фронта было сделано, когда исход Второй мировой войны был уже ясен. США не хотели ввязываться в конфликт, не имея представления о том, кто победит, либо выжидая момент, пока противники максимально ослабят друг друга.

---

[358] Fischer L., Britain Asks What Now? // Nation, 23 august 1941, p. 154-155

[359] Советско-американские отношения 1939-1945, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2004, с. 29

[360] Fischer L., Does Europe Need Germany // Nation, 18 march 1944, p. 334

Складывается впечатление, что у Гитлера была чем-то подкрепленная уверенность в том, что на Германию не будет наступления с запада, в таком случае исход войны был бы предрешен. Открытие второго фронта было затянуто до лета 1944 г. К этому времени, как известно, Гитлер начал терпеть поражения и сдавать позиции, в условиях доминирования Советского Союза.

Таким образом, следует отметить, что А. Гитлеру для начала войны против СССР, были необходимы гарантии, что он сможет вести войну на один Восточный фронт, понимая историю Первой мировой войны, когда Германия начав войну на западном фронте, с востока была атакована Российской империей.

В подобной ситуации США имели бы значительное ослабление конкурентов в Европе и право на полное и безоговорочное доминирование в мире. США были выгодны конфликты в другом полушарии, это давало дополнительные рынки сбыта, возможность кредитования и вложения денег в строительство и восстановление после вооруженных конфликтов.

4.2 Деятельность Фишера в 1950-1960 гг.

Вернувшись в США, в декабре 1939 г., после своей трехмесячной поездки в Европу, Л. Фишер продолжал сотрудничество с «Нейшн».

Критически относясь к внешней политике Советского Союза. Л. Фишер в то же время придерживался той точки зрения, что необходимо развивать советско-американские отношения в сторону сотрудничества, приходя к разумным компромиссам и избегая конфронтации.

Фишер рассматривал советско-американские отношения в качестве фундамента всех международных отношений, в виде источника ликвидации региональных конфликтов и поддержания в мире всеобщего порядка, говоря о системе сдержек и противовесов в системе этих взаимоотношений.

При этом он указывал на принципиальную разницу между политическими системами и методами работы, как со своими гражданами, так и во внешней политике. В диктаторских режимах чрезвычайно высокие полномочия имеет исполнительная власть в условиях жесткой законодательной системы, заключал Фишер[361].

В своей новой книге о советской политике он писал буквально следующее:

«Российская идеология и политика служит для того, чтобы вводить в заблуждение других и создавать иллюзии. Она должна быть полностью

[361] Fischer L., Russia's road from peace to war: Soviet foreign relations, 1917-1941, New York, Harper & Row [1969], p. 118

прозрачной, но это не так. Беспринципность И. Сталина и беспринципность коммунистов помогла одержать России многочисленные победы»[362].

В период с 1940 г. по 1941 г. Фишер начал свою преподавательскую карьеру в Принстонском университете. Он выступал в роли специалиста по международным отношениям, внешней политике СССР и советско-американским отношениям. Фишер вел регулярный курс по советской внешней политике. Он стал одним из ведущих советологов в США, и считался знатоком Советского Союза и его внешней политики.

Летом 1942 г. Луис Фишер совершает свою первую поездку в Индию, где проводит неделю с лидером индийского освободительного движения Махатмой Ганди. Идеи и политические методы М. Ганди вызвали у него живой интерес, проведя в Европе почти 20 лет, методы ненасильственного сопротивления были близки Л. Фишеру.

Говоря о силе [военная промышленность – Ш. А.], он писал позднее, что «научные открытия и технические изобретения, которые должны служить во благо, в итоге станут средством истребления человечества»[363].

В результате этой поездки в 1942 г. в США была опубликована книга «Неделя с Ганди»[364]. Анализируя данную работу Л. Фишера, можно сказать, что он симпатизировал политическим методам Ганди[365]. Методы политической борьбы М. Ганди были связаны с проповедью ненасильственного сопротивления.

В соответствии с теорией Ганди, насилие рано или поздно приводит к увеличению насилия, ненасилие же прерывает эту зависимость и делает возможным превратить врага в единомышленника. Ганди рассматривал

---

[362] Fischer L., Gandhi & Stalin, N. Y., 1947, Harper & Br., p. 116

[363] Ibid., p. 98

[364] Fischer L., A Week with Gandhi, N., - Y, Duell, Sloan and Pearce, 1942 , 122 p.

[365] Ibid., p. 8

ненасильственное сопротивление не как оружие слабых, а напротив, как оружие сильнейших духом[366].

В связи с этим, работа Л. Фишера «Ганди и Сталин»[367] представляет значительный интерес. Этот труд содержит анализ и противопоставление двух политических деятелей, И. Сталина и М. Ганди, воплощающих диаметрально противоположные методы: тотальное насилие и принципиальное отрицание насилия.

«Жизнь Ганди это открытая книга. Сталин живет за плотной завесой. Ганди надеялся лечить воров и преступников. В кремле в 1935 г. было решено ввести смертную казнь для детей преступников с 12 лет. Ганди не одобрял, чтобы крестьяне заявляли о взломах и грабежах. Большевистский режим поощрял доносы детей на своих родителей»[368].

Анализируя данное исследование Фишера можно видеть, что столь контрастные сравнения, приводимые им в книге, могут свидетельствовать о симпатии его к методам Ганди и неприятии Фишером тоталитарных режимов, СССР, по мнению Фишера, стал самым жестким тоталитарным режимом XX века.

Говоря о диктаторских режимах, он отмечал, что в подобных государствах сильно развит полицейский аппарат. Что в свою очередь всегда приводит к увеличению уровня недоверия людей друг к другу и тревожности в обществе, вызванной системой жестких наказаний[369].

---

[366] О философии М. Ганди см: Gandhi M. K., Non-Violent Resistance (Satyagraha), 2001, 432 p.

[367] Fischer L., Gandhi & Stalin, N. - Y., 1947, Harper & Br., 190 p.

[368] Ibid., p. 23

[369] Ibidem

Фишер подчеркивал, что «Генералиссимус Сталин и Махатма Ганди являются примером противоположности между диктатурой и демократией. Это самая большая антитеза в современном мире»[370].

Несмотря на это, Фишер писал также, что со Сталиным, Советский Союз стал больше и могущественней, и за время пока он был у власти, были построены десятки новых и современных предприятий. Фишер говорил, что Сталин привел СССР к победе во Второй мировой войне[371].

Немало внимания автор уделил рассмотрению мировых политических систем и режимов. Фишер пришел к выводу, что для развития гражданского общества, политические режимы, близкие к социалистическим, наиболее благоприятны. Однако он говорил, что всякая государственная политика, направлена на поддержку неравноправных отношений в обществе.

В 1947 г. Фишер отмечал, что «в мире не существует более централизованного государства, чем Советский Союз. Федеральные власти несут непосредственную ответственность за экономику всей страны»[372].

Анализируя победу СССР во Второй мировой войне, Фишер говорил об увеличении силы и могущества Советского Союза, что вероятно могло привести к большему влиянию в Европе и в Азии, увеличению распространения коммунистической идеологии, а это в свою очередь могло бы привести к новой войне.

«Раньше говорили, что Россия и Америка так далеко друг от друга, что не может быть никакого трения между ними. Но победа во Второй мировой войне изменила карту. Россия и Америка сегодня [1947] соседи и конкуренты в Японии, Корее, Китае, Иране, Турции, Греции, на Балканах, Австрии, Германии, Франции, Италии, в Атлантическом океане и на Северном

[370] Ibid., p. 6

[371] Ibid., p. 26

[372] Ibid., p. 73

Ледовитом океане. Россия и Америка ведут политическую и идеологическую борьбу по всему миру»[373].

Сам Луис Фишер всегда утверждал, что никогда не был коммунистом, никогда не состоял ни в одной политической партии, не участвовал ни в одном движении[374].

Он говорил о том, что пересмотрел свои взгляды и сменил положительный настрой на полное неприятие сталинской советской политической системы, приходя к выводу, что необходимо бороться с распространением коммунизма и коммунистической идеологии в мире, поскольку СССР стремится к аннексии территории.

Его симпатии к Советскому Союзу была вызвана в первую очередь социальным устройством. Однако Фишер говорил о том, что в модели сталинского СССР в конечном итоге произошел неумолимый уклон от принципов и идеалов В. Ленина.

В 1949 г. был опубликован сборник «Бог, обманувший ожидания»[375], работа содержит шесть эссе с заявлениями известных писателей и журналистов, в том числе Л. Фишера, которые пересмотрели свой положительный взгляд на Советский Союз.

Изменение политических взглядов Фишера было связано также с внешнеполитическими действиями СССР, это было связано с режимом и идеологией установившейся в Советском Союзе, с политическими репрессиями. Фишер, однако, всегда говорил о необходимости плодотворного сотрудничества и развития советско-американских

[373] Ibid., p. 131

[374] Fischer L., Men and Politics, p. 160

[375] The God That Failed, By Arthur Koestler, Ignazio Silone, Richard Wright, Andre Gide, Louis Fischer and Stephen Spender. Columbia University Press, 2001, p 272

отношений во многих сферах. Он считал, что взаимоотношения этих государств играют ключевую роль в международных отношениях.

Позднее в своей книге «Жизнь Ленина» 1965 г. он писал:

«После того, как мумия Сталина была удалена из мавзолея на Красной площади, оказалось, что в течение десятилетий «культа личности» «преувеличивалась» роль Сталина в создании СССР и что на самом деле идея СССР принадлежит Ленину»[376].

«Были опубликованы прежде не предававшиеся огласке письма Ленина по этому поводу. В советской прессе стали изобиловать статьи с нападками на самовозвеличение И. Сталина»[377].

Продолжая исследовать феномен политического лидерства, в 1950 г. Фишер написал биографическую книгу «Жизнь Махатмы Ганди»[378]. Работа содержит подробный анализ политической деятельности Ганди. Длительное время Ганди оставался последовательным приверженцем принципа ненасилия.

Принцип ненасилия был принят конгрессом применительно к борьбе за свободу Индии. Но конгресс не распространял этот принцип на оборону от внешней агрессии[379].

Он писал, что «Махатма Ганди никогда не жил в тоталитарном режиме. Щедрость и человечность Ганди мешают ему понять, каким жестоким может быть подобный режим»[380].

---

[376] Фишер Л., Жизнь Ленина, М., 1997, РТР, с. 399

[377] Там же

[378] Fischer L., The Life of Mahatma Gandhi, 1950., N.- Y., Harper, 550 p.

[379] Ibid., p. 10

[380] Fischer L., Gandhi & Stalin, p. 51

Позднее, по его книге, в 1982 г. был снят биографический фильм «Ганди», режиссером Ричардом Аттенборо[381].

В 1952 г Фишер опубликовал книгу «Жизнь и смерть Сталина»[382]. В работе, которая была написана еще при жизни советского диктатора, содержится анализ созданного И. Сталиным строя.

Фишер хотя и говорил, что благодаря Сталину Советский Союз одержал победу во Второй мировой войне. Однако утверждал, что люди должны бороться против существования, либо возникновения тоталитарных режимов в мире. По мнению Фишера, национализм является основой возникновения тоталитарного режима.

Примечательно, что его автобиография не содержит какого-либо прогнозирования событий, последующих за смертью И. Сталина, вероятно это было связано с симпатией Фишера к СССР в те годы.

«Идеи Ганди о демократии и сам Ганди не выжили бы при диктаторском режиме. Диктатор сделал бы так, что о нем никто и никогда больше бы не услышал. Та же самая участь ждала бы всех его последователей. Они все были бы ликвидированы»[383].

В феврале 1956 г. прошел XX съезд КПСС - первый съезд после смерти И. Сталина. На закрытом заседании съезда Н. Хрущев прочел доклад «О культе личности и его последствиях».

Репрессии в Советском Союзе объяснялись негативными личными качествами И. Сталина, о которых в свое время писал еще В.И. Ленин.

---

[381] Этот фильм стал лучшей картиной года, получил 2 премии Национального совета кинокритиков США. В 1983 г. картина была удостоена 8 премий «Оскар», 5 премий «Золотой глобус» и премии гильдии режиссеров США.

[382] Fischer L., The Life and Death of Stalin, N.- Y., 1952, Harper, 272 p.

[383] Fischer L., Gandhi & Stalin, p. 52

Сложная обстановка 1930-х гг., вызвавшая ограничения социалистической демократии, создала условия для проявления этих качеств.

Правильность политического курса на построение социализма и коммунизма в СССР не подвергалась сомнению, подчеркивалось, что культ личности не изменил и не мог изменить демократической природы социалистического строя.

Доклад Н. Хрущева и развернувшаяся после съезда критика культа личности И. Сталина вызвали широкий резонанс в стране и за рубежом. Получилась слишком резкая переоценка исторического прошлого, говорил Фишер.

В 1956 г. появилась работа Фишера «Вновь о России»[384]. Немало внимания в работе было уделено критике культа личности Сталина и жестким методам его политической борьбы. После 20 лет, проведенных в Европе, он имел хорошую возможность наблюдать динамику развития политических режимов в Европе.

С декабря 1958 г. Л. Фишер - научный сотрудник в Институте перспективных исследований в Принстоне. В область научных интересов по-прежнему входили советско-американские отношения, их состояние и перспективы развития.

В 1961 г. он стал преподавателем в школе Вудро Вильсона при Принстонском университете, где читал курс лекций по советско-американским отношениям, советской внешней политике и мировым политическим режимам.

Самая известная работа Л. Фишера этого периода «Жизнь Ленина», в 1965 г. получила Национальную книжную премию (National Book Award) в

[384] Fischer L., Russia Revisited, 1957, N,- Y., 260 p.

США. Труд по праву является одной из лучших биографий В. Ленина. Книга была написана им в 69 лет[385].

Наряду с глубоким анализом политической идеологии Ленина, работа содержит большое количество материала, касающегося жизни самого Ленина, выделен его круг общения и политических единомышленников.

В своей книге Фишер, в частности, писал:

«До коммунистической революции во многих русских домах висела в красном углу икона Пресвятой Девы, Христа или православного святого. Коммунисты приветствуют замену иконы освещенным электрической лампочкой портретом Ленина. Слово «Ленин», «Ленинизм» в применении к политической линии или теории возносит таковую превыше критики. Цитата из Ленина выигрывает спор. Кремль поощряет культ Ленина»[386].

Не разделяя, в конечном итоге, идеологию СССР и советский строй, Фишер всегда, безусловно, был за нормализацию, плодотворное сотрудничество и развитие советско-американских отношений.

Он утверждал, что, несмотря на различие политических систем, и методов политической борьбы, советско-американские отношения являлись важнейшим фактором поддержания в мире системы всеобщей безопасности и предотвращения региональных конфликтов.

В 1967 г. Светлана Иосифовна Аллилуева, дочь И. Сталина, эмигрировала из СССР в США. С ней у Л. Фишера сложились теплые дружеские отношения, которые они поддерживали вплоть до смерти Луиса Фишера[387].

---

[385] Говоря о возрасте, Фишер отмечал, что чувствовал себя хорошо, периодически играл в теннис и плавал, много читал и гулял.

[386] Фишер Л., Жизнь Ленина, М., 1997, Т. 1., с. 4

[387] Гуль Р. Б. Я унес Россию. Том 3. Часть 3. - http://www.dk1868.ru/history/gul3_3.htm

В 1969 г. Л. Фишер написал свою последнюю книгу «Путь России от мира к войне»[388], где он анализировал период советской внешней политики с 1917-1941 гг., в совокупности эта работа практически не содержит новых фактов. В 73 года, он жаловался лишь на высокую утомляемость, не имея физических недомоганий.

Последняя книга Фишера дает возможность проследить эволюцию его политических взглядов. Переосмысление событий прошлого и вполне естественную переоценку событий 1920-1930-х гг., когда он был настроен весьма оптимистично в отношении советского строя.

В работе рассмотрены и проанализированы события двух межвоенных десятилетий, которые так или иначе могли свидетельствовать о начале Второй мировой войны. Автор анализировал мировые политические режимы, говоря о национализме, который губителен для международных отношений. Национализм не имеет прямого отношения к демократии[389].

Хронологические рамки работы охватывают аналогичный период с автобиографией Л. Фишера. Но работа появилась позднее, в связи с этим исследователь имеет возможность проследить эволюцию его общественно-политических взглядов.

Л. Фишер прожил 20 лет в Европе, где своей журналистской и общественной деятельностью активно участвовал в процессе формирования общественного мнения американцев о Советском Союзе, что в конечном итоге сделало его известным именно как знатока СССР и советской внешней политики.

---

[388] Fischer L., Russia's road from peace to war: Soviet foreign relations, 1917-1941, New York, Harper & Row [1969], 499 p.

[389] Ibidem

В процессе своей деятельности он имел возможность контактировать со многими известными политиками и дипломатами. Работы Л. Фишера представляют значительную научную ценность, помогаю лучше понять развитие советско-американских отношений.

Последний год жизни Луис Фишер преподавал в Принстонском Университете, был довольно активен и не жаловался на здоровье. Однако в конце 1969 г., сильно простудившись, он получил воспаление легких и, не сумев оправиться от болезни, умер в ночь на 15 января 1970 г. в Принстоне, США, где и был похоронен.

Заключение

Действиям периода первой половины XX века принадлежит особое место в развитии советско-американских отношений. В данный период были испытаны многообразные формы сотрудничества деловых кругов, интеллигенции и ученых двух стран.

Поскольку внешняя политика предполагает реакцию на какие-либо действия иного государства, либо опережение таких действий, то образ иностранного государства играет весомую роль в процессе выработки мнений о внешней политике.

Предварительные знания мотивации человека оказывают значительное влияние на интерпретацию его поведения. В такой ситуации, вновь получаемая информация, которая не сочетается с заранее известной мотивацией, воспринимается слабо.

Общественность первой половины XX века узнавала о новостях, прежде всего, из газет и журналов, журналисты, также как и другие люди были подвержены различным влияниям. Вероятность, что журналисты могли допустить выражение насаждаемых взглядов к той или иной стране, существенна. Ведь в условиях нехватки информации, возникала опасность манипулирования общественным мнением.

«Кажется, что мы всегда нуждаемся во враге или козле отпущения, если его нет, мы создаем его. Враг помогает выявить нелояльность в собственной стране, помогает отвлечь от внутренних проблем»[390].

К. Уманский, известный советский политический и дипломатический деятель, говорил, что Л. Фишер имел репутацию «независимого», сотрудничал с журналом «Нейшн», публиковавшим новости из Советского Союза. Журнал пользовался в то время большой популярностью в США[391].

Л. Фишер был в числе тех, кто участвовал в процессе формирования позиции общественности США в отношении советско-американских отношений. Создаваемый образ СССР в США оказывал значительное влияние на представления общественности США о внешней политике СССР.

Луис Фишер, на протяжении всех 14 лет в СССР искренне симпатизировал советской идеологической системе. В многочисленных публикациях в «Нейшн» описывал действия внутренней и внешней политики, разбавляя свой положительный настрой критическими выпадами. В ходе анализа работ Л. Фишера была выявлена и показана эволюция его политических взглядов.

Как свидетельствуют источники, Л. Фишер имел возможность получать информацию из первых рук, преимущественно от официальных лиц. Во многом карьера самого Фишера складывалась благополучно благодаря успехам его жены Берты Фишер, которая участвовала на международных конференциях в качестве личного помощника сначала Г. Чичерина, затем в качестве помощника М. Литвинова, преемника Чичерина.

Позднее в условиях ухудшавшейся международной обстановки, к концу 1930-х гг., с началом гражданской войны в Испании, после политических процессов в Москве, 1936-1938 гг., Л. Фишер сменил свои

[390] Finlay D. J., Holsty O. R., Fagen R. R., Enemies in Politics. Chicago: Rand McNally, 1987, p. 175

[391] Советско-американские отношения 1934-1939, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2003, стр. 486

политические взгляды и принял решение вернуться в США. В этот период отношения между СССР и Соединенными Штатами Америки находились в напряженном состоянии.

Образ СССР в США складывался под влиянием множества различных факторов. Как известно, революционные события конца 1917 г., воспринимались американцами в качестве государственного переворота, в результате которого к власти пришла партия, не пользовавшаяся массовой поддержкой в стране.

Прежде всего, у американцев неприятие вызывали лозунги большевиков о всемирной революции, и пропаганда их ценностей. По мнению Л. Фишера, лишь малая часть американских интеллектуалов пыталась рационально проанализировать возможные перспективы развития подобного строя в СССР. Специальные экскурсии и советская пропаганда оказывали слабое влияние на формирование общественного мнения американцев.

По этому поводу, нельзя не согласиться с Э. А. Иваняном, который заявлял, что жизнеспособность такого рода клише в сознании американских обывателей может объяснить тот факт, что даже в 1938 г., многие рядовые американцы не знали, кому отдать предпочтение в возможной войне между СССР и Германией[392].

Сохранению стереотипов способствовали периодические издания, получающие финансирование от правых кругов США. Такие стереотипы, под влиянием разного рода факторов, имели огромную подпитку. Здесь важно упомянуть о соглашении между СССР и Германией в 1939 г. и о русско-финской войне 1939-1940 гг.

[392] Иванян Э.А. Кремль против Белого Дома, - М., 1996, 691 с.

Кроме того, принципы демократии, которым были привержены американцы, вызывали с их стороны справедливую критику сталинских репрессий 1936-1938 гг., а также критику жесткой регламентации общественно-политической жизни в СССР.

В ходе войны общественные настроения были позитивными, в период с 1941-1945 гг., однако советско-американские отношения после Второй мировой войны переросли в фазу усиливающейся неприязни, на территории обеих стран культивировался образ врага.

В итоге Л. Фишер пришел к небесспорному мнению, что США было необходимо сдерживать СССР, поскольку он стремился к распространению своей идеологии и к аннексии территории.

Список использованных источников и литературы:

Документы

Архивные

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Фонд 495 (Личное дело Л. Фишера) Опись 261. Дело 1596

Фонд 159 (Г. В. Чичерин) Опись 2. Дела (5, 15, 17, 70)

Работы Л. Фишера

2. Fischer L. America and Mosul// Nation. - 1925. - Vol.121, No. 3156. – P.756-757.
3. Fischer L. America, Japan and Russia// Nation. - 1928. - No. 3116. P. 317-318.
4. Fischer L. Arms over Europe. III. Italy at war: First Impressions// Nation. - 1936. – Vol.142, No.3678 – P. 14-16.
5. Fischer L. Arms over Europe. IV. Why Mussolini Went to War// Nation. - 1936. – Vol.142, No.3680 – P. 67-69.
6. Fischer L. Arms over Europe. V. Mussolini Out bluffs England// Nation. - 1936. – Vol.142, No.3682 – P. 123-124.
7. Fischer L. Arms over Europe. Austria Dams the Nazi Flood// Nation. - 1936. – Vol.142, No.3686 – P. 246-248.

8. Fischer L. America and Europe // Nation, 22 July 1939, p. 97-100

9. Fischer L. Behind Russian recognition// Nation. - 1934. - Vol.138, No. 3574. – P. 9-10.

10. Fischer L. The Bathtub Comes to Russia// Nation. - 1931. - Vol.133, No. 3454. – P. 274-276.

11. Fischer L. Class justice in Germany// Nation. - 1925. - Vol.120, No. 3126. – P.624-625.

12. Fischer L. Communist Art // Nation. - 1925. - Vol.121, No. 3135. – P. 158-160.

13. Fischer L. Communism… A Religion? // Nation. - 1926. - Vol.123, No. 3208. – P. 686-687.

14. Fischer L. China seen from Moscow?// Nation. - 1927. - Vol.124, No. 3256. – P.

15. Fischer L. Can capitalism Plan?// Nation. - 1931. - Vol.133, No. 3459. – P. 424-426.

16. Fischer L. Class War in Spain// Nation. - 1934. - Vol.138, No. 3589. – P. 437-440.

17. Fischer L. Can Madrid hold on? // Nation. – 1937. No. 3. – p. 62, January 10.

18. Fischer L. Can Italy Make Peace With Europe? // Nation. - 1936. – Vol.143, No.3698 – P. 643-645.

19. Fischer L. Depression and the Profit System// Nation. - 1933. - Vol.136, No. 3542. – P. 576-577.

20. Fischer L. Did Stalin Want War // Nation, 5 July 1941, p. 6

21. Fischer L. Does Europe Need Germany // Nation, 18 march 1944, p. 333-337

22. Fischer L. Fifteen Years of the Soviets// Nation. - 1932. - Vol.135, No. 3516. – P. 492-495.

23. Fischer L. Fascism and Bolshevism// Nation. - 1934. - Vol.138, No. 3587. – P. 381.

24. Fischer L. Gandhi & Stalin, N. Y., 1947, Harper & Br., 190 p.

25. The God That Failed, By Arthur Koestler, Ignazio Silone, Richard Wright, Andre Gide, Louis Fischer and Stephen Spender. Columbia University Press, 2001, p 272

26. Fischer L. German foreign Policy// Nation. - 1925. - Vol.127, No. 3305 – P.486-488.

27. Fischer L. Germany prepares for War// Nation. - 1936. –No.3688 – P. 311-313.

28. Fischer L. Heart's Russian "Famine" // Nation. - 1934. - Vol.140, No. 3636. – P. 296-297.

29. Fischer L. Internal politics in Spain// Nation. – 1937. – No. 18. – p. 470-472, October 10.

30. Fischer L. If These Were So// Nation. - 1927. - Vol.125, No. 3208. – P. 90-91.

31. Fischer L. If the Soviet Should Fall// Nation. - 1932. - Vol.134, No. 3477. – P. 219-220.

32. Fischer L. Ivy Lee on Russia// Nation. - 1927. - Vol.125, No. 3253. – P. 514.

33. Fischer L. Internal Politics in Spain// Nation. - 1937. – No.18. – P. 470-472.

34. Fischer L. The Jews and the Five-Year Plan// Nation. - 1932. - Vol.134, No. 3490. – P. 597-599.

35. Fischer L. Kerensky// Nation. - 1927. - Vol.125, No. 3225. – P. 473-474.

36. Fischer L. The Life of Lenin. — New York: Harper & Row, 1964., 867 p.

37. Fischer L. The Life of Mahatma Gandhi, N.- Y., 1950, Harper, 550 p.

38. Fischer L. The Life and Death of Stalin, N.- Y., 1952, Harper, 272 p.

39. Fischer L. Lenin versus Trotzky // Nation. - 1925. - Vol.125, No. 3107. – P. 61-63.

40. Fischer L. Lenin to Franklin D. Roosevelt// Nation. - 1933. - Vol.137, No. 3572. – P. 698-699.

41. Fischer L. Luxury in the U.S.S.R. // Nation. - 1934. - Vol.138, No. 3578. – P. 121-122.

42. Fischer L. Litvinov Answers Stalin // Nation, 7191941, Vol. 153, Issue 3, p. 47-48

43. Fischer L. The Loyalists push Ahead// Nation. - 1938. – No.1. – P. 736-737.

44. Fischer L. Moscow Is a Dynamo// Nation. - 1934. - Vol.140, No. 3673. – P. 326-328.

45. Fischer L. Moscow Frowns on Abortions// Nation. - 1935. - Vol.140, No. 3659. – P. 212-213.

46. Fischer L. Men and Politics, N. -Y., 1941, Duell, Sloan and Pearce., p. 240

47. Fischer L. Machines and Men in Russia /; photographs by M. Bourke-White, H. Smith. – N.Y., 193. – 283 p.

48. Fischer L. On Madrid’s Front Line// Nation. - 1936. – Vol.138, No.17. – P. 469-470.

49. Fischer L. The Moscow Trial// Nation. - 1931. - Vol.132, No. 3419. – P. 41-43.

50. Fischer L. Madrid Fights Off Franco// Nation. - 1936. – Vol.138, No.21 – P. 469-470.

51. Fischer L. National Minorities in Soviet Russia// Nation. - 1924 - Vol.118, No. 3061. – P. 253-255.

52. Fischer L. A New Ring Around Russia// Nation. - 1924. - Vol.124, No. 3220. – P.310-311.

53. Fischer L. The New Soviet Abortion Law// Nation. – 1936. – No.3. – P. 65-67.

54. Fischer L. Political Prisoners under Bolshevism// Nation. - 1925. - Vol.125, No. 3113. – P. 237-239.

55. Fischer L. The Passing of Trotzky// Nation. - 1927. - Vol.125, No. 3412. – P. 577-578.

56. Fischer L. Private profits in Russia// Nation. - 1932. - Vol.135, No. 3503. – P. 159-161.

57. Fischer L. Putilov's Revisited// Nation. - 1934. - Vol.139, No. 3612. – P. 348-350

58. Fischer L. Poland: Between poverty and War// Nation. - 1936. – Vol.142, No.3689 – P. 343-345.

59. Fischer L. Russia Revisited, 1957, N.- Y., Harper & Br., 260 p.

60. Fischer L. The Russian Communist Party// Nation. - 1924. - Vol.118, No. 3052. – P. 6-8.

61. Fischer L. Russia Struggles On// Nation. - 1931. - Vol.133, No. 3446. – P. 85-86.

62. Fischer L. Recognize Russia Now// Nation. - 1932. - Vol.135, No. 3521. – P. 633-635

63. Fischer L. Russia's Race Against Time// Nation. - 1931. - Vol.133, No. 3450. – P. 178-181.

64. Fischer L. Russia and the World Crisis// Nation. - 1931. - Vol.133, No. 3464. – P. 571-572.

65. Fischer L. Russia and Japan// Nation. - 1931. - Vol.133, No. 3466. – P. 634-635.

66. Fischer L. Russia Looks for Friends// Nation. - 1933. - Vol.136, No. 3534. – P. 341-342.

67. Fischer L. Russia's Last Hard Year// Nation. - 1933. - Vol.137, No. 3553. – P. 154-156.

68. Fischer L. Russia's Mental Revolution// Nation. - 1933. - Vol.137, No. 3558. – P. 288-290.

69. Fischer L. Russia: Fear and Foreign Policy// Nation. - 1933. - Vol.137, No. 3562. – P. 403-405.

70. Fischer L. In Russia Life grows Easier// Nation. - 1934. - Vol.138, No. 3597. – P. 667-668.

71. Fischer L. Russia and the League// Nation. - 1934. - Vol.138, No. 3599. – P. 728-729.

72. Fischer L. The Russian giant in 1935// Nation.- 1935. - Vol.141, No. 3668. – P. 464-466.

73. Fischer L. The Road to Peace// Nation. - 1938. - No. 9. – P.238-241.

74. Fischer L. Soviets in World Affairs / – N.-Y.: Vintage Books, 1960. – 879 p.

75. Fischer L. Soviet Journey / – N.-Y.: Greenwood, 1973. – 308 p.

76. Fischer L. Soviet Russia – 1917-1927. On the Road to Socialism// Nation. - 1927. - Vol.125, No. 3253. – P. 499-500.

77. Fischer L. Soviet Children and American Adults// Nation. - 1931. - Vol.133, No. 3445. – P. 71-72.

78. Fischer L. Servants of the Soviets// Nation. - 1929. - No. 3412. – P. 577-579.

79. Fischer L. Servants of the Soviets// Nation. - 1930. - Vol.131, No. 3580. – P. 182-184.

80. Fischer L. The Sisson “Documents” // Nation. - 1931. - Vol.133, No. 3464. – P. 579-580.

81. Fischer L. A Soviet-Japanese Deal Against America?// Nation. - 1932. - Vol.135, No. 3513. – P. 419-420.

82. Fischer L. Soviet Progress and Poverty// Nation. - 1932. - Vol.135, No. 3518. – P. 552-555.

83. Fischer L. Stalin Faces Peasant// Nation. - 1933. - Vol.136, No. 3523. – P. 39-41.

84. Fischer L. Soviet Deportations. An Explanation on Recent Russian Events// Nation. - 1933. - Vol.136, No. 3529 – P. 200-203.

85. Fischer L. Social Change and the Brain Trust// Nation. - 1933. - Vol.136, No. 3543. – P. 604-605.

86. Fischer L. The Soviet Revolution Goes On// Nation. - 1933. - Vol.137, No. 3568. – P. 592-594.

87. Fischer L. Stalin and world Revolution// Nation. - 1933. - Vol.137, No. 3576. – P. 79-80.

88. Fischer L. The Second Five-Year Plan// Nation. - 1934. - Vol.138, No. 3580. – P. 182-184.

89. Fischer L. The Soviet-American Break// Nation. - 1935. - Vol.140, No. 3639. – P. 385-386.

90. Fischer L. The Soviet Abortion Law// Nation. – 1936. – No.4. – P. 97-99.

91. Fischer L. Soviet Democracy: Second View// Nation. – 1936. – No.8. – P. 205-207.

92. Fischer L. The Soviets Face the Treat of War// Nation. - 1936. – Vol.142, No.3692 – P. 442-444.

93. Fischer L. Spain's "Red" Foreign Legion// Nation. - 1937. – No.2. – P. 36-37.

94. Fischer L. A Trip Around the Soviet Union// Nation. - 1934. - Vol.139, No. 3617. – P. 500-501.

95. Fischer L. Under fire in Madrid// Nation. – 1936. – No. 24. – p. 693-695, December 6 (by cable)

96. Fischer L. U.S.A. and U.S.S.R. // Nation. - 1933. - Vol.137, No. 3567. – P. 559-561.

97. Fischer L. U.S.S.R. in 1936// Nation. - 1936. - Vol.138, No. 15. – P. 412-414.

98. Fischer L. Under fire in Madrid// Nation. – 1936. – No.24. – P. 693-695.

99. Fischer L. Why Recognize Russia?: The Arguments For and Against the Recognition of the Soviet Government by the United States / L. Fischer. – N.Y.,: J. Cape & H. Smith, 1931. – 298p.

100. Fischer L. The War in Spain, N.-Y. The Nation, 1937

101. Fischer L. A Week with Gandhi, N.- Y, 1942, Duell, Sloan and Pearce, 122 p.

102. Fischer L. What It Means to Be One of the Communists// Nation. - 1924. - Vol.118, No. 3052.

103. Fischer L. What Mr. Hughs Needs to Know// Nation. - 1924. - Vol.118, No. 3053. – P. 30-31.

104. Fischer L. What They Read in Soviet Russia// Nation. - 1924. - Vol.121, No. 3149. – P. 538-539.

105. Fischer L. Will the Five –Year plan Succeed?// Nation. - 1931. - Vol.125, No. 3422. – P. 119-121.

106. Fischer L. We are all Bolsheviks// Nation. - 1931. - Vol.134, No. 3474. – P. 134-136.

107. Fischer L. What is Soviet Russia? // Nation. - 1932. - Vol.135, No. 3496. – P. 6-8.

108. Fischer L. A week in a Soviet Factory// Nation. - 1932. - Vol.135, No. 3507. – P. 248-251.

109. Fischer L. Will Germany Conquer France? // Nation. - 1934. - Vol.138, No. 3589. – P. 440.

110. Fischer L. Will Moscow save Madrid? // Nation. - 1936. – Vol.138, No.18. – P. 511.

111. Fischer L. Young Russia at Play// Nation. - 1934. - Vol.138, No. 3580. – P. 128-130.

Документы

Опубликованные

112. Гуль Р.Б. Я унес Россию. Том 3. Часть 3. http:// www. dk1868.ru/ history/gul3_3.htm

113. Документы внешней политики СССР. Т. XVI. (01 января 1933 - 31 декабря 1933) – М., Политиздат, 1970, 920 с.

114. Документы внешней политики СССР, Т. 10 (01 января 1927 - 31 декабря 1927) (Политиздат, 1965), 659 с.

115. Документы внешней политики. 22 июня – 1 января 1942 XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Международные отношения, 2000. – 632 с.

116. Живов М. С. Глазами иностранцев 1917-1932 М., Гослитиздат, 1932, 792 с.

117. Из истории советско-американских культурных и экономических связей (1931 – 1937 гг.): Публикация документов // Исторический архив. – 1961 - № 1. - С. 23 - 46.

118. Киш Э. Э. Годы и люди / Э. Э. Киш. – М. : Гослитиздат, 1936. – 286 с.

119. Литвинов М.М. Внешняя политика СССР: Речи и заявления. 1927 – 1937. – М., 1937, 364 с.

120. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата. 1925-1945 гг., Ташкент, 1980, - 671 с.

121. Рид Джон Десять дней, которые потрясли мир, М., 1957, 352 с.

122. Россия и США: Экономические отношения. 1917 – 1933: Сб. документов / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов и Е.А. Тюрина. – М.: Наука, 1997, 440 с.

123. Советско-американские отношения 1919 – 1933 №9 (сборник документов по международной политике и международному праву №9) М., Документы внешней политики СССР, 1934, 618 с.

124. Советский союз глазами американцев, 1917-1977. Документы и материалы / под. ред. И.М., Краснова. М.: Мысль, 1976. -348 с.

125. Советско-американские отношения, 1917–1933\Сб. документов по международной политике и международному праву. М, 1934., 726 с.

126. Советско-американские отношения. Годы непризнания 1918-1926, под ред. Г. Н. Севостьянова, М., 2002, 629 с.

127. Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927-1933, под ред. Г.Н. Севостьянова и Дж. Хэзлема/ М.:МФД, 2002, 824 с.

128. Советско-американские отношения. 1934-1939, под ред. Г.Н. Севостьянова и Дж. Хэзлема/ М.:МФД, 2002, 629 с.

129. Советский Союз глазами американцев, под ред. И. М. Краснова М., 1979, 348 с.

130. Сталин и космополитизм. 1945-1953, под ред. А. Н. Яковлева, М., МФД: Материк, 2005 – 768 с.

131. Советская национальная политика: идеология и практика. 1945 – 1953, под ред. Л. П. Кошелевой, О. В. Хлевнюк – М.: РОССПЭН, 2013, - 950 с.

132. Советский фактор в Восточной Европе. Т. 1 1944-1948, под ред. Т. В. Волокитиной, М., РОССПЭН, 1999. – 687 с.

133. Трояновский А. А. Почему США воюют против гитлеровской Германии, М., Госполитиздат, 1943, - 120 с.

134. Трояновский О. А. Через годы и расстояния. — М.: Вагриус, 1997. — 382 с.

135. Троцкий Л. Д. Советская республика и капиталистический мир. Сочинения. Том 17. Москва-Ленинград, 1926, 748 с.

136. Ялта – 45. Начертание нового мира / под ред. Н. А. Нарочницкой, - М.: Вече, 2010, - 288 с.

137. Duranty W. The Kremlin and the People. L., 1942, 288 p.

138. Gooch G. Studies in Diplomacy and Statecraft, L., 1940, 205 p.; E. Carr, International Relations between two World Wars, 1919-1939, 264 p.

139. Hodgkin H. Seeing Ourselves through Russia; a book for private and group study, edited by Henry T. Hodgkin. (New York, R. Long & R.R. Smith, inc., 1932), 269 p.

140. Lovenstein M. American opinion of Soviet Russia. Wash., 1941, 210 p.

Диссертации

141. Журавлева В. И. Образ России в общественно-политическом дискурсе США: международные и внутриполитические аспекты (1880-1910-е гг.) Дис…Доктора исторических наук: Институт всеобщей истории РАН, М., 2013

142. Михайлин Г. В. Влияние интеллигенции США на процесс нормализации отношений с Советской Россией – СССР 1917-1933. Дис. … канд. ист. наук. М., 1996.

143. Позняков В. В. Американское общественное мнения и советско-американские отношения в годы второй мировой войны. Дис. … канд. ист. наук. М., 1991.

144. Рычкова О. В. Американское общественное мнение о Советском Союзе, 1944-1945. Дис. … канд. ист. наук. Киров, 2006.

145. Рябцева Е. Е. Американское общественное мнение по проблемам внешней политики и его место в политической системе Российской Федерации. Дис. … канд. ист. наук. Волгоград, 2002.

146. Тихий К. Т. Американское общественное мнение о Советском Союзе.1933-1936. Дис. … канд. ист. наук. СПб, 1993.

147. Тихий К. Т. Американское общественное мнение о Советском государстве. 1921-1933. Дис. … докт. ист. наук. Владивосток, 2000.

148. Фельдт А. Е. Общественное мнение США о Советском Союзе (1937 – май 1941). Дис. … канд. ист. наук. СПб, 1993.

149. Фролова Н. С. Америка и американцы в восприятии советского общества в 1920-1930 гг. Дис. … канд. ист. наук. Челябинск, 2001.

150. Фураев В. К. Отношения между советским государством и США – 1917- 1933 гг. Дис. … д. ист. наук. Л., 1971.

151. Фураев В. К. Политическая борьба в США по вопросу советско-американских отношений в 1929-1933 гг. Дис. … канд. ист. наук. Л., 1954.

152. Цветков Г. Н. Политика США в отношении СССР в 30-х годах. Дис. … канд. ист. наук. Киев, 1972.

153. Бассоу У. От вашего корреспондента в Москве//Международная жизнь. – 1990. - №5. – С. 95-111.

154. «Мы» и «они»: Великая Отечественная война в оценках англо-американской общественности и современной историографии: монография / авт. кол.: С. О. Буранок, Ю. А. Никифоров, Д. В. Суржик, Д. А. Белов, Ю. В. Рубцов, А. О. Буранок, О. В. Сдвижков, А. Я. Левин, О. В. Нойкина, Н. Н. Глухарев ; при участии Д. А. Ахременко, А. Е. Акименко, С. И. Белова. Самара : ООО «Издательство Асгард», 2015. – 384 с.

155. Внешняя политика США в первой половине XX века. Межвузовский сборник научных трудов. \ ред. Фураев В.К. СПб, 1996. – 176 с.

156. Воротников О. Глобус А. Всемирная история. Том 20. Итоги Первой мировой войны, М., 1997, Литература, - 506 с.

157. Гиленсон Б.А. Американские корреспонденты в Москве в дни войны// США: ЭПИ. – 1985. -№1. – С. 39-48.

158. Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М.: Три квадрата, 2004. - 472 с.

159. Зак Л. А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы, М., 1976. - 285 с.

160. Иванян Э.А. Кремль против Белого Дома, - М., 1996. - 691 с.

161. Иванян Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.

162. «История внешней политики СССР» М. 1980 Т.1, под ред. А. А. Громыко, 710 с.

163. История первой мировой войны 1914-1918 гг./ А.М. Агеев, Д.В. Вержховский, В.И. Виноградов, В.П. Глухов, Ф.С. Криницын, И.И. Ростунов, Ю.Ф. Соколов, А А. Строков. Под редакцией доктора исторических наук И.И. Ростунова — М.: Наука, 1975. Т. 2 541 с.

164. Касьяненко В. И. Правда и ложь о Стране Советов: (Из истории борьбы против антисоветизма). – М.: 1987, Знание, 336 с.

165. Касьяненко В.И. Страна Советов и США: опыт и уроки сотрудничества в 20-х – н. 30х гг. М., 1989, Знание, 189 с.

166. Кубышкин А. И. Американская тема в дипломатическом творчестве Г. В. Чичерина // Чичеринские чтения. – Тамбов, 2003

167. Кубышкин А. И. Л. Фишер и Г. В. Чичерин: журналист и дипломат на перекрестке мировой политики; Чичеринские чтения: Международные отношения, проблемы трансформации мирового порядка, Тамбов, 2005

168. О'Коннор, Т. Э. Г. Чичерин и советская внешняя политика 1918-1930. М.: Прогресс, 1991, 320 с.

169. Кобляков И. К. От Бреста до Рапалло. М., 1954, Госполитиздат, 251 с.

170. «Ленин В. И. Революционер, мыслитель, человек». http://leninism.su/memory/4170-vospominaniya-o-lenine51.html?showall=&start=34

171. Лыпка Т. И. Вальтер Ратенау и его время: личность в экономической, политической и интеллектуальной истории Германии конца XIX - первой трети XX вв. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2008, 156 с.

172. Мальков В. Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте, Инс-т всеобщ. истории РАН, - М.: Наука, 2009. – 495 с.

173. Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. - М., 1993.

174. Мещеряков М. Т. Испанская Республика и Коминтерн, М., 1981, 224 с.

175. Норт Д. Нет чужих среди людей, составл., предисл. и коммент. Б. Гиленсона. – М., Радуга, 1983. – 448 с.

176. Печатнов В. О. Переписка Г. В. Чичерина с Л. Фишером. Традиции российской дипломатии /. – М.: МИД, 1998.

177. Печатнов В. О. Уолтер Липпман и пути Америки /. – М., Международные отношения, 1994, 333 с.

178. Петровская М. М. Общественное мнение в США: опросы и политика. М.: Международные отношения, 1977, 143 с.

179. Петровская М. М. США: политика сквозь призму опросов. М.: Международные отношения, 1982, 271 с.

180. Павлов Н. В. Внешняя политика Веймарской республики (1919-1932) http://www.mgimo.ru/files/210929/Weimar.pdf

181. Романов В. В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913-1921 гг.): Инс-т всеобщ. истории, Тамбов. гос. Ун-т им. Г. Р. Державина, 2005, 515 с.

182. Садовая Г. М. Вальтер Ратенау и Рапалльский договор. Самара: Самар. ун-т, 2001, 113 с.

183. Сенин Ю. ЖМ за работой (О тенденциозной оценке советской действительности американскими журналистами, аккредитованными в Москве//Октябрь. – 1968. - №8. – С. 184-198.

184. Соколов В. В. На боевых постах дипломатического фронта: жизнь и деятельность Л.М. Карахана. М., 1983, 190 с.

185. Соболев Г. Л. Тайна «немецкого золота» /. – СПб. : Нева, 2002, 480 с.

186. Согрин В. В. Политическая история США, М.: Издательство «Весь мир», 2001. – 400 с.

187. Севостьянов Г. Н. Судьба соглашений Рузвельт – Литвинов о долгах и кредитах. 1934-1935гг. Новые документы. // Новая и новейшая история. – 1998. - № 5

188. Старцев В. И Немецкие деньги и русская революция. Написанный роман Фердинанда Оссендовского, СПб, - Крига. ВО. – 2006, 286 с.

189. Табах А. «Германия выплатила долги Первой мировой войны» http://www.forbes.ru/ekonomika-opinion/finansy/57980-germaniya-vyplatila-dolgi-pervoi-mirovoi-voiny

190. Холландер П. «Политические пилигримы» / П. Холландер. – СПб.: Лань, 2001. – 592 с.

191. Ховратович Г. В. Г. В. Чичерин. М.: Мысль, 1980. – 108 с.

192. Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики, М., 1961, 515 с.

193. Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике, М., Аспект Пресс, 2012. – 272 с.

194. Шейнис З. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек, М., Издательство политической литературы, 1989, 418 с.

195. Швецов А. А. Международные отношения и ситуация в Европе накануне Второй мировой войны в оценке Луиса Фишера, Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 10, 2014

196. Швецов А. А. Советский Союз в 1920-ые годы в публикациях Луиса Фишера. Вестник ВолГУ, №2(24), 2013

197. Швецов А. А. Г. Чичерин и «СССР в мировой политике» Л. Фишера, Известия РГПУ им. А. И. Герцена, № 169, 2014

198. Швецов А. А. Гражданская война в Испании в освещении Л. Фишера, // Латинская Америка №1, 2015

199. Bassow W. The Moscow correspondents: Reporting on Russia from the revolution to Glasant. N.Y. :Morrow, 1988. – 385 p.

200. Blythe R. The Age of Illusion, L., 1963, p. 220

201. Caute D. The Fellow-travelers: a postscript to the enlightment. London: Quitet Book, 1977, 433 p.

202. Crowl J. W. Angels in Stalin's Paradise: Western Reporters in Soviet Russia, 1917–1937 / J. W. Crowl. – W. : University of American Press, 1981. – 232 p.

203. Eden A. Facing the Dictators, L., 1962, 379 p.

204. Foot M. British Foreign Policy since 1898, L., 1956, 122 p.

205. Gaddis G. L. Russia, the Soviet Union and the United States, N, - Y., 1978, Harper, 309 p.

206. Kennell E. R. «Theodore Dreiser and the Soviet Union 1927 - 1945», NY., 1969, 322 p.

207. Kennan G. The Sisson Documents / G. Kennan // Journal of Modern History. – 1956 – Vol. XXVIII. – P. 130–154.

208. Lyons E. Assignment in Utopia, Greenwood Press Reprint, 1971, p. 329

209. Lyons E. The Red Decade: The Classic Work on Communism in America During the Thirties. – N. Y., 1951. – 2 –d Print N. Y., 1971, 267 p.

210. Schlesinger A. m. J. The Cysts of American History. – Boston, 1986, 475 p.

211. Wilson J. H. Ideology and Economics. United States Relations with Soviet Union in 1918-1933. – Columbia, 1974, 192 p.